

ПУБЛИКАЦИИ

ДОКУМЕНТЫ БИБЛЕЙСКОЙ КОМИССИИ*

II

ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ в 1915—1921 годах

В настоящей, второй части публикации архива Библиейской Комиссии публикуются 37 документов, освещающих, во-первых, труды русских ученых по выработке принципов организации и работы Библиейской Комиссии, а во-вторых,— деятельность Комиссии в 1915—1921 гг. Прежде всего, здесь публикуются «Положение о составе и деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии, при императорской Петроградской духовной академии» (составлено И. Е. Евсеевым), «Руководственные соображения и правила для академического издания славянской Библии» (составлены им же) и «Приложение к Положению и Правилам Комиссии по научному изданию Славянской Библии при императорской Петроградской духовной академии. (Мнение Славянской Комиссии императорского Московского Археологического общества)» (составлено А. В. Михайловым). Далее публикуются все относящиеся к 1915—1921 гг. протоколы и журналы Комиссии и ее Исполнительного Комитета, некоторые приложения к этим протоколам и журналам, полные тексты некоторых докладов, заслушанных в указанный период Комиссией или Комитетом, все сохранившиеся до этого периода годовые отчеты Комиссии, один номер ее «Известий» и подготовленный в 1921 г. профессором А. В. Михайловым доклад, содержащий обзор деятельности И. Е. Евсеева по созданию Комиссии и руководству ею. Протоколы, журналы, «Известия» Комиссии и доклад А. В. Михайлова публикуются в хронологическом порядке; приложения к протоколам и журналам Комиссии, заслушанные Комиссией или Комитетом доклады и годовые отчеты публикуются после тех протоколов или журналов, с которыми они непосредственно связаны.

Как и в предыдущей части публикации, явные описки и опечатки документов исправляются без оговорок в текстуальных примечаниях.

К. ЛОГАЧЁВ (Ленинград)

---

* Продолжение. Начало публикации в сборнике 13.

ДОКУМЕНТЫ № 1 и № 2

(л. 1, с. 1) ПОЛОЖЕНИЕ О СОСТАВЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ
ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

1. Комиссия имеет свою задачу научное издание славянской Библии в ее основных ⁽¹⁾ ¹ изводах ¹² по лучшим славянским рукописям при возможно широком изучении всего доступного рукописного предания ².

2. Состав Комиссии при ее образовании определяется особым указом Св. Синода, а формирование ее и последующее внутреннее устройство предоставляется самой Комиссии. Выборы членов Комиссии из состава академических или университетских профессоров, членов иных ученых и учебных установлений, а равно из лиц, заявивших себя деятельностью в области исследования славянских текстов, производятся по рекомендации двух наличных членов Комиссии, с письменным изложением ожидаемого от предлагаемого лица содействия, большинством голосов в следующем за предложением заседании Комиссии. Избрание председателя из числа членов Комиссии на каждый гражданский год производится большинством голосов в следующем за предложением кандидатов заседании комиссии в декабре предшествующего года.

3. Кроме председателя, Комиссия выбирает из числа своих членов ³: ³⁴ почетного председателя, товарища председателя, товарища секретаря, ⁴ секретаря редактора издания, казначея, а также ⁵ ревизионный ⁵ Комитет ⁶ и ⁶ особый исполнительный Комитет. Порядок и срок избрания этих должностных лиц и членов Комитета применяется тот же, что и для выборов председателя. При образовании Комиссии выборы ⁷⁻⁷ должностных лиц производятся в первом учредительном собрании Комиссии.

4. Права и обязанности должностных лиц следующие: «председатель Комиссии имеет попечения о наилучшем осуществлении Комиссией ее задачи, открывает и ведет заседания, принимает все доступные для него меры к наилучшему выполнению деятельности Комиссии; секретарь ведет делопроизводство Комиссии; редактор изданий наблюдает за научною исправностью издаваемых Комиссией библейских текстов; казначей ведает денежными средствами Комиссии; ревизионный Комитет следит за правильностью записи поступлений и расходов и сохранностью сумм Комиссии; исполнительный Комитет, состоящий из членов Комиссии, непо- (л. 1 об., с. 2) средственно принимающих участие в данном году в научной деятельности Комиссии, заведует ближайшим осуществлением решений Комиссии.

5. Заседания Комиссии устраиваются по мере надобности в общих соображениях и распоряжениях по деятельности Комиссии или для обсуждения и одобрения подготовленных к печати отделов Библии. ⁸ Постановления Комиссии считаются законными при любом количестве членов, не менее пяти. ⁸ Собрания исполнительного Комитета созы-

(1) 1-1 Написано на полях вместо зачеркнутого «исторических проявлениях».

2-2 Зачеркнуто и восстановлено.

3-3 Приписано при правке.

4-4 Приписано над строкой и на полях.

6-6 До правки стояло перед ⁵⁻⁵.

7-7 Зачеркнуто «всех».

8-8 Приписано на полях.

ваются по мере потребности в непосредственном осуществлении мер, выработанных Комиссиею, или для подготовки предположений, которые могли бы помочь наилучшему осуществлению деятельности Комиссии.

6. Члены Комиссии содействуют выполнению задач Комиссии путем изучения и приготовления славянских библейских текстов к изданию и самого издания этих текстов.

Примечание. Точнее круг деятельности, прав и обязанностей всех лиц и установлений Комиссии определяется, по мере опыта, самою Комиссиею.

7. Средства Комиссии состоят из: а) единовременной ассигновки из типографского капитала Св. Синода 5000 руб. на подготовительные работы к изданию, б) из ежегодных ассигнований из того же капитала Св. Синода по расчету на 60 лет в размере 1261 руб. 38 коп., из коих 575 руб. на оплату ученых работ и 686 руб. 38 коп. на типографские работы, и в) из поступлений от продажи изданий Комиссии и процентных начислений на свободные суммы Комиссии, ⁹ вкладов и пожертвований, ⁹ а также из иных возможных приобретений. Хранение сумм Комиссии и расходование их, по определению Комиссии, образованному с утвержденными Св. Синодом нормами расценки труда обработки библейских текстов, возлагается на казначея Комиссии. Не израсходованные в известном году средства Комиссии остаются в распоряжении Комиссии до следующего года с обращением их до времени расходования в процентные бумаги или на текущий счет Комиссии.

Примечание. Нормальная расценка авторского труда, принятая Св. Синодом, выражается в уплате 75 руб. за печатный лист. Повышение или понижение этой оплаты, применительно к трудности работы, зависит от усмотрения Комиссии.

8. Отношение Комиссии к Совету императорской Петроградской духовной академии определяется указом Св. Синода и состоит в праве Комиссии пользоваться помещением для своих занятий, хранения изданий и делопроизводства в здании академии, ¹⁰ пересылкою корреспонденции, ¹⁰ а также входить чрез Совет академии в Св. Синод с представлением о своих потребностях и за разрешением на выпуски из печати славянских текстов библейских книг. Комиссия ежегодно представляет Совету академии краткий отчет о своей деятельности.

Примечание. Отдельные от библейских книг издания Комиссии выпускаются на общем основании.

9. Настоящее положение входит в силу после утверждения его первым учредительным собранием Комиссии. Изменение его производится большинством двух третей голосов Комиссии.

(л. 2, с. 3) РУКОВОДСТВЕННЫЕ СООБРАЖЕНИЯ И ПРАВИЛА ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ

1. Ближайшая работа Комиссии должна сосредоточиться на изучении того большого рукописного материала — четьего и богослужебного, в котором содержатся исторические проявления славянской Библии. По практическим соображениям Комиссия начинает работу с книг Ветхого Завета, как наиболее простых по составу перевода и не столь

⁹⁻⁹ Приписано на полях.

¹⁰⁻¹⁰ Приписано над строкой и на полях.

богатых списками. (11)¹—1 Из всего количества списков Ветхого Завета (по подсчету до 4300) на долю Псалтири падает до 3500 списков, остальные до 800 списков разлагаются на все остальные ветхозаветные книги, так что на долю отдельных книг, без Псалтири, падает сравнительно незначительное количество списков, приблизительно от 10 до 100 на каждую книгу. Списки XVII в. и второй половины XVI в., наименее ценные, по рассмотрению, могут быть совсем оставлены без привлечения в издание. Остальные списки изучаются применительно к представляемым ими основным редакциям перевода и исчерпываются в интересах восстановления своей редакции. Отсюда в среде этих списков производится естественное ограничение: для уяснения редакции могут оказаться достаточными не все, а только первые по сравнительной цельности и значительности текста списки (приблизительно первый десяток их), равным образом и варианты этих списков могут оказаться пригодными для издания не все, а лишь имеющие редакционное значение. Таким образом чтения, присущие отдельным спискам, чтения буквенные и представляющие формальные и даже словарные особенности, не характерные для редакции, не входят в академическое издание славянской Библии.

2. Одновременно с изучением и использованием библейских списков производится изучение и соответствующее делу извлечение библейского материала, содержащегося в небиблейских списках: хронографах. Палее, толкованиях, переводах святоотеческих творений, сборниках — преимущественно древнейших. Составление перечня этих произведений поручается специалистам по славянской и древнерусской письменности. Это обращение к текстам родственной письменности имеет двойное значение: оно расширяет кругозор на исторически-бытовое отражение библейских текстов в нашей письменности и дает новый материал для уяснения наметившихся редакций; самое же главное — оно должно дать уверенность, что издателями не оставлено что- (л. 2 об., с. 4) либо существенное из основных редакций, почему-либо, может быть, не сохранившихся в чисто библейских списках.

3. Для материалов и исследований, связанных с разработкой славянских текстов для издания Библии, но не укладываемых в рамки критического аппарата издания, ² необходимо ² иметь особое издание. В это издание могли бы войти описания рукописей, мотивированная расценка их пригодности для издания или устранения их из числа типичных рукописей из аппарата издания, варианты, характеризующие не редакцию, а ее историю или бытовые переживания и т. п. Сюда же могли бы быть внесены тексты, близко связанные с Библией, например, пытавшаяся проникнуть в состав славянской Библии в XV—XVII вв. книга Менандра, 4-ая книга Маккавейская, а также представляющие часто одно целое с славянским библейским текстом толкования текста.

Примечание. Это издание не предусмотрено в утвержденном Св. Синодом проекте и смете издания славянской Библии.

4. Практическое использование рукописей для издания представляется возможным в следующих видах: а) библейская книга поручается отдельному члену Комиссии полностью, во всей совокупности ее списков и разветвлений библейского текста. Это был бы наиболее удобный способ издания, так как обработке текста при таком условии была бы обеспечена наибольшая степень цельности и согласованности отдельных частей издаваемой книги. Но неизбежно связанная с таким

(11) 1—1 Зачеркнуто «При таком отношении к отдельным частям Библии, Псалтирь и Новый Завет будут подлежать изучению и изданию не в первую очередь, а во второй срок».

2-2 Написано над строкой вместо зачеркнутого «желательно».

способом затяжка работы и естественно вытекающее отсюда требование научного самоотвержения побуждают относить этот способ на долю немногих сотрудников издания. Более удобным практически следует считать б) разделение обработки между несколькими сотрудниками. Виды такого разделения труда могут быть разнообразны: можно предоставить отдельным сотрудникам отдельные редакции каждой книги, так что, например, четыре редакции одной книги сразу поручаются четырем лицам; можно предложить обработку рукописей известной местности ученым, живущим в той местности. Форма совместного сотрудничества в каждом отдельном случае может быть установлена неодинаковая, применительно к наиболее естественным и полезным для дела обстоятельствам.

Примечание. В качестве вспомогательного способа, возможно пользование и наемным трудом сторонних сотрудников для отметки вариантов из определенных рукописей. При сем, разумеется, сводка и ответственность за обработку ложится на члена Комиссии, принявшего на себя обработку текста.

5. Выбор списков для издания и расценка их по степени важности для редакции возлагается на члена Комиссии, взявшего для обработки известную книгу. На него же возлагается и отдельное от извлечения текста описание рукописи, если рукопись еще не описана. Исполнительный комитет Комиссии берет на себя обязанность снабжать сотрудников перечнем списков каждой библейской книги и, по мере возможности, облегчать способ пользования рукописями. В потребных случаях исполнительный комитет принимает особые меры к облегчению труда сотрудников по ознакомлению с массой списков наиболее богато представлен- (л. 3, с. 5) ных рукописями библейских книг (Псалтирь, Евангелие, Апостол). Для такого ознакомления могут быть изготовлены пробные каталоги типичных стихов этих книг и применительно к ним такие списки могут быть проверены особо для того назначенными сотрудниками.

6. Техника издания славянской Библии определяется принятыми ныне в изданиях древних первоисточников общими приемами: каждая редакция библейской книги печатается отдельно, параллельно с другими редакциями той же книги; в основу редакции полагается лучший список редакции, занимающий по типичности и исправности текста первое место; недостаточно сохранившиеся или слившиеся с другими редакциями выделяются в особую группу в том случае, если обнаружение этих редакций замечается на значительном протяжении, напр., в пределах половины целой книги, в противном случае они погружаются в русло исторически поглотившей их в себя редакции. Издание предлагает по возможности очищенный, удобочитаемый текст: с современной пунктуацией, с исправлением заведомо испорченных чтений основного списка настоящими — с соответствующей оговоркой в примечаниях; сноски отмечаются не цифровыми или иными обозначениями в тексте, а повторением нужного слова в подстрочных разночтениях; текст делится на главы и стихи.

7. Издание Библии выходит в свет выпусками, по мере их подготовки, независимо от порядка этих выпусков в составе всей Библии.³⁻³

---

³⁻³ Зачеркнуто «Всего в издании предполагается девять томов, разделенных на двадцать пять выпусков. Деление на томы и выпуски сделано применительно к составу и последовательности библейских книг в древних славянских списках греческой традиции, до влияния на славянскую Библию латинской Вульгаты; оно следующее:»

Ветхий Завет

4-4

- 5-5 Бытие,
Исход.
6-6 Левит,
кн. Числ,
Второзаконие.
7-7
- 8-8 Книга Иисуса Навина,
Книга Судей,
Руфь.
9-9 Первая книга Царств,
Вторая книга Царств.
10-10 Третья книга Царств,
Четвертая книга Царств,
Есфирь, гл. 1—9.
11-11
- 12-12 Псалтирь, пс. 1—75.
13-13 Псалтирь, пс. 76—150.
(л. 3 об., с. 6)
14-14
- 15-15 Книга Иова,
Притчи Соломона.
16-16 Екклесиаст,
Песнь Песней,
Премудрость Соломона (перевод с греч.).
17-17
- 18-18 Книги двенадцати малых пророков:
Осии, Иоилия, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума,
Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии.
19-19 Книга пророка Исая.
20-20 Книга пророка Иезекииля (перев. с греч.).
21-21 Книга пророка Иеремии, перевод с греч.
Плач Иеремии, Послание Иеремии, Книга пророка Варуха
Книга пророка Даниила.
22-22
- 23-23 Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова,
Книга Есфирь, гл. 10—16 (в переводе с латинского),
Книга прор. Иеремии, гл. 2¹³ — 25¹⁵,

-
- 4-4 Зачеркнуто «Том первый.»
5-5 Зачеркнуто «Выпуск 1.»
6-6 Зачеркнуто «Выпуск 2.»
7-7 Зачеркнуто «Том второй.»
8-8 Зачеркнуто «Выпуск 3.»
9-9 Зачеркнуто «Выпуск 4.»
10-10 Зачеркнуто «Выпуск 5.»
11-11 Зачеркнуто «Том третий.»
12-12 Зачеркнуто «Выпуск 6.»
13-13 Зачеркнуто «Выпуск 7.»
14-14 Зачеркнуто «Том четвертый.»
15-15 Зачеркнуто «Выпуск 8.»
16-16 Зачеркнуто «Выпуск 9.»
17-17 Зачеркнуто «Том пятый.»
18-18 Зачеркнуто «Выпуск 10.»
19-19 Зачеркнуто «Выпуск 11.»
20-20 Зачеркнуто «Выпуск 12.»
21-21 Зачеркнуто «Выпуск 13.»
22-22 Зачеркнуто «Том шестой.»
23-23 Зачеркнуто «Выпуск 14.»

- 46—51, в переводе с латинского,
 Книга прор. Иезекииля, гл. 45¹¹ — 47, в переводе
 с латинского.
^{24—24} Первая книга Паралипоменон,
 Вторая книга Паралипоменон.
^{25—25} Первая книга Ездры,
 Книга Неемии,
 Вторая книга Ездры.
^{26—26} Третья книга Ездры,
 Книга Товит,
 Книга Иудифь.
^{27—27} Первая книга Маккавейская,
 Вторая книга Маккавейская.

Новый Завет

28—28

- ^{29—29} Евангелие от Матфея,
 Евангелие от Марка.
^{30—30} Евангелие от Луки,
 Евангелие от Иоанна.
 31—31
^{32—32} Деяния св. Апостолов.
^{33—33} Соборные послания.
 34—34
^{35—35} Послание св. ап. Павла к Римлянам,
 к Коринфянам 1-ое,
 к Коринфянам 2-ое,
 к Галатам,
 к Ефесянам.
^{36—36} к Филиппийцам,
 к Колоссянам,
 (л. 4, с. 7)
^{37—37} к Солунянам 1-ое,
 к Солунянам 2-ое,
 к Тимофею 1-ое и 2-ое,
 к Титу,
 к Филимону,
^{38—38} к Евреям,
 Апокалипсис.

Примечание. В случае надобности каждый выпуск может быть разделен на части, но не иначе как в объеме целой книги. ,

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1, лл. 1—4. Текст, отпечатанный Синодальной типографией в Петрограде в 1915 г. (с. 1—7), с правкой.

- 24—24 Зачеркнуто «Выпуск 15.»
 25—25 Зачеркнуто «Выпуск 16.»
 26—26 Зачеркнуто «Выпуск 17.»
 27—27 Зачеркнуто «Выпуск 18.»
 28—28 Зачеркнуто «Том седьмой.»
 29—29 Зачеркнуто «Выпуск 19.»
 30—30 Зачеркнуто «Выпуск 20.»
 31—31 Зачеркнуто «Том восьмой.»
 32—32 Зачеркнуто «Выпуск 21.»
 33—33 Зачеркнуто «Выпуск 22.»
 34—34 Зачеркнуто «Том девятый.»
 35—35 Зачеркнуто «Выпуск 23.»
 36—36 Зачеркнуто «Выпуск 24.»
 37—37 Зачеркнуто «Выпуск 24.»
 38—38 Зачеркнуто «Выпуск 25.»

ДОКУМЕНТ № 3

(л. 142, с. 1) ПРИЛОЖЕНИЕ К ПОЛОЖЕНИЮ И ПРАВИЛАМ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (МНЕНИЕ СЛАВЯНСКОЙ КОМИССИИ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА)

Подкомиссия, избранная Славянской Комиссией в заседании 28-го ноября 1914 г. из среды ее членов для обсуждения вопроса о научном издании древнеславянской Библии, посвятила этому вопросу три заседания, состоявшиеся в помещении императорского Московского Археологического общества, под председательством проф. А. В. Михайлова, в присутствии членов: С. О. Долгова, Н. Н. Кононова, А. С. Орлова, А. А. Покровского, Н. П. Попова и И. М. Тарабрина.

В своих заседаниях Подкомиссия занялась решением трех основных вопросов, входивших в поставленную ей программу, во 1) о научной стороне дела издания древнеславянской Библии вообще, 2) о степени фактического участия в этом издании членов Славянской Комиссии императорского Московского Археологического общества и 3) об организации подготовительных работ к изданию при Славянской Комиссии.

Каждый из этих вопросов рассмотрен Подкомиссией, по мере возможности, всесторонне и привел ее к ряду заключений, заслушанных Славянской Комиссией в заседании 13-го декабря 1914 года и ею всецело принятых, в виде необходимых пожеланий, с которыми она обращается к издательской Комиссии при императорской Петроградской духовной академии на приглашение последней участвовать в издании древнеславянской Библии.

(л. 142 об., с. 2).

Научное издание древнеславянской Библии в ее полном объеме— предприятие не только весьма важное, а потому в высокой степени ответственное, но и очень сложное, требующее большого и умелого разделения труда, при возможно меньшей затрате времени, сил и материальных расходов, с одной стороны, и бережном строгом проведении в ^(III) 1 издании всех требований и указаний современной филологической науки¹. Полный успех этого издания находится в прямой зависимости от участия в предприятии лиц, специально подготовленных, опытных в издании древних славяно-русских памятников, деятельных и одушевленных мыслью о высокой важности предприятия, от строгого соблюдения заранее выработанных научных приемов издания, от правильной организации общего труда во всех стадиях его развития, целесообразности в распределении занятий и полной согласованности в действиях сотрульников.

I. Исходя из этих общих положений, а также руководствуясь целью издания, каковая должна быть только научная в пределах древнеславянских текстов Св. Писания, без отношения к подлинникам, с коих эти тексты были переведены, Подкомиссия о научной стороне дела издания древнеславянской Библии пришла к следующим заключениям.

1. Древнеславянскую Библию необходимо издать во всем² разнообразии ее рукописных текстов², бывших в употреблении у южных славян и в России, до начала XVII-го века, точнее— до появления первопечатной Библии (1581 г.).

Примечание. Для текста Псалтири, ввиду более раннего появления его в печати (конец XV в.), быть может, явится необходимость ограничиться только рукописями до XV в., особенно юго-славянско-го извода.

(III) 1—1 Подчеркнуто и отчеркнуто на полях с пометой «NB».

2—2 Подчеркнуто, на полях помета «NB??»

2. Рукописи библейских книг XVII-го столетия должны быть использованы для издания лишь в том случае, если текст их не зависит от первопечатных изданий Библии или ее отдельных книг, что встречается часто.

3. Это ограничение с особенной строгостью следует (л. 143, с. 3)³ применить к Псалтири и Евангелию, которые, появившись в печати задолго до начала XVII в., в то же время сохранились в огромном числе рукописных списков³.

4. Загромождение научного издания Библии материалом из рукописей XVII в., заимствованным из печатных изданий или возникшим под влиянием первопечатных текстов, было бы не только непроизводительно, но даже и вредно в научном отношении. Это загромождение нарушило бы правдивость и цельность картины эволюции рукописного библейского текста у южных славян и в древней России, между тем как такую эволюцию следует поставить руководящею целию, при выборе материала для научного издания древнеславянской Библии⁴.

5. В научное издание Библии должен войти текст славяно-русских рукописей XI—XVI вв.⁵ всех его видов и происхождения⁵, то есть кирилловский и глаголический, богослужебный (паримейный), четий и толковый⁶ всех редакций и изводов⁶—русского, среднеболгарского, сербского и сербо-хорватского: только при такой полноте славянских текстов в издании возможны и правильная постановка и правильное решение вопросов о происхождении древнеславянской Библии и истории ее текста у южных славян и в России⁴.

6. Все эти виды текстов Св. Писания в славянском переводе следует предварительно привести в известность и исчерпывающий перечень их напечатать для руководства сотрудников издания.

7. Рукописный текст древнеславянской Библии желательно издать отдельно⁷ по его видам и основным редакциям⁷, насколько последние резко обособлены друг от друга, с тем, чтобы группа текстов одного вида и редакции заняла в полном издании Библии особое место (колонну) вместе с присущими этой группе различиями.

⁸ *Примечание 1.* Печатание текстов (в своде Библии) по редакциям в пределах одного вида (паримейный, четий, толковый) и одного извода (русский, юго-славянский) нежелательно, ибо 1) ⁹ требует предварительного изучения текстов, ⁹ 2) ¹⁰ в определении редакций может внести, за исключением ¹⁰ 8 (л. 143 об., с. 4) ¹¹ редких случаев, много субъективных элементов и случайностей и 3) не соответствует цели издания, которое должно быть ¹² именно изданием ¹², а не исследованием текста. ¹¹

¹³ *Примечание 2.* Паримейный текст ветхозаветных книг (кирилловский) следует печатать в одной колонне в обоих ¹⁴ изводах, юго-славянском и русском, ¹⁴ ибо резкой дифференциации ¹⁵ по изводам этот текст ¹⁵ не обнаруживает. Что касается четьего текста того и другого извода, то в двух отдельных колоннах его следует издать в том лишь случае, если в нем ¹⁶ после предварительных проб ¹⁶, обнаружится резкая дифференциация по изводам, то есть, окажутся различия, свойственные только одному какому-нибудь изводу.

3—3 Отчеркнуто на полях.

4—4 Отчеркнуто на полях с зачеркнутой пометой «NB».

5—5, 6—6 Подчеркнуто.

7—7 Подчеркнуто.

8—8 Отчеркнуто на полях с пометой «Желательно.»

9—9, 10—10 Подчеркнуто.

11—11 Отчеркнуто на полях с пометой «Научное издание, а не ремесленное.»

12—12 Подчеркнуто.

13—13 Отчеркнуто на полях с пометой «Изводы и редакции одно и то же.»

14—14, 15—15, 16—16 Подчеркнуто.

русскому или юго-славянскому (болгаро-сербскому); в противном случае, такого разделения по колоннам делать нет надобности ни в научном, ни в практическом (в смысле расходов) отношениях: наоборот, одна колонна текста лишь сократит значительно расходы издания¹³.

8. Хотя подведение вариантов к одному *основному* тексту из текстов разного вида и редакций (как это сделано, напр., в Оксфордском издании LXX Гольмсом и Парсоном) существенного вреда науке принести не может и даже значительно облегчает пользование таким изданием, увеличивая наглядность общей картины отношений между текстами, уменьшая объем и стоимость издания, тем не менее вполне подражать такому виду издания ветхозаветной Библии в настоящее время, во 1) нет необходимости (виды и основные редакции древнеславянских текстов Библии нам заранее известны, и воспользоваться этим знанием необходимо для облегчения изучающих библейский текст) и 2) не следует, из опасения случайных пропусков при подведении вариантов, что очень возможно, так как из подсобных рукописей разных редакций и изводов вариантов, конечно, будет значительно больше, чем из тех же рукописей, но одной редакции или извода.

9. Из всех библейских книг, дошедших до нас в древнеславянских текстах XI—XVI вв., в первую очередь, по мнению Подкомиссии, следует научно издать те, которые в настоящее время или совсем неизвестны в печати или изданы только в небольших и случайных отрывках. Сюда именно относятся все книги Ветхого Завета, особенно в кирилловских тек- (л. 144, с. 5) стах, за исключением Псалтири, книг Бытия и пророка Данила, которые в значительном количестве текстов уже изданы, и Апокалипсис. Такая очередь повелительно диктуется потребностями науки, которая крайне нуждается в скорейшем издании библейских текстов, скрытых под спудом, в малодоступных для пользования рукописях, рассеянных по разным библиотекам, русским и заграничным.

Примечание. Такая очередь, имеющая общее значение, вовсе, однако, не исключает возможности приготовления к изданию, но уже по всем известным в настоящее время текстам, и тех библейских книг, которые изданы по известной части списков.

10. При выборе основного текста (к которому должны быть подведены варианты)¹⁷ известного вида¹⁷ (глаголический, кирилловский — паримейный или кирилловский — четий)¹⁸ редакции или извода для той или другой библейской книги¹⁸ следует вообще руководствоваться древностью и сохранностью рукописи, а также древностью самого текста, сравнительно с другими рукописями текстов того же вида, редакции или извода.

¹⁹ *Примечание.* При одинаковой древности текстов двух рукописей более древнему, но менее сохранному списку не следует отдавать предпочтения перед менее древним, но более сохранным или полным, ибо фрагментарный текст, принятый в издании, как основной, поведет к необходимости дополнять его из других рукописей, что нарушит желательное единство основного текста в издании той или другой библейской книги.¹⁹

11. Руководствуясь этими соображениями, Подкомиссия находит, что при издании паримейных, например, текстов ветхозаветных книг

17—17. 18—18 Подчеркнуто.

19—19 Отчеркнуто на полях с помстой «Напротив.»

в их обоих (т. е. текстов)²⁰ изводах, юго-славянском и русском²⁰, следовало бы основным текстом взять текст так называемого Захарьинского Паримейника 1271 г. (Петроградская Публичная Библиотека, Q. п. 1. № 13) русского письма. Хотя и в нем недостает несколько паримий, вследствие утраты листов (после л. 15 и 195-го), но по тексту он 1) все же гораздо сохраннее Григоровичева списка Паримейника (XII в.), в котором гораздо больше пропусков, и 2) древнейший из всех прочих паримей- (л. 144 об., с. 6) ников после Григоровичева. Что касается выбора основных текстов для четвѐй редакции ветхозаветных книг обоих изводов, юго-славянского и русского, то Подкомиссия в настоящее время не может пока высказать вполне определенное мнение не только о всех ветхозаветных книгах, но даже о значительном меньшинстве их, так как это требует больших предварительных разысканий. Тем не менее относительно Пятокнижия Подкомиссия полагает, что выбор основного текста для его книг может колебаться: для *русской* четвѐй редакции только между текстами Ундольского № 1 (XV в.) и Синодальным № 1 (1499 год), с большим наклоном к первому тексту, для *юго-славянской* четвѐй редакции — только между текстами Севастьянова (Румянцевский Музей, № 1431, XV в.) и Григоровича (Румянцевский Музей, № 1684, между 1523—1543 гг.). Основные тексты ветхозаветных книг хорватских глаголических миссалов и бревнариев, восходящие к греческим подлинникам, могут быть взяты из часословов Вербницких (I—III) и Венского (Вида из Омишля) XIV в.

²¹ 12. Большое внимание уделила Подкомиссия вопросу о вариантах из подсобных рукописей. По ее мнению, научное издание Библии по рукописям XI—XVI вв., а где понадобится, то и с привлечением списков XVII в., в коих тоже может сохраняться древняя традиция текста, должно, как выше сказано, представить в печати²² рукописный материал во всем разнообразии его чтений²², т. е. отличий подсобных рукописей от основной. Чем полнее отразится в печати подсобные рукописи, особенно более древние из них по происхождению и тексту, тем более в нашем распоряжении будет²³ материала для суждений о значении списков и текстов той или другой библейской книги, их взаимоотношении, испытанных ими влияниях и тем, следовательно, всестороннее и правильное выяснится перед нами история текста древнеславянского перевода Библии²³ ²¹с его многовековой эволюцией в прошлом у южных славян и в России. Поэтому общий принцип, коим, по мнению Подкомиссии, следует руководствоваться при подведении к основной рукописи разночтений из подсобных, такой: чем больше (л. 145, с. 7)²⁴ ше будет извлечено отличий подсобных рукописей от основной, тем в научном отношении мы поступим осматрительнее и правильнее. С особенною последовательностью этого начала необходимо держаться в отношении к подсобным рукописям XI—XIV вв., в коих иной даже индивидуальный вариант может иметь большое значение для характеристики текста или его происхождения.²⁴

Но так как полное отражение подсобных рукописей от основной на месте, отведенном для вариантов, невозможно, ввиду огромной разницы между рукописями в правописании слов и пестроты палеографических приемов, особенно в рукописях XV—XVI вв., то, при подведении разночтений, руководствуясь общим началом, все же необходимо сделать в этих разночтениях известный выбор, определяемый значением их для истории текстов и списков той или другой библейской книги.

20—20 Подчеркнуто, на полях — трижды подчеркнутая помета «Таких не было».

21—21 Отчеркнуто на полях.

22—22, 23—23 Подчеркнуто.

24—24 Отчеркнуто на полях с пометой «NB».

Определив, что все вообще отличия славяно-русских рукописей XI—XVI вв. друг от друга бывают обыкновенно 4-х основных видов—качественные, количественные, правописные и палеографические, Подкомиссия рассмотрела научное значение каждого из этих видов отличий.

а) *Качественные отличия.* К ним относятся: 1) иные слова и выражения, изменяющие основное значение текста, 2) слова и выражения синонимические, 3) иные формы слов в отношении рода, числа, падежа, склонения, лица, времени, наклонения, залога, вида и проч., 4) различие в согласовании, управлении слов, в синтаксических оборотах речи, и в формах прилагательных и причастий (краткая и полная), 5) глоссы на полях и в тексте, разные поправки писцов в словах и выражениях там же и 6) явные ошибки и разные домыслы писцов и редакторов текста, свидетельствующие о непонимании текста, а вместе с тем о желании писцов и редакторов так или иначе осмыслить его. Изучение библейских текстов в древнеславянском переводе показало, что все виды этих отличий в рукописях, за исключением последнего, да и то не в (л. 145 об., с. 8) полном его объеме, объясняются либо различием в греческих текстах, которые влияли на славянский, либо от разницы в переводах одного и того же греческого подлинника, либо от различия влияний текстов еврейского, латинского или славянских же, но другого происхождения и редакций, либо, наконец, от большей или меньшей сохранности древней кирилло-мефодиевской традиции перевода. Все эти виды качественных вариантов осуществлены для истории текста, а потому должны быть извлечены из подсобных списков *в полном составе*. Даже ошибки и домыслы писцов тут имеют важное значение, особенно для группировки текстов, для восстановления более древнего чтения (напр., Быт. 2, 25, стыдясь — явная погрешность, но она указывает на древнейшую форму дв. ч. прех. вр. 3 лица — стыдеашетесь, исчезающую в других списках), тем более, что одни и те же ошибки встречаются не в одном, а почти всегда в целом ряде списков. С другой стороны, иное чтение, признаваемое нами ошибкой, могло возникнуть не по вине переписчика, а под влиянием неправильно прочитанного и понятого неславянского подлинника, в настоящее время нам пока неизвестного. Для научной регистрации такое влияние отметить в вариантах необходимо.

б) *Количественные отличия.* К ним следует отнести: 1) все вставки отдельных слов, выражений и даже целых периодов, 2) все пропуски в тексте *такого же состава*, 3) все перестановки слов и выражений в тексте и, наконец, 4) разного вида деления текста библейской книги: по главам, парашам, церковным чтениям и, наконец, по содержанию отдельных библейских рассказов, эпизодов, с особыми заглавиями над ними в тексте или на полях рукописи. Одни из этих отличий могут объясняться тоже влиянием разных греческих или иных подлинников библейских книг (латинского, еврейского), в которых, действительно, находят себе соответствие, другие, вероятно, возникли на славянской почве, независимо от этих подлинников, но под влиянием сходных причин (ассоциация идей, гаплография, диплография и пр.) или зависимости (л. 146, с. 9) от славянских же текстов иной редакции; но те и другие порознь и вместе имеют часто существенное значение для определения состава и порядка чтений в древнеславянском прототипе и для группировки текстов в разных отношениях. Иной, положим, пропуск в тексте, разделяемый, как показывает изучение славяно-русских списков библейских книг, несколькими списками разного времени и происхождения, прямо указывает на единство оригинала, от которого пошли эти списки в прошлом; так, во всех списках книги Бытия юго-славянского происхождения, из коих одни XV-го в., другие

XVI-го, одни писаны в Болгарии, другие в Сербии или Румынии, недостает текста из книги Бытия, гл. 33, 13—35, 5.

И эту группу отличий подсобных рукописей от основной Подкомиссия находит тоже необходимым ввести в разночтения в ее *полном составе*.

в) Третья и четвертая группа отличий подсобных рукописей от основной — отличия *правописные и палеографические* — самая обширная по составу и наиболее пестрая. Многочисленность и разнообразие правописных и палеографических отличий славяно-русских рукописей библейских книг объясняется, как известно, разными причинами, действующими совместно или врознь, одновременно или последовательно: забвением или искажением кирилло-мефодиевской традиции в языке и письме, начиная с X-го века, у южных славян и в России, влиянием живых славянских наречий и говоров на эту традицию, эволюцией кирилловских и глаголических почерков, разнообразием в приемах письма, устанавливавшихся теми или другими грамматическими руководствами XIV—XVI вв. и проч.

Что касается палеографических отличий, то излекать их из подсобных рукописей нет надобности даже из списков до XV-го века и даже в подготовительных работах к изданию, где они имели бы значение как собранный в массе материал для определения даты рукописи, если последняя не датирована. Но дата рукописи точнее определяется по изучению ее внешности в целом, или, по крайней мере, по ее тексту в снимках, а отнюдь (л. 146 об., с. 10) не по вариантам из нее. Больше значения для научного издания Библии имеют правописные отличия подсобных рукописей от основной, но и то в двух лишь случаях: 1) когда подсобная рукопись, особенно до XV-го века, дает нормальное древнецерковнославянское правописание слова, при неправильном в основной, что может указывать на сохранность древней традиции, и 2) когда в написании слова подсобной рукописи явно отразились либо диалектические черты какого-нибудь наречия (напр., в русской рукописи — особенности новгородского, псковского или юго-западного наречий русского языка), либо особенности другого славянского языка, напр., в рукописи сербского письма — болгаризмы. Подкомиссия находит, что первую группу правописных отличий в издании следует удерживать, вторая же группа — лишь желательна при подведении вариантов в подготовительных работах, а отнюдь не при сведении их для издания. В русских списках библейских книг XV—XVI вв., писанных искусственным болгаро-сербским («модным») письмом, болгаро-сербские элементы имеют вообще лишь графическое значение, а потому отмечать их не следует даже в подготовительных работах по подведению вариантов из подсобных рукописей к основной.

Таким образом, по мнению Подкомиссии, в научном издании Библии из подсобных рукописей должны быть извлечены *все, без исключения, качественные и количественные варианты*, а из правописных — лишь тот вид, который указан выше, да и то из списков до XIV в. включительно.

13. Место вариантов и способ обозначения их в издании Библии

Все указанные варианты из подсобных рукописей, по мнению Подкомиссии, необходимо печатать в издании Библии на *той же странице*, где находится данная часть основного текста, к которой подведены варианты, внизу под чертой, как это вообще принято. Этого требует не только наглядность общей картины соотношения издаваемых текстов, но и элементарное удобство читателя, который будет бесконечно затруднен, если варианты из подсобных рукописей поместить где-нибудь за основным (л. 147, с. 11) текстом издания, в виде отдельного приложения и примечаний к нему.

Как известно, при издании славяно-русских текстов с вариантами, практикуются два способа обозначения вариантов: 1) путем обозначения в отделе вариантов печатных строк (или стихов) основного текста, а при них — того или другого различия из подсобной рукописи, так что читатель сам должен догадываться, к какому именно слову или выражению основного текста относится данное различие; при этом в пропусках, перестановках и вставках постоянно приходится печатать в отделе вариантов и чтение основного текста, дабы понять, что собственно пропущено, вставлено и перестановлено против основного текста, и 2) путем постановки цифр над словами и выражениями основного текста, к которым подводятся варианты из рукописей подсобных, и сносок тех же цифр в отделе вариантов, с указанием при них данных различий. Из этих способов обозначения преимущество, по мнению Подкомиссии, необходимо отдать второму, так как он 1) нагляднее и точнее первого обозначает варианты и 2) значительно экономнее первого в смысле сокращения места, отведенного для вариантов, которых в библейских текстах предвидится вообще много: чтение основного текста при этом способе печатается в отделе вариантов лишь в одном случае — когда пропуск в подсобной рукописи обширен, да и то этот пропуск обозначается лишь *двумя* словами основной рукописи, начинающими и заканчивающими данный пропуск. Значительные удобства и выгоды этого способа вполне пересиливают его единственный недостаток — употребление цифр над основным текстом. Вместе с этим Подкомиссия высказывается против употребления в отделе вариантов каких-либо условных знаков для обозначения вставок, пропусков, перестановок, глосс и проч.: плюсов, минусов, углов разного вида, кружков и проч. Экономия места от них выигрывает очень мало, а об их значении читателю приходится справляться постоянно. Сокращения—*вс.* или *вст.* всегда должны обозначать вставку после данного слова основной рукописи, *проп.* — пропуск слова, над (л. 147 об., с. 12) которым стоит та же цифра, что и в основной рукописи, *пер.* — перестановку слов, *гл.* — глоссу при данном слове и пр.

14. *Обозначение списков.* Перед печатным текстом той или другой библейской книги следует в особом месте перечислить все рукописи, по которым данная книга издается, а перед ними в должном порядке указать те знаки, коими эти рукописи всегда обозначаются сокращенно в отделе вариантов. Ввиду того, что ветхозаветные книги, о коих в данном случае идет именно речь, дошли до нас большею частью в сводах разного объема и состава, полных и частичных (напр., Трех-пяти-восьми-десятикнижие, Пророки и проч.), то является не только возможность, но даже необходимость для всех библейских книг, входящих в один известный свод, условиться в каком-нибудь одном обозначении их для всего издания Библии. Это единство обозначения, с одной стороны, не внесет нежелательной пестроты в номенклатуры рукописей в отделе вариантов, с другой — позволит читателю научного издания Библии сразу видеть, о какой именно рукописи библейской книги тут идет речь, без повторяемых справок, нередко очень утомительных и досадных; при этом в самом знаке, который установлен, должно быть известное реальное напоминание о рукописи, из которой извлечены варианты. Из разных способов обозначения сводов библейских книг Ветхого Завета Подкомиссия остановилась на обозначении этих сводов, и, следовательно, и всех входящих в них книг, прописными буквами русского алфавита, составляющими инициалы названия библиотеки, где данный свод находился или находится, с присоединением к ним второй (иногда третьей) строчной буквы, если инициалы пришлось бы повторять.

В частности, для всех ветхозаветных книг четвѣй редакции, входя-

ших во все библейские своды, заключающие книгу Исход, которую Подкомиссия имеет в виду приготовить к печати — о чем ниже, — члены Подкомиссии предлагают принять такие обозначения (л. 148, с. 13) буквами:

1.	Для свода Антониева-Сийского монастыря № 179, XVI в.	А.
2.	» свода Академии Наук XV—XVI в.: шифр 45. 10. 6	Ак ₁ .
»	» свода Академии Наук XV—XVI в.: шифр 45. 13. 4	Ак ₂ .
»	» свода Академии Наук XV—XVI в.: шифр 11. 8. 4	Ак ₃ .
3.	» 1 книги Исход Академии Наук XV в. (4. 5. 4)	Ак ₄ .
4.	» 2 сводов Архива Министерства Иностранных дел № 902/1498 и № 354/803	Ар ₁ , Ар ₂ .
5.	» 4 сводов собрания Е. Барсова №№ 1, 2, 3, 4	Б ₁ , Б ₂ , Б ₃ , Б ₄ .
6.	» 1 свода Белградской библиотеки № 459	Бел.
7.	» 2 сводов Волоколамского монастыря (Московской духовной академии) № 5 и 4	В ₁ , В ₂ .
8.	» 1 свода собрания Вахрамеева № 1 XV в.	Вах.
9.	» 2 сводов Виленской Публичной библиотеки № 51 и № 109	Ви ₁ , Ви ₂ .
10.	» 4 полных сводов Библии (три Синадальной библиотеки № 1, 2, 3 и 1 гр. Уварова)	Г ₁ , Г ₂ , Г ₃ , Г ₄ .*
11.	» 1 свода Григоровичева собрания № 1684	Гр.
12.	» 1 свода проф. И. Е. Евсеева XV в.	Е.
13.	» 1 лицевого свода Исторического Музея № 34541	Им.
14.	» 3 сводов Кирилло-Белозерского монастыря (Петроградской духовной академии) № 1/6, № 2/7 и № 3/8	К ₁ , К ₂ , К ₃ .
15.	» 1 свода Крушедольского монастыря (Австрия)	Кр.
(л. 148 об., с. 14)		
16.	» свода Костромской духовной ²⁵ академии ²⁵	Кс.
17.	» 1 свода собрания Михановича (Загреб)	М.
18.	» 1 свода Ниловой пустыни № 1 XVI в.	Н.
19.	» 1 свода Нямецкого монастыря (Руня) № 2, XV в.	Ня.
20.	» книги Исход Общества Истории и Древностей Российских, № 188	О.

* То есть Геннадиевские своды, для коих, ввиду их важности происхождения, Подкомиссия считает возможным отступить от проводимого ею начала в обозначении.— *Примеч. документа.*

²⁵—²⁵ Так в документе; следует: «семинарии».

21.	Для 2 сводов Публичной библиотеки № 1 (F Q. 1) и № 1407	П ₁ , П ₂ .
22.	» 1 свода Погодинского собрания № 76	Пог.
23.	» 3 сводов Румянцевского музея № 27, 28, 29	Р ₁ , Р ₂ , Р ₃ .
24.	» 1 свода Соловецкого монастыря (Казанской духовной академии) № 1	С.
25.	» 1 свода Севастьяновского собрания № 1431	Сев.
26.	» 2 сводов Тихонравова № 453 и № 279	Т ₁ , Т ₂ .
27.	» 4 сводов Тронце-Сергиевой лавры (№ 1, 44, 45 и № 1 Московской духовной академии)	Тр ₁ , Тр ₂ , Тр ₃ , Тр ₄ .
28.	» 3 списков с отрывками Пятокнижия той же лавры № 205, 206, 770	Тр ₅ , Тр ₆ , Тр ₇ .
29.	» 1 свода Уваровской библиотеки № 3	У.
30.	» 1 свода Ундольского № 1	Ун.

В таком же роде можно обозначить своды библейских книг с книгою Исход, или отдельные рукописи Исхода XVII в. (своды XVII в. в перечень не вошли), а также вновь явившиеся своды, Подкомиссии пока неизвестные.

15. *Правописание варианта.* Правописание варианта в издании выбирается, конечно, из того подсобного списка, в котором оно либо вполне нормальное (в смысле правильности древнецерковнославянского письма), либо ближе всего к нормальному. Непосредственно за вариантом ставится инициал той рукописи, откуда пра- (л. 149, с. 15) описание взято; инициалы прочих рукописей, разделяющие тот же вариант, можно ставить в алфавитном порядке, что также имеет свое удобство в номенклатуре. При наличности того или другого варианта во *всех* подсобных рукописях или в преобладающем большинстве их, напр., кроме двух-трех, количество инициалов можно сократить до *одного*, с прибавлением букв «и т. д.» или до двух-трех, с прибавлением к «и т. д.» слова «кроме» таких-то списков. Для экономии места в отделе вариантов это сокращение тоже имеет важное значение. Если в основном тексте издания найдется какое-нибудь непонятное чтение, не разъясняемое подсобными рукописями, или явная ошибка, разделяемая в то же время и подсобными рукописями, то в отделе вариантов это необходимо оговорить.

Примечание. Вопрос об исправлении ошибки основного текста в *самом* этом тексте остался в Подкомиссии открытым, так как вызвал пререкания между двумя членами: один стоял за неприкосновенность основного текста в том виде, в каком он сохранился в рукописи, другой допускал исправление ошибки в самом основном тексте при его печатании.

16. Приводить в отделе вариантов греческий, латинский, еврейский или какой-либо другой текст Библии кроме древнеславянского, заключающегося в подсобных рукописях, вообще не следует: в издании текста элементы его исследования неуместны. Такие элементы допустимы лишь для пояснения какой-либо явной ошибки основного текста, разделяемой и всеми подсобными рукописями. В равной мере неуместны в отделе вариантов и какие-либо толкования библейского чтения, взятые из славянских рукописей, не принадлежащих к числу подсобных.

17. *Деление основного текста.* Основной текст издания следует вообще печатать в том виде, в каком он представлен в рукописи, с ее древней пунктуацией, делением на те или другие части и заглавиями, какие в рукописи имеются. Но для удобства читателя при справках, ссылках в издании основной текст той или другой библейской книги необходимо разделить на главы и стихи, как он разделен в новейших изданиях Библии Св. (л. 149 об., с. 16) Синода и в изданиях греческого текста LXX Тишендорфа.

18. После чтения этого доклада в заседании Славянской Комиссии 13-го декабря из членов Комиссии высказал горячее пожелание, чтобы к научному изданию Библии был приложен полный славяно-греческий словарь. Это пожелание было принято всеми присутствующими в заседании, но вопрос о том, какой должен быть словарь — общий ли ко всей Библии или частичный к отдельным библейским книгам, не обсуждался и остался открытым, равно как и вопрос о греко-славянском или о греко-славянских словарях в издании.

19. *Порядок в подготовке текста к изданию.* По мнению Подкомиссии, подготовительные работы целесообразно могут следовать в таком порядке.

1) Прежде всего предстоит заказать опытным переписчикам списать тексты основных рукописей библейской книги, к которым решено подвести варианты из других списков той же книги, с обязательством затем проверить сделанные копии по оригиналам.

2) Далее со списанного и проверенного текста основной рукописи необходимо сделать достаточное число точных копий. Minimum этих копий должен все же значительно превышать число подсобных рукописей той или другой библейской книги, потому что часть копий основной рукописи понадобится для подведения вариантов из *одной* подсобной рукописи (значит, число копий с основной рукописи = числу подсобных списков), а другая — для *сведения* этих вариантов из известной группы списков с подведенными вариантами, даже одной их редакции, если рукописей библейской книги сохранилось очень много и не найдется ученого, который согласился бы единолично свести варианты к одному тексту основной рукописи непосредственно из отдельных списков подсобных с подведенными вариантами (в этом случае число копий с основного текста = числу лиц, участвующих в сведении вариантов); наконец, понадобится еще 1 копия с основного текста для окончательного сведения к одному тексту основной рукописи. Для иллюстрации можно привести такой пример. Положим, библейская книга сохранилась в (л. 150, с. 17) 50 списках, в числе коих считается и основной, а сотрудников, равномерно распределивших между собою труд подведения и частичного сведения вариантов из подсобных списков, нашлось 7 человек. В этом случае копий с основной рукописи понадобится minimum $49+7+1$, т. е. 57: в 49 копиях основного текста будут подведены варианты из 49 отдельных подсобных рукописей, по одной, в 7 копиях — сведены варианты только из 7 подсобных списков к одному основному и в одной — из всех подсобных рукописей к одному основному. Конечно, при 7 сотрудниках, можно было бы ограничиться только 7-ью копиями с основного списка, с тем, чтобы каждый сотрудник подвел бы в одной копии основной рукописи варианты из 7 подсобных рукописей. Но в этом случае, как показывает опыт, необходимо испестрить текст основной рукописи множеством знаков, которые должны быть 7 порядков (цифры, буквы разных алфавитов и проч.) или 7 цветов, чтобы потом разобраться, из какой именно подсобной рукописи взят тот или другой вариант. С другой стороны, в этой пестроте обозначения вариантов (над основным текстом и в сносках) может оказаться много субъективного, случайно внесенного тем или другим из 7-ми сотрудников, вследствие чего, при сведении всех

вариантов к одному тексту основной рукописи, может легко произойти, что то лицо, кому будет поручено это окончательное сведение, запутается в чужих обозначениях, а это заставит его делать личные справки в рукописях, в данное время, может быть, уже недоступных для наблюдения (рукописи заграничные или высланные на время из провинции). Если же к одной копии основного текста подводятся варианты только из одной подсобной рукописи, к другой — из другой и т. д., а затем каждый из 7-ми сотрудников сведет к основному тексту варианты только из 7-ми подсобных рукописей, то в этом случае не только облегчается труд сведения вариантов из *всех* подсобных рукописей к одному основному тексту, но дается также возможность — что очень важно — проверить записи сотрудников (подведение со сведением вариантов) по их же документам и значительно обес- (л. 150 об., с. 18) печивается ясность записей, без чего научность издания может очень пострадать.

3) Обсудив вопрос, как лучше сделать копии с основного текста библейской книги, т. е. отлитографировать ли их или напечатать, Подкомиссия остановилась на печатном способе, по таким соображениям: а) к печатному тексту основной рукописи, предварительно неоднократно прокорректированному, гораздо удобнее подводить варианты, чем к литографированному, который большею частию выходит неясным и слепым, часто с пропусками, которые потребуют переиздания текста или вставок от руки, и б) стоимость литографированного текста едва ли намного обойдется дешевле печатного. Печатные листы основных текстов всех библейских книг, неиспользованные при издании, сохранившись в бюро издательской Комиссии императорской Петроградской духовной академии, могут впоследствии послужить вполне готовым материалом для научного издания древнеславянской Библии без вариантов (издание научно-популярное) и, следовательно, так или иначе возместят лишнюю, хотя и очень небольшую, затрату на печатание против литографирования.

4) Печатный текст основной рукописи библейской книги, несколько раз (5) предварительно прокорректированный, раздается сотрудникам для подведения вариантов из подсобных рукописей, заранее распределенных между сотрудниками; при этом все сотрудники руководствуются точно указаниями, выработанными издательской Комиссией по вопросу о подведении вариантов.

5) Когда вариантный материал будет собран из всех рукописей библейской книги, как местных, так и иногородних, он в дальнейшем передается либо нескольким сотрудникам для *частичного* сведения вариантов, т. е. только из известной группы подсобных рукописей, либо одному сотруднику, если таковой найдется, — для полного сведения вариантов, т. е. из всех подсобных рукописей сразу. При частичных сведениях вариантов, подготовка библейской книги к печати пойдет, конечно, гораздо скорее, чем при единоличном труде, а сверх того — и безопаснее в на- (л. 151, с. 19) учном отношении, особенно если подсобных текстов много.

Других вопросов, которые могут касаться научной стороны дела издания древнеславянской Библии, Подкомиссия в своих заседаниях не поднимала.

II. Обсудив вопрос о форме и степени фактического участия Славянской Комиссии в издании Библии, Подкомиссия не только выражает свое принципиальное согласие на это участие, но от лица своих членов, к коим, можно думать, присоединятся и другие члены Славянской Комиссии, предлагает немедленно же приступить к подготовительным работам к изданию, как только Петроградская издательская Комиссия сделает об этом постановление и ассигнует необходимые суммы.

В первую очередь Подкомиссия соглашается подготовить к изданию книгу Исход пророка Моисея в четьем тексте обонх его изводов, юго-славянского и русского. Выбор Подкомиссии для начала дела именно книги Исход объясняется тем, что 1) эта книга первая в Пятюкнижии, после книги Бытия, неизвестная в научной литературе в древнеславянских печатных текстах, 2) почти все ее списки, кроме 4-х, находятся в России и все приведены в известность и 3) определение редакций и групп ее текстов облегчается изданием книги Бытия и пророка Даниила, которые в данном случае могут дать много полезных аналогий. Всех рукописей четьего текста книги Исход в полном его составе 48; все это списки XIV—XVI вв., то есть за исключением, значит, рукописей XVII в. и разных отрывков из книги Исход, находящихся в сборниках (Общества Истории и Древностей № 188, Троицкой лавры № 205, 206 и 770 и Венской Придворной библиотеки № 10). Эти именно 48 списков, из коих 8 юго-славянского извода (Бз, Бел, Гр, Кр, М, Ням, Рз и Сев.), а прочие—русского, Подкомиссия прежде всего и намерена использовать для подведения вариантов; отрывки Исхода и его списки XVII-го века, если текст последних не зависит от первопечатной Библии, будут использованы после списков XV—XVI-го столетий.

(л. 151 об., с. 20).

Основным текстом для издания Исхода русской четьей редакции Подкомиссия намерена избрать текст рукописи Ундольского № 1, XV в., который (т. е. текст) древнее других текстов XV—XVI вв., а в сравнении с текстом XIV в. Троицкой рукописи № 1, в коем много дефектов, по составу полный.

Что касается основного текста юго-славянской четьей редакции Исхода, то выбор Подкомиссии окончательно пока еще не решен; но из известных в России (Москве) списков этот выбор может быть сделан только между двумя списками—Севастьяновским XV в. и Григоровичевым XVI в. Если в Севастьяновском списке не окажется пропусков, то его, как более древний по тексту, необходимо будет предпочесть.

Из 48 списков четьей редакции книги Исход в Москве имеется 20 списков в библиотеках Синодальной, Исторического и Румянцовского музеев. Москвичи, члены Славянской Комиссии, прежде всего, конечно, используют для подведения вариантов эти списки. Что касается списков иногородних и заграничных, то, если, кроме московских ученых, ими никто не будет заниматься для издания, их следует, конечно, перевезти в свое время и на известные сроки в Москву в какую-нибудь из общественных библиотек. В случае участия в подготовительных работах по изданию Исхода других ученых (на местах нахождения рукописей Исхода), кроме москвичей, об этом Славянской Комиссии следует, конечно, заранее и точно договориться с Комиссией Петроградской. Инициатива в этом случае может исходить, конечно, от издательской Комиссии в Петрограде. Не ограничиваясь вышензложенным, Подкомиссия признала необходимым высказаться также и по вопросу о минимальной, по ее мнению, стоимости всех подготовительных работ к изданию книги Исход четьей редакции обонх изводов.

а) *Списывание текстов основных рукописей.*

Личный опыт одного из членов Подкомиссии показал, что списывание полного текста книги Исход, состоящей из 40 глав, занимающих в рукописи Ундольского № 1 27½ листов (в лист), отнимет у (л. 152, с. 21) переписчика несколько больше 36 часов непрерывной, без отдыха, работы. Следовательно, уплатить за это списывание, требующее от переписчика известной опытности, знаний и большого, напряженного внимания, с проверкой списанного по оригиналу, дабы не оказалось случайных ошибок, 30 рублей Подкомиссия не считает до-

рогой ценой. Столько же придется уплатить писцу за копию с Исхода юго-славянского извода четьей редакции.

Итого — 60 рублей.

б) *Печатание основных текстов книги Исход.*

Текст Исхода, подобный тексту Ундольского, напечатанный так называемым новобиблейским шрифтом (образец шрифта, формат бумаги, но с печатанием без колон и с более расширенными строками при сем прилагается), по вычислению Московской Синодальной типографии, займет 3 печатных листа, а стоимость набора, печатания и пр. с бумагой (стопа 3 р. 45 к.) по 30 рублей с листа, а за 3 листа 90 рублей в 160-ти экземплярах. Столько же будет стоить издание в 160-ти экземплярах Исхода юго-славянской четьей редакции.

Итого — 180 рублей.

в) *Корректурa печатного текста Исхода.* Оба текста, юго-славянский и русский, по мнению Подкомиссии, надо прокорректировать не менее 5 раз по оригиналу в музее, не считая корректирования по корректурам дома. Если положить 1 р. с печатного листа за корректуру по оригиналу рукописи, то за всю корректуру придется уплатить 30 р. (6 печатных листов текста обоих изводов четьей редакции Исхода).

г) *Подведение вариантов из подсобных рукописей.* Всех списков книги Исход четьей редакции XIV—XVI вв., как выше сказано, 48; из них 2 основных, а 46 подсобных, из коих нужно подвести варианты. Проба текстов Исхода (гл. 1₁₋₂₂, 3₁₋₁₀, 4₁₋₇ и 7₁₋₇) русской редакции по спискам Ун.: Г₁ и Р₁ (см. выше) показала, что подведение вариантов из 2-х последних списков к списку Ундольского разной трудности: в паримейных отделах Исхода на это подведение потребуются больше времени, чем в собственно (л. 152 об., с. 22) четьих, где дифференциация между Ун., с одной стороны, и Г₁ и Р₁, с другой, слабее. В зависимости от этого, та же проба, но выраженная во времени, показала, что в одних случаях к 2-м строкам списка Ундольского можно подвести варианты из других русских списков в 1 минуту, а других — в 2—3 минуты, без перерывов в работе. При 2310 строках, заключающихся в Исходе по списку Ундольского, подведение к этому списку вариантов из одного подсобного списка той же редакции и извода займет от 20 до 38 часов и более времени, принимая во внимание одни только качественные и количественные варианты. Столько же, если не больше*, займет времени подведение тех же вариантов к основному тексту Исхода четьей редакции юго-славянского извода. Подкомиссия затрудняется сказать точную цифру вознаграждения сотруднику за этот труд, но полагает, что меньше 30 рублей за подведение вариантов к основному тексту из одной подсобной рукописи Исхода четьей редакции дать, пожалуй, нельзя будет. А так как всех подсобных рукописей Исхода четьей редакции намечается 46, то подведение вариантов из них обойдется минимум в $30 \times 46 = 1380$ рублей.

д) *Сведёние вариантов, частичное и полное.* Ввиду того, что списков Исхода, сравнительно, много, Подкомиссия предполагает, что полному сведению вариантов, т. е. из всех подсобных рукописей к одному основному, будет предшествовать частичное, т. е. только из нескольких подсобных рукописей к основному тексту. Что касается юго-славянской четьей редакции, то приготовить ее к печати, т. е. свести варианты из всех подсобных рукописей к основной, может одно лицо, так как подсобных списков всего только 7, при одном основном. Иное дело русская четья редакция: в ней 40 списков, значит, подсобных 39. Допустив для ровного счета, что явится еще одна подсобная рукопись (что возможно, так как в число 40 не вошли списки Исхода XVII в. и отрывки

* В четьих списках юго-славянского извода много разного рода заглавий над теми или другими библейскими рассказами.— *Примеч. документа.*

из Исхода в разных сборниках XV—XVI вв.), так что всех подсобных списков будет 40, (л. 153, с. 23) а сотрудников 5 человек, из коих каждый согласится свести варианты к тесту Ундольского списка из 8-ми подсобных списков русской редакции. Подведение вариантов из одной подсобной рукописи — работа более легкая, чем сведение их из 7-ми или 8-ми. Но более кропотливый труд сведения в данном случае значительно облегчается тем, что сотрудник совершает его дома, при удобной обстановке кабинетной работы, тогда как на подведение, которое может происходить только в библиотеке, где находится рукопись, он немало потратит времени на хождение в библиотеку, на выдачу рукописи и на возвращение домой. Этим обстоятельством труд сведения уравнивается в известной степени с трудом подведения, в смысле платы за тот и другой. Поэтому за сведение и подведение можно, кажется, установить одну общую плату, т. е. 10 рублей с печатного листа Исхода и с одной подсобной рукописи. Так как печатного текста основной рукописи Исхода 3 листа, то, предоставив юго-славянскую редакцию текста (Бел., Гр., Б., Кр., М., Ням., Рз и Сев. списки) вполне приготовить к печати одному лицу, за его труд придется уплатить $10 \times 3 \times 7$, т. е. 210 рублей. Согласно с этим, и каждый из 5-ти сотрудников за частичное подведение вариантов, т. е. только из 8-ми списков русской редакции должен получить $10 \times 3 \times 8$, т. е. 240 рублей, а все пять: 240×5 , т. е. 1200 рублей.

В дальнейшем эти 5 списков Исхода русской четвѐй редакции, из коих каждый заключает сведенные варианты из 8 подсобных рукописей русской же редакции, предстоит свести в один список, т. е. приготовить Исход в этой редакции вполне к печати. Этот труд очень кропотливый и медлительный. Ученый, который возьмется за этот труд, имея перед собой 5 списков основного текста Исхода со введенными вариантами из 8 разных подсобных рукописей в каждом, будет обязан не только 5 раз просмотреть каждое слово основного текста, если к этому слову нет варианта, и гораздо больше, если к нему подведен вариант, но также делать выбор вариантов по правописанию, редактировать сноски и обозначения подсобных списков, наводить справ- (л. 153 об., с. 24) ки в первых записях сотрудников и даже в рукописях, ввиду того, что это труд уже окончательный по подготовке памятник к печати.

Но, с другой стороны, этот труд все же значительно облегчается тем, что у сотрудника не 40 списков основного текста с подведенными к каждому из них вариантами из одной подсобной рукописи, а только 5 с сведенными вариантами из 8 подсобных рукописей в каждом. Поэтому оценка этого труда должна быть иная, чем по числу подсобных рукописей в связи с числом печатных листов основного текста Исхода, за который, если назначить по 100 рублей, а за три листа 300 рублей, то это едва ли будет много. Таким образом, складывая все статьи расходов, получим:

1. За списывание двух основных текстов	60 р.
2. Печатание этих текстов	180 »
3. Корректурa	30 »
4. Подведение вариантов из 46 списков	1380 »
5. Сведение вариантов юго-слав. ред. Исхода	210 »
6. Частичное сведение вар. из списков рус. ред. Исхода	1200 »
7. Окончательное сведение вар. из списков рус. ред. Исхода	300 »

Итого . . . . . 3360 р.

Эта стоимость всех подготовительных работ по изданию Исхода в его обеих четвѐх редакциях, будучи минимальной, все же только приблизительная. В действительности она может быть не только больше

(стоимость, напр., подведения вариантов из 40-го списка русской четвѣй редакции сюда не вошла), но и меньше, если принять во внимание, что некоторые списки Исхода нельзя будет использовать (заграничные), а в других окажутся больше дефекты в текстах, что при подведении или сведѣнии вариантов, вероятно, придется учитывать.

Само собой разумеется, что вышеприведенная оценка подготовительных работ, предлагаемая Подкомиссией в виде материала издательской Комиссии при императорской Петроградской духовной академии для суждения об этом вопросе, в случае ее одобрения Комиссией, должна быть (л. 154, с. 25) положена в основу общей оценки работ по подготовлению к печати и других книг Св. Писания в древнеславянском переводе, пропорционально количеству их рукописей, объему их текста и отношению последнего к паримейному тексту той же библейской книги. Вместе с тем та же оценка должна быть, конечно, обязательна для всех вообще сотрудников, принимающих участие в научном издании Библии, а не для одних членов Славянской Комиссии, выработавших ее.

III. В заключение Подкомиссия обсуждала третий основной вопрос программы ее занятий, именно — об организации подготовительных работ по изданию Библии при Славянской Комиссии Московского Археологического общества. Подкомиссия находит, что если Петроградская издательская Комиссия выразит желание, чтобы Славянская Комиссия взяла на себя подготовку к печати книги Исход, как учреждение, то само собой разумеется, что известная организация этого подготвления безусловно необходима, так как участие в этом труде будет принимать несколько членов Славянской Комиссии. Помимо самого дела, в данном случае — подведения и сведѣния вариантов, при корпоративном труде является также и целый ряд обязанностей, связанных с правильной постановкой и движением этого дела. Выписка в Москву рукописей Исхода, заказ и печатание копий с основных текстов, распределение и прием подготовительных работ, совещание о согласованности действий, выдача гонорара сотрудникам и пр. и пр. — все это требует выработанной заранее организации общего труда. Взять на себя все обязанности по организации подготовительных работ Славянская Комиссия in reпо едва ли в состоянии: тут необходима ячейка более мелкая и более подвижная. С другой стороны, далеко не все члены Славянской Комиссии захотят и будут в состоянии принять деятельное участие в подготовительных работах по изданию Библии; между тем как направление и движение этих работ прежде всего должны находиться в ведении тех только (л. 154 об., с. 26) членов Комиссии, которые ближе других стоят к этим работам, т. е. сотрудников. Обсудив эти вопросы, Подкомиссия находит возможным представить следующий проект внешней организации дела подготовительных работ по изданию древнеславянской Библии при Славянской Комиссии.

§ 1. При Славянской Комиссии учреждается особая Подкомиссия на предмет приготовления к изданию Библии в древнеславянском переводе.

§ 2. Подкомиссия состоит: из непосредственных сотрудников в подготовительных по изданию работах, бюро Славянской Комиссии (в лице гг. председателя, товарища председателя и секретаря), а также тех членов Славянской Комиссии, кои пожелают принять то или другое участие в общем труде.

§ 3. Подкомиссия избирает из своей среды на известный срок председателя и секретаря, обязанности коих состоят в направлении и движении общего труда, согласно постановлению Подкомиссии, которая для этой цели собирается на заседания по повесткам в помещении Археологического общества на Берсеневке.

§ 4. Круг занятий Подкомиссии: приглашение сотрудников и помощников, выписка рукописей, распределение подготовительных и окончательных работ по изданию библейской книги, оценка этих работ, выдача за них гонорара, обсуждение заявлений Петроградской издательской Комиссии, а также все вопросы, касающиеся научной деятельности Подкомиссии (выбор текста для издания, подведение и сведение вариантов и пр.), поскольку эта деятельность согласована с общими началами, выработанными совместно Подкомиссией и издательской Комиссией в Петрограде.

§ 5. Все дела решаются в Подкомиссии простым большинством голосов наличных членов, а постановления, записываемые в протокол, являются окончательными и обязательными для всех членов Подкомиссии.

§ 6. По всем вопросам, не предусмотренным выработанными и принятыми научными директивами, но имеющим общее значение для научной обработки текста Библии и ее издания, а также по вопросам денежных ассигнований, ходатайств перед высшею властью и проч., Под- (л. 155, с. 27) комиссия через председателя Славянской Комиссии входит в сношения и переговоры с Петроградской издательской Комиссией.

§ 7. Подкомиссии должны быть отпущены известные денежные суммы, в виде авансов, размер коих определяется приблизительною стоимостью всех подготовительных работ по изданию той или другой библейской книги, дабы все работы сотрудников могли оплачиваться на месте своевременно.

Примечание 1. Эти суммы хранятся в Государственной Сберегательной Кассе на счету Славянской Комиссии, откуда выдаются по ордерам председателя Славянской Комиссии или его товарища, за подписью секретаря Комиссии.

Примечание 2. Расходуемым суммам ведется письменная отчетность в Подкомиссии и Комиссии.

§ 8. О всех переменах в личном составе Подкомиссии, приглашении новых сотрудников и помощников, движении научной деятельности членов ее, расходах денежных сумм на подготовительные работы и пр. представляются периодически доклады Славянской Комиссии, а через нее — Петроградской издательской Комиссии при императорской духовной академии.

§ 9. Члены Подкомиссии, по мере окончания своих научных трудов по подведению и сведению вариантов, представляют их председателю, а тот складывает их на хранение в Румянцевском или Историческом музее, где будет удобнее.

§ 10. Когда Подкомиссия закончит все свои труды по подготовке к печати той или другой библейской книги, она представляет их в полном составе, т. е. во всех предварительных и окончательных записях вариантов, со всеми относящимися к ним черновиками Славянской Комиссии, а та — Издательской Комиссии в Петрограде.

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1, лл. 142—155. Текст, отпечатанный Синодальной типографией в Петрограде в 1915 г. (с. 1—27), с пометами И. Е. Евсеева.

ДОКУМЕНТ № 4

(л. 23)

ПРОТОКОЛ

УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ
СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

1915 года января 28 дня после молебствия святым первоучителям славянским Кириллу и Мефодию, совершенного в храме имп. Петроградской духовной академии Преосвященным ректором академии — епископом Анастасием, в сослужении академического духовенства, в актовом зале академии состоялось торжественное собрание Комиссии по научному изданию славянской Библии. Преосвященным епископом Анастасием и профессором Иваном Евсеевичем Евсеевым произнесены были речи, в которых указывалась чрезвычайная важность предпринимаемого Комиссией научного труда и приводились исторические справки, касающиеся данного вопроса. ^(IV)1—1 Торжественное собрание закончилось оглашением телеграмм с приветствиями и благопожеланиями Комиссии, полученных от следующих лиц: проф. Муретова, архим. Никанора, Гр. Петр. Георгиевского, графини Уваровой, А. В. Гаврилова, Вас. Мих. Истрина, проф. Попруженко, проф.-свящ. Страхова, (л. 23 об.) ² кн. Щербатова, еп. Анатолия, Яцкевича, Дмитриевского ², прот. Ал. Петр. Васильева, А. А. Осецкого и доцента-иером. Варфоломея.

После непродолжительного перерыва собрание Комиссии продолжалось в зале академического Совета в составе следующих лиц: Преосвященного ректора академии епископа Анастасия, графа Сергея Дмитриевича ³ Шереметева ³, члена Академии наук Алексея Ивановича Соболевского, члена Академии наук Алексея Александровича Шахматова, проф.-протоиерея Сергея Александровича Соллертинского, проф. Ивана Саввича Пальмова, проф. Ивана Гавриловича Троицкого, проф. Александра Васильевича Михайлова, проф. ⁴ Григория Андреевича ⁴ Ильинского, проф. Ивана Евсеевича Евсеева, Семена Осиповича Долгова, проф.-прот. Александра Петровича Рождественского, Владимира Владимировича ⁵ Майкова ⁵, проф. Сергея Михайловича Зарина, проф. Николая Михайловича ⁶ Каринского ⁶, проф. Владимира Николаевича Бенешевича, проф. Сергея Ивановича Смирнова, проф. Николая Леонидовича Туницкого, Ивана Афанасьевича ⁷ Бычкова ⁷, ⁸ прот. Ал. Вас. Петровского ⁸, Василия Григорьевича ⁹ Дружинина ⁹, Константина Яковлевича Здравомыслова, Павла Константиновича Симони, Николая Фавстовича ⁴ Чуриловского, Хрисанфа Мефодиевича ¹⁰ Люпарева ¹⁰, священника Владимира Ивановича Зыкова, священника Иоанна Михайловича ¹¹ Смирнова ¹¹ и Федора Андреевича Мартинсона, ¹² Михаила Константиновича Струменского ¹², которыми единогласно сделаны следующие постановления.

(л. 24)

1. Принять 9 параграфов «Положения о составе и деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии при императорской

(IV) 1—1 При одной из правок над строкой вставлено неразобранное слово.

2—2 Приписано на верхнем поле.

3—3 Подчеркнуто при одной из правок.

4—4 Написано при одной из правок вместо зачеркнутого «Александра Григорьевича».

5—5, 6—6, 7—7 Подчеркнуто.

8—8 Приписано на нижнем поле с отнесением в данное место при помощи «(*)».

9—9, 10—10 Подчеркнуто.

11—11 Подчеркнуто при одной из правок.

12—12 Приписано над строкой.

Петроградской духовной академии» с такими изменениями и дополнениями в них: в параграфе первом после слов — «Комиссия имеет свою задачу научное издание славянской Библии» — остальную часть параграфа опустить; в параграфе третьем сделать добавление должностных лиц — почетного председателя и товарищей председателя и секретаря; в этом же параграфе в выражении: «При образовании Комиссии выборы всех должностных лиц производятся в ¹³ первом учредительном собрании Комиссии» слово «всех» опустить; в параграфе 8-м ¹³ сделать добавление о том, что пересылка корреспонденции Комиссии делается при посредстве Петрогр. дух. академии.

2. Избрать следующих должностных лиц Комиссии: председателем Преосвященного ректора академии епископа Анастасия, почетным председателем графа Сергея Дмитриевича Шереметева, товарищем председателя Алексея Ивановича Соболевского, редактором Ивана Евсеевича Евсеева, секретарем прот. Александра Петровича Рождественского, товарищем секретаря свящ. Владимира Ивановича Зыкова и назначаем Федора Андреевича Мартинсона; а также членами ревизионного Комитета: Константина Яковлевича Здравомыслова, (л. 24 об.) Хрисанфа Мефодиевича Лопарева и Владимира Николаевича Бенешевича.

3. Возможно скорее приступить к изданию отдельных ¹⁴ текстов библейских книг ¹⁴ — ¹⁵ Геннадиевской Библии, Пятокнижия, ¹⁵ книг малых пророков — по рукописи Московской дух. академии, книг Иисуса Навина и Судей — по рукописи Публичной библиотеки ¹⁶ — ¹⁶, чтобы иметь ¹⁷ — ¹⁷ ¹⁸ тексты ¹⁸ ¹⁹ для подведения ¹⁹ к ²⁰ ним ²⁰ вариантов.

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1, лл. 23—24 об. Написанный свящ. В. Зыковым протокол, подвергшийся правкам и дополнявшийся (в частности, самим В. И. Зыковым). Остался в виде черновика без окончательной правки.

ДОКУМЕНТ № 5

(л. 21)

Копия

АКТ

УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Мы, нижеподписавшиеся, собравшись в зале императорской Петроградской духовной академии, по обсуждении Положения и Правил Комиссии по научному изданию славянской Библии, за сделанными в печатном экземпляре означенных Положения и Правил изменениями, признали в настоящем нашем учредительном собрании Комиссию по научному изданию славянской Библии открытою на основании означенных Положения и Правил с произведенными в них изменениями.

28 января 1915 года.

Еп. Анастасий
А. Шахматов
Н. Каринский

Гр. С. Шереметев
В. Дружинин
К. Здравомыслов

А. Соболевский
В. Майков
И. Бычков

13—13 Напротив этого выражения на левом поле приписано «в 7-м §.»

14—14 Исправлено при одной из правок вместо «книг Библии».

15—15 Написано при одной из правок вместо зачеркнутого «хотя по одному лучшему списку, например».

16—16 При одной из правок зачеркнуто «и т. д.».

17—17 При одной из правок зачеркнуто «основные», ранее исправлено вместо «основной».

18—18 Исправлено при одной из правок вместо «текст».

19—19 Написано при одной из правок вместо зачеркнутого «при собиращии».

20—20 Исправленное при одной из правок вместо «нему».

Ф. Мартинсон
И. Пальмов
Прот. С. Соллертинский
Прот. А. Петровский
Н. Туницкий
И. Троицкий
А. Михайлов

Свящ. В. Зыков
П. Симони
С. Смирнов
В. Бенешевич
Г. Ильинский
Х. Лопарев
И. Евсеев

Свящ. И. Смирнов
Прот. А. Рождественский
М. Струменский
С. Долгов
Н. Чуриловский
С. Зарин

С подлинным верно:
Проф. И. Евсеев. Свящ. В. Зыков

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
л. 21. Заверенная копия, написанная И. Е.
Евсеевым.

ДОКУМЕНТ № 6

(л. 25)

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ 29 января 1915 года № 1-й

1915 года января 29 дня Комиссия по научному изданию славянской Библии имела первое общее собрание, на котором присутствовали следующие лица: председатель Комиссии епископ Анастасий, товарищ председателя А. И. Соболевский, редактор издания И. Е. Евсеев, секретарь прот. А. П. Рождественский, товар. секр. свящ. В. И. Зыков, казначей Ф. А. Мартинсон и члены — А. А. Шахматов, В. Н. Бенешевич, С. О. Долгов, С. М. Зарин, К. Я. Здравомыслов, Г. А. Ильинский, А. В. Михайлов, И. С. Пальмов, П. К. Симони, С. И. Смирнов, прот. С. А. Соллертинский, М. К. Струменский, И. Г. Троицкий, Н. Л. Туницкий и Н. Ф. Чуриловский.

1. Был заслушан и принят протокол торжественного заседания по поводу открытия Комиссии 28 января 1915 года.

2. Предметом занятий первого общего собрания Комиссии была выработка руководственных правил для деятельности (л. 25 об.) Комиссии на основе принятого учредительным собранием Комиссии, 28 января 1915 г., «Положения о составе и деятельности Комиссии». Материалом для суждения о направлении и порядке деятельности Комиссии были два печатных предположения, выработанных — проф. И. Е. Евсеевым — «Руководственные соображения и правила для академического издания славянской Библии», и Славянской Комиссией императорского Московского Археологического общества — «Приложение к Положению и Правилам Комиссии по научному изданию славянской Библии при императорской Петроградской духовной академии. (Мнение Славянской Комиссии императорского Московского Археологического общества)». Предположение Славянской Комиссии разъясняли и поддерживали присутствовавшие члены означенной Комиссии — проф. А. В. Михайлов и С. О. Долгов. Научное издание славянской Библии, по мнению Комиссии, должно состоять в издании славянской Библии «во всем разнообразии ее рукописных текстов, бывших в употреблении у южных славян и в России, до начала XVII-го века», причем предварительного изучения текстов не требуется. Оно должно дать материал, по возможности исчерпывающий все списки библейского текста, для дальнейшего изучения судьбы и видов славянского библейского текста, что Славянская Комиссия совершенно исключает из задач издания Библии. Печатание текстов, по мнению Комиссии, должно производиться с раз-

делением их на виды, т. е. (л. 26) отдельно печатать текст четий, богослужебный, без уяснения их других частных делений. К основному списку каждого вида подводятся разночтения из всех без исключения списков этого вида. Псалтирь Комиссия почитает возможным ограничить списками до XV века, в виду появившихся в конце XV века у южных славян печатного издания этой книги. Применительно к этим основным взглядам на издание, Славянская Комиссия предлагает порядок работ по изданию в таком виде: сотрудники издания извлекают из всех списков известной библейской книги разночтения качественного и количественного разрядов и некоторые из правописных особенностей; эти разночтения сводятся в отдельные группы; группы в свою очередь объединяются в одном общем своде. Соответственно с этими предположениями произведена расценка обработки одной, взятой Комиссией для ближайшего образца, книги — Исход, причем эта расценка оказалась в несколько раз выше той, какую может располагать Комиссия в настоящее время.

Проф. И. Е. Евсеев указал неудобства предположения Славянской Комиссии и высказался за преимущества того способа издания, какой намечен им в его печатном проекте. Предположение Славянской Комиссии обращает научное издание Библии в механическое собирание черновых материалов для издания без гарантии в том, что не будет непроизводительно (л. 26 об.) потрачен труд на совершенно лишний материал и не будет оставлено то, что имеет существенную важность для издания. Возможно избежать этих недостатков. Следует приступить к изданию библейской книги после изучения ее текстов — издание должно быть продуктом не механического только труда, а сознательной, исследовательской работы. Нужно изучить все доступные списки каждой книги, разбить их на естественные гнезда (изводы) — и в издании давать не нагромождение сырого материала, а исторически существовавшие изводы книги. Для каждого извода книги предварительное изучение должно дать ряд лучших списков книги; ими и следует ограничиться для воспроизведения каждого извода. Опускание второстепенных списков, при таком сознательном отношении к делу, будет не ущербом, а достоинством издания, так как издание не будет засоряться ненужным материалом. Такой способ издания дает возможность выдерживать один и тот же порядок при издании всех книг: и книги, имеющие 30—40 списков, и Псалтирь с 3500 списков будут одинаково представлены во всех своих существенных изводах по лучшим спискам. В выборе разночтений точно так же будет проведен прием уважения к значащим, а не ко всем без различия особым чтениям всех рукописей. За счет сокращения непроизводительной затраты (л. 27) труда и средств на извлечение ненужных для изводов материалов, такой способ работы даст возможность расширить круг ценных материалов, содержащихся в небиблейских списках — сборниках, хронографах и т. п., важных для уяснения исторической жизни известного извода славянского библейского текста. Практический прием предварительного исследования всех списков может состоять в изучении характерных пробных мест каждой книги. По ним рукописи разбиваются на изводы и составляются разрядные списки этих рукописей. Чрез них работа будет облегчаться в высокой степени. Чтобы, при таком способе, не было сомнения в том, что в оставленных без внесения в издание второстепенных списках может пропасть для науки какой-либо материал, эти второстепенные списки могут быть исследуемы, по завершении работы над главными списками, в целях извлечения из них всего наиболее ценного, что и может быть напечатано в Записках Комиссии, вместе с описанием рукописей данной библейской книги.

После обмена мнений по этому предмету, в котором приняли участие А. И. Соболевский, А. А. Шахматов, И. Г. Троицкий, Н. Л. Тулиц-

кий, общее собрание приняло для руководства Комиссии в общем плане издания «Руководственные соображения и правила» проф. И. Е. Евсеева в следующем заключении по существенному вопросу об изводах: «Определение изводов славянской (л. 27 об.) Библии и количество потребных для их установления списков (5—6), после предварительного ознакомления с ними, одобряется Комиссией. Разночтения к основному списку каждого извода приводятся из этих важнейших списков извода».

3. Принести глубокую благодарность Славянской Комиссии императорского Московского Археологического общества за ее работу, направленную к углублению понимания научных задач Комиссии по изданию славянской Библии, о чем письменно уведомить импер. Моск. Археол. общество.

4. Принято внесенное проф. И. Е. Евсеевым предложение следующего содержания: «Признавая, что предусмотренные § 7 Положения Комиссии средства Комиссии весьма недостаточны даже для выполнения намеченного в первом заседании Комиссии ряда необходимых предварительных изданий библейских текстов, принять всевозможные меры к тому, чтобы 1) увеличить постоянные ассигнования на деятельность Комиссии отпуском соответственных с планом и стоимостью намечающихся при нынешнем составе членов работ Комиссии, а также усилить их возможным привлечением средств со стороны от частных жертвователей, а для сего 2) приобрести права предоставлять жертвователям и иным, оказывающим услуги Комиссии, лицам звания членов соревнователей, почетных членов, а равно (л. 28) права представлять членов Комиссии к наградам, применительно к порядку, представленному духовным академиям; 3) предложенные уже к напечатанию тексты и инвентарь славянских библейских рукописей просить издать те ученые учреждения и общества, которые выразили свое сочувствие задачам Комиссии или близки к ней по характеру своей деятельности; 4) просить Св. Синод выдать Комиссии назначенные суммы в размере десятилетней ассигновки на нужды Комиссии».

5. В § 7-й «Положения о составе и деятельности Комиссии» внести дополнение, что средства Комиссии состоят также из «вкладов и пожертвований».

6. Известия о деятельности Комиссии до образования при Комиссии собственного издания печатать в академических изданиях и отдельными оттисками в количестве 200—300 экземпляров.

7. В § 5-й «Положения о составе и деятельности Комиссии» внести дополнение, что постановление Комиссии считается законным при любом количестве членов Комиссии, не менее пяти.

8. Дополнить 1-й § «Положения о составе и деятельности Комиссии» и формулировать его таким образом: (л. 28 об.) «Комиссия имеет свою задачу научное издание славянской Библии в ее основных изводах, по лучшим славянским рукописям, при возможно широком изучении всего доступного рукописного предания».

9. Признать весьма желательным единообразное обозначение всеми работающими в Комиссии привлекаемых к делу издания рукописей.

10. Принять внесенное о. А. П. Рождественским предложение о том, чтобы, в целях приготовления будущих работников в Комиссии, просить Советы дух. академий о назначении для курсовых студенческих сочинений тем из области исследования библейско-славянского текста.

11. В «Руководственных соображениях и правилах для академического издания Библии» сделать следующие поправки: в § 1-м опустить слова — «При таком отношении к отдельным частям Библии, Псалтирь и Новый Завет будут подлежать изучению и изданию не в первую очередь, а во второй срок»; в § 3-м слово «желательно» заменить словом «необходимо» относительно образования при Комиссии особого

издания материалов и исследований; в § 7-м после слов — «Издание Библии выходит в свет выпусками, по мере их подготовки, независимо от порядка этих выпусков в составе всей Библии» — остальное опустить; прилагаемый к этому § список библейских книг принять (л. 29) без деления его на томы и выпуски. Остальной текст «Руководственных соображений и правил» принять.

12. Принести от лица Комиссии горячую благодарность проф. Ивану Евсеевичу Евсееву за его усердные и неутомимые труды, направленные к ныне осуществившемуся делу открытия Комиссии по научному изданию славянской Библии.

Председатель епископ Анастасий

*И. Евсеев
Хр. Лопарев
С. Зарин
П. Симоны
К. Здравомыслов*

*В. Бенешевич
Ф. Мартинсон
Ив. Троицкий
Свящ. В. Зыков*

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 25—29. Оригинал, написанный свящ
В. Зыковым

ДОКУМЕНТ № 7

(Выступление И. Е. Евсеева на общем собрании Комиссии 29 января 1915 года по черновым материалам к подготавливавшейся И. Е. Евсеевым «Исторической записке о Библейской Комиссии»).

(л. 65)

«Прием обработки рукописей библейского текста (л. 65 об.) и самое издание текстов в форме, предлагаемой докладом Славянской Комиссии, для нашего предприятия крайне неудобны и почти неприемлемы. Славянская Комиссия стоит на почве необходимости издания текстов без всякого предварительного изучения их соотношения и ценности. Отсюда неизбежен тот элементарный и механический способ обработки их, какой предлагается Комиссией: из всех до одной рукописи извлекаются все без исключения варианты, и потом весь этот сырой материал, опять только механически сближенный, вносится в издание. Первое требование Славянской Комиссии так буквально и гласит: «древнеславянскую Библию необходимо издать во всем разнообразии **ее рукописных текстов**»; будет опущен один, может быть, самый безличный список, и издание с такой точки зрения естественно теряет свою цену. Издание при таком взгляде идеально, если в него включен весь без исключения материал из относящихся к основному списку рукописей, причем никакого освещения его каким-нибудь руководящим принципом не допускается. Попытка установить группировку разнообразных оттенков в текстах не сводится здесь к одному объединяющему принципу и не выходит за пределы внешнего определения групп (§ 5 доклада): «в научное издание Библии должен войти текст славяно-русских рукописей XI—XVI вв. всех (л. 66) его видов и происхождения, то есть кирилловский и глаголический, богослужебный (паримейный), четий и толковый всех редакций и изводов (?) — русского, среднеболгарского, сербского и сербско-хорватского: только при такой полноте славянских текстов в издании возможны и правильная постановка, и правильное решение вопросов о происхождении древнеславянской Библии и истории ее текста у южных славян и в России». Славянская Комиссия ставит для себя задачей извлечь из всех известных библейских славянских рукописей весь без исключения материал с тем, по видимому, чтобы эти рукописи полностью и навсегда были заменены

изданием. Отсюда понятно, что в вариантах из этих рукописей не должно быть никакого опущения. Непоследовательно с точки зрения Комиссии область вариантов ограничивать их качественную и количественную категорию: варианты правописные и палеографические также характеризуют, напр., сербский или сербско-хорватский вид текста, как варианты качественные, а, может быть, в качественных вариантах этот вид текста совпадает с видом болгарским и тогда опущение правописных и палеографических вариантов лишит этот вид существенных его отличий. Если бы предложенный Славянской Комиссией прием изучения библейских рукописей применить к другим областям археологического изучения, то должна была бы по- (л. 66 об.) лучиться такая картина: по предписанию императорского Московского Археологического общества, все представители первобытной археологии свозят в полном объеме, без всякого остатка, все каменные орудия, все черепки, находимые ими при раскопках, в Московский Исторический музей и там складывают их в громадные ярусы до тех пор, пока не будут исчерпаны все стоянки, все городища русской земли, допуская единственное распределение их по объему. Когда будет достигнута исчерпывающая полнота изучаемого материала, тогда будет торжество науки — тогда последует период изучения собранного материала».

«Наука знает способ собирания в изданиях всего сырого материала, хаотический, так сказать, свод всего, что представляет значение для суждения об издаваемом памятнике. В нашем русском издательстве мы затрудняемся указать крупный, заслуживающий внимания, пример такого рода, но в издательстве иностранном, и именно библейском, такие издания не редки. Сошлемся для образца на старое издание Ветхого Завета Holmes and Parsons, t. I—V, 1798—1828, и большое восьмое издание Нового Завета Тишендорфа. И в том и в другом издании использованы для разночтений многие сотни рукописей и все они объединены самым элементарным способом под одним основным списком в самых разнообразных и причудливых сочетаниях, без всякой попытки (л. 67) подметить и указать какую-нибудь систему в этих сочетаниях. Издание Парсонза не стеснялось даже, наряду с показаниями греческих списков, давать довольно далекие от греческих списков обратные чтения в переводе со славянского — Острожской Библии и в переводе с армянского каких-то объединенных «16-ти кодексов Сергия». Есть старое издание библейского текста *Veteris Latinae*, где этот текст восстанавливается на основании цитат из латинских отцов и церковных писателей, где место ожидаемой группировки библейского рукописного предания занимают совершенно свободные переложения и припоминания библейских мест у латинских авторов. Этот пестрый научный багаж в этих изданиях был полезен науке. На него опирались и из него почерпали материал попытки научных классификаций текстов. О нем с несомненной благодарностью вспоминает современный исследователь и издатель текста. Но это не значит, что такого рода метод пригоден навсегда и что современный издатель не должен ни на шаг отступать от дороги, проторенной его почтенными предшественниками. Было бы странно видеть в настоящее время издание греческого текста Библии, построенное по типу Парсонза и Тишендорфа или латинского по типу Berger'a. И это просто потому, что тип этих изданий, пригодный для своего времени, для нашего времени устарел. Наша наука с того времени ушла вперед, не довольствуется простым стихийным подбором подходящего материала, а предъявляет более определенные специализованные (л. 67 об.) требования. После исчерпывающей для своего времени полноты греческого издания LXX Парсонза, его нынешние преемники, через сто лет после выхода этого издания, нашли возможным издать тот же текст только по ограниченному количеству древнейших списков, а широко поставленное другое нынешнее

предприятие по изданию LXX при гёттингенском королевском обществе наук, в Гёттингене, объявило, что признаёт для себя возможным и целесообразным для потребностей науки издать этот текст по намечающимся в науке трем редакциям и в первую очередь по одной наиболее обрисовавшейся в настоящее время его разновидности, именно лугиановской редакции, т. е., другими словами, признаёт необходимым предварительно изучить рукописный материал и внести в него надлежащую классификацию. Сырой, механически подобранный материал в наиболее широко поставленном специальном издании не признаётся сам по себе самодовлеющей научной ценностью, чтобы следовало повторять из-за него в увеличенном и расширенном виде старое, весьма почтенное издание».

«И для русской науки миновали уже те времена, когда она могла довольствоваться изданием славянских библейских текстов в их первобытном, стихийном виде. У нас не было предварительных изданий старых текстов всей славянской Библии, вроде издания LXX Холмза — Парсонза, но путем отдельных изданий, (л. 68) исследований и наблюдений наша наука выросла уже из периода младенческих представлений относительно славянского библейского текста. Древнейший, самый ценный вид славянской Библии нам известен хорошо; период русской библейской традиции также не может представить многих затруднений; несколько неясно очерчивается пред нашими глазами только история библейского текста у южных славян в XIII—XIV вв., но прояснение ее — дело ближайшего будущего: две сопутствующих величины известны, нахождение и прояснение третьей не может почитаться неразрешимой задачей. Можно твердо сказать, что мы знаем значительно больше половины библейских славянских текстов, можем безошибочно указать им надлежащее место и значение, можем толковать о них не как о совершенно неведомом нам материале, а как о хорошо известных литературных или церковнослужебных памятниках такого-то века славянской истории. Издавать при таких условиях материал, хорошо известный или способный сделаться известным при некотором внимании, по тому способу, какой применяется для вновь открываемых хартумских папирусов, возможно только при непреодолимом стремлении оказаться верным известной теории, закрепившей будто бы на все времена «требования и указания современной филологической науки». Когда доклад Славянской Комиссии в изображении своих предположений (л. 68 об.) относительно подготовки к изданию славянского текста книги Исход описывает порядок использования библейских списков этой книги, то совершенно нельзя объяснить, почему Комиссия почитает необходимым проделывать всю черновую работу над тем же самым материалом, какой науке известен из издания кн. Бытия и исследования об этой книге проф. А. В. Михайлова. Исход содержится в тех же рукописях, по каким издавна и изучена кн. Бытия. Почему не воспользоваться готовым опытом кн. Бытия и не использовать этих списков с большею производительностью труда, без извлечения чернового балласта? Если книга Бытия по известной рукописи представляет текст южно-славянский, то естественно предположить, что и кн. Исход в том же списке будет содержать тот же текст. Если по проверке оказывается, что предположение это оправдывается, то почему текст этого списка будет извлекаться механически без соображения с другими списками южно-славянского типа, без соотношения его с наиболее типичным текстом южно-славянским? Почему не освободиться от массы не типичного, совершенно случайного материала, приставшего к рукописям в течение веков и не выявить сущности наметившегося типа Библии по лучшим спискам? Ответ ясен: издатель, по плану Славянской Комиссии, должен отказаться от предварительного изучения списков, от определения их редакций (примеч. 1 к п. 7), он должен давать (л. 69)

Библию «во всем разнообразии ее рукописных текстов» (п. 1, 12), должен бесповоротно и беспомощно склониться пред «отличиями подсобных рукописей от основной» (п. 12). Издание Библии, по мысли доклада, сводится к исчерпывающему выбору этих отличий, и за пределами этих отличий издание ничего не видит и не хочет знать. Отрывочные замечания доклада о некоторой группировке текстов (п. 7) совершенно лишены какой-либо определенности».

«Науке не нужна такая Библия, какую рисует доклад Славянской Комиссии. Как Московский Исторический музей, набитый до стропил каменными топорами, скребками и черепками, собранными в полном объеме со всех полей, из всех городищ и курганов Российской империи, не был бы музеем, а был бы складочным местом, или сараем древних вещей, совершенно непригодным для целей научного пользования, так и хаотическое нагромождение механически выбранных из списков вариантов не дает Библии, тем более не будет научным изданием Библии, где элемент сознательной оценки сырого материала, элемент критики, проверки текста мыслится неизбежно. Доклад ошибочно отождествляет научное издание Библии с «разнообразием ее рукописных списков». Это разнообразие списков для научного издания Библии — только черновой материал, не более, — ценный не сам по себе, а по значению его для установления типов библейского текста. (л. 69 об.) И выбор типичных списков книги и установка самых типов должны быть произведены при издании с самою строгою отчетливостью. Если этого не сделано, то значение такого издания может быть подорвано в любую минуту: откроется новый список, и издание не может быть уверено, что этот список не обесценит его материала, не даст нового ценного для науки типа чтения. Оторванное от руководящей, созидающей мысли о группировке и исторической последовательности материала, такое издание заведомо будет слепо к материалу, сопутствующему в истории взятым для обработки рукописям, может опустить в этом сопутствующем материале новые, не уцелевшие черты рукописной традиции, т. е. будет материалом при всей тщательности произведенной обработки в отмечаемых изданием границах неполным и малонадежным. Нам вполне понятны пережитки такого механического метода в издании библейских текстов в нашей науке. С одной стороны, здесь могут иметь значение припоминания о той поре в издании текстов, когда всякий материал из взятой области был ценен; мы о нем говорили. С другой, — здесь можно видеть продолжение традиции старых изданий древнеславянских текстов (напр., Мариинское Евангелие), где в интересах уяснения древнего церковнославянского языка к основному тексту подводились чтения из других родственных текстов без всякого ограничения. Задачи уяснения мельчайших особенностей языка совершенно справедливо (л. 70) требовали в подобных изданиях исчерпывающего извлечения материала из сравниваемых списков, но этот прием не имеет принципиального значения для всех других изданий, имеющих другую цель и другой материал. Пережитки специального, в иных случаях, действительно, пригодного метода совершенно не приложимы к научному изданию славянской Библии».

«Доклад Славянской Комиссии вызывает далее ряд практических недоразумений, вытекающих из основного принципа работы по плану доклада — работы без исследования над текстами. По мысли доклада (п. 7, примеч.) издание славянской Библии должно быть произведено без предварительного изучения текстов, так как такое изучение не соответствует цели издания, **«которое должно быть именно изданием, а не исследованием текста»**. Мы затрудняемся понять, кто поставил границы для научной обработки рукописных текстов для издания Библии и в какой форме возможно осуществить издание величайшей национальной славянской святыни, первостепенного памятника славян-

ской литературы с громадной тысячелетней историей — без предварительного изучения источников, без оценки и взвешивания их удельного веса в общей сумме источников этого драгоценного памятника. Ссылка доклада на непререкаемые будто бы требования современной филологической науки лишена всякого значения. Филологическая наука никогда не ставила для себя идеалом ремесленное (л. 70 об.) извлечение рукописных материалов из своих источников. Наоборот, наряду с черновой обработкой или извлечением текста, филологическая наука требует установки надлежащего вида этого текста, его идейного и исторического распределения. Естественнее всего, что и та, и другая работа — и извлечение материала, и осмотр и расценка его — будет в руках одного и того же лица, будет вестись постоянно с сознанием одной конечной цели. Никому иному не могут быть так близки и понятны тончайшие особенности рукописного предания, как только издатель, обязанному, разумеется, стряхнуть пыль и рассмотреть до привлечения списка в научный аппарат издания окружающую его обстановку, (л. 71) его место в ряду других свидетелей текста, чтобы не приравнять и не поставить на одну доску домысла или невежественного промаха подневольного писца аромату какого-нибудь отдаленного захолустного поля. Если не сделает этого издатель, то постороннему исследователю произвести такую расценку будет гораздо труднее. Положение издателя в роли механического собирателя черного материала, в роли, так сказать, ученого тряпичника, невыполнимо и по чисто практическим соображениям. Для черновой обработки сорока списков Исхода Славянская Комиссия признала необходимым затратить сумму в 3360 руб. Сумма эта несомненно ниже той, которая должна быть исчислена по норме Славянской Комиссии, так как в докладе намеренно опущен материал паримейной редакции, совершенно не принят в расчет материал, заключающийся во внебиблейских рукописях, напр., в Кормчей, в хронографах и т. д., не введена в счет стоимость печатания. При полном подведении стоимости всех расходов обработка Исхода, по плану Славянской Комиссии, выразится в сумме не менее 10 тыс. руб. При таком же расчете стоимости обработки Псалтири потребуются сумма, далеко переходящая за миллион, а Евангелие и Апостол обойдутся во многие миллионы. Где найдутся эти миллионы для того черного материала, который при менее доктринерском отношении к делу обычно не доходя до типографского станка, в размере не менее $\frac{9}{10}$ всего количества, направляется в корзину. Есть в (л. 71 об.) нашей науке группа ученых, которая в своих работах любит сохранять весь черновой материал, и Славянская Комиссия чувствует к ним нескрываемое пристрастие. Правда, доклад силится ограничить количество списков Псалтири, Евангелия и Апостола, но это простая непоследовательность и стремление сгладить устрашающие размеры механического труда, затраты *olei et laboris*, а за ними и денежных средств, на обработку этих, представленных тысячами списков, библейских книг. Доклад знает, что списков Псалтири нужно просмотреть и так или иначе использовать для издания до 3500, списков Евангелия и Апостола не менее 10 000, и он всеми силами приуменьшает их число, почитая возможным будто бы ограничиться списками Псалтири только до XV в., так как, будто бы появившись в печати в конце XV в. на юге славянства, Псалтирь потом представляла только копию с этого печатного издания; такова будто бы судьба и списков евангельского текста. Но это предположение Комиссии ничем не доказано, совершенно неверно, так как южные издания не оказывали влияния на текст русских списков, да и вообще, для того, чтобы отстранить материал, нужно его подвергнуть проверке. Устранить с поля зрения тех, кто должен составить план предприятия касательно всего предстоящего материала, такими доводами невозможно, и устрашающая до самой сильной степени (л. 72) многомиллионная

сумма расходов на усиленное вознаграждение ненужного механического труда стоит во всем своем грозном размере. И самая эта повышенная расценка механической работы стоит, по-видимому, в связи с полной нравственно неудовлетворенностью и отсутствием убеждения в целесообразности работы предполагаемых докладом сотрудников. Я не думаю, что найдется много убежденных ученых сотрудников библейского предприятия в духе доклада Славянской Комиссии».

«Мой план научного издания славянской Библии изложен в предложенном вниманию почтенного собрания проекте «Положения о составе и деятельности Комиссии», создаваемой с соизволения Св. Синода для этого дела, и в проекте «Руководственных соображений и правил для академического издания славянской Библии». Положение об образовании при императорской Петроградской духовной академии особой Комиссии по научному изданию славянской Библии вчера было рассмотрено и принято Комиссией. Сегодня я почитаю своим долгом уяснить Комиссии, что я разумею под научным изданием славянской Библии. Вопреки только что разобранному мнению Славянской Комиссии императорского Московского Археологического общества, я полагаю, что научное издание славянской Библии должно быть результатом предварительного исследования славянских библейских рукописей (л. 72 об.) и должно состоять в воспроизведении ее основных изводов по лучшим славянским рукописям, как выражено это в п. 1 Положения Комиссии».

«В научном издании славянской Библии, по нашему мнению, должна быть дана в собственном смысле славянская Библия в ее основных руслах или исторических проявлениях, а не черновой материал для ее восстановления. Отсюда неизбежно вытекает, что весь черновой материал должен преодолеть своим изучением сам издатель, а для этого он должен быть и исследователем текста. Исследование текста вынуждает поставить и решить вопрос о значении рукописного материала, списков, их отличий и группировки. Главное значение в издании имеют не списки и их отличия, а их основные русла — изводы. Переводя на язык, более отдаленный от издательской техники, издание не забывает, что оно воспроизводит живую душу Библии, как она проявлялась в разные времена истории, а не ее скелет и случайную оболочку. Списки и их отличия имеют значение постольку, поскольку они отражают известное течение, или извод текста; вне этого отношения списки характеризуют нечто случайное, не относящееся к Библии в собственном смысле, — язык, манеру, оплошность писца и т. п. С этой точки зрения один и тот же количественный или качественный вариант в списке редакционного значения, в списке, характерном (л. 73) ризиующем определенную группу списков, имеет одно значение, в списке не типичном, не характерном — другое значение; в первом случае это — вариант редакционный, представитель рукописной аристократии, во втором — вариант личный, представитель безличной демократии, удел которой, по воле судьбы, быть за порогом руководящих сфер: все его значение выражено и исчерпано значащими, аристократическими представителями его группы. Вместо деления отличий списков от основных представителей своего типа на качественные, количественные и др., я предлагаю деление их на редакционные и личные. Первые из них — редакционные, как существенно важные, следует в издании воспроизводить в полной мере, вторые — личные, как не имеющие существенного значения для редакции, а следовательно, и для Библии, следует полностью опускать. Так как громадное большинство отличий падает именно на рукописи безличные, не характерные для редакции, то количество отличий, пригодных для издания, сократится весьма значительно и притом с большою пользою для дела, так как ненужные, случайные привески не будут заслонять собою существенно важных отличий, не будут закрывать

настоящего вида и хода развития библейского текста известного вида. Такой расценкой списков и их отличий мы освобождаемся от рабского преклонения пред массой материала (л. 73 об.) ремесленного происхождения, от рукописей не характерных и не нужных для редакции. В этих многочисленных рукописях, в размере не менее $\frac{9}{10}$ их общего количества, не пригодных для издания Библии, могут встречаться чтения любопытные по особенностям осмысления или промаха писца, по проявлению языковых черт какой-либо эпохи или местности, по отражению бытовых или иных наносных особенностей; все это не стоит в связи с Библией и может быть отмечено и занесено не в издание Библии, а в материалы по библейскому тексту, в особое при Библии вспомогательное периодическое издание. Ничто существенное из библейских рукописей при таком способе обработки не пропадет, но в издание Библии будет внесено только то, что имеет непосредственное к ней отношение, а не случайную связь.

«Издатель должен определить основные изводы предстоящих ему для обработки рукописей славянского библейского текста, и только после того готовить текст к изданию. Правда, определение основных течений списков дело нелегкое, но зато, когда оно успешно достигнуто, большая и самая трудная половина дела может почитаться выполненной. Определение изводов наших славянских библейских текстов приводит нас к уяснению их отношения к греческим текстам. Наши тексты почти все переведены с греческого, взаимоотношение перевода и оригинала проясняет характер (л. 74) и судьбу перевода, поэтому сопоставление наших славянских переводов с греческими (или иными оригинальными) текстами весьма желательно. Состояние научной разработки греческих текстов перевода LXX дает возможность установить родословную наших переводов. В греческих текстах установлены весьма определенные группы текстов. Эти группы характеризуются ясными и устойчивыми признаками; для Ветхого Завета наблюдается три группы; над научным восстановлением и изданием их трудится гёттингенская комиссия по изданию текста LXX. Но и до этого издания есть возможность ветхозаветные славянские тексты сравнивать с группами или редакциями греческого текста частью по старому изданию Холмза—Парсонза, частью — для наиболее ясной и ценной для нас редакции Лукиана — по изданию де-Лагарда, 1883 г., и позднейших гёттингенских добавлений и поправок к нему; для новозаветного славянского текста большой материал для сравнения дают восьмое издание Нового Завета Тишендорфа и более позднее издание фон Зодена. Отыскание оригинала сразу ставит славянский текст известного извода в определенное русло. Наибольшая степень соответствия перевода с оригиналом даст возможность установить основное русло перевода и определить последовательный ряд списков, наиболее точно отражающих первоначальный вид перевода; характер отклонений от оригинала в такой же степени будет говорить о степени отдаления известного славянского списка (л. 74 об.) от его основного русла. Точно установленный оригинал перевода — самый надежный свидетель первоначального вида и судьбы перевода, не заменимый ни в каком случае ни языковыми, ни графическими признаками, и отрицание пригодности этого способа для уяснения течений в наших славянских текстах, что сделано в докладе Славянской Комиссии, можно объяснить только недоразумением, вызванным тем обстоятельством, что доклад научное издание Библии приравнивает к первоначальному собранию сырого материала для издания — для этого момента в обработке памятника, действительно, ни о каком расширении вспомогательных средств для уяснения памятника говорить нельзя. Уяснение подлежащей родословной славянского перевода с греческим историческим руслом библейского текста, помимо указанного сейчас методического значения для сла-

вянских текстов, имеет еще бóльшую важность как установление литературной и церковноканонической преемственности нашего перевода от известного течения греческого текста, проясняет удельный вес нашего перевода в ряду родственных ему священных текстов. Этот удельный вес нашего перевода составляет предмет поисков не одной только нашей науки, и даже не только науки, а и церковного сознания».

«Уяснение указанным путем основного извода славянского библейского текста в значительной степени облегчает озна- (л. 75) комление и использование всех известных списков этого извода. Достаточно выписать наиболее характерные пробные стихи из трех, например, глав книги в начале, в конце и в середине книги, проверить по этим пробным местам все списки известной книги, и **общий** характер сохранности текста извода в каждом списке, а вместе с тем и степень близости каждого списка к основному руслу извода будет определена вполне ясно. По этим пробным отметкам можно составить разрядный список всех рукописей по степени их важности, и для восстановления извода возможно воспользоваться первыми номерами этого списка, пятью-шестью списками, не выходя ни в каком случае за пределы первого десятка. Остальные списки, как несамостоятельные свидетели текста, могут быть совершенно оставлены без привлечения в издание: вид и значение извода от этого несколько не пострадают. Если бы мы захотели проявить особенное внимание к этим второстепенным для извода спискам, можно было бы проделать пробу в других местах, даже в случаях каких-либо ожиданий можно было бы от начала до конца сверить с основным списком извода, но без утомительного выписывания всех личных особенностей списка, а с заранее определенной целью взять из списка то, что будет признано необходимым извлечь из безличных показателей жизни извода. Повторяем: (л. 75 об.) для целей Комиссии будет иметь непререкаемое значение правило, что ценность списку определяет извод, а не значение извода определяется списком. Списки, стоящие за пределами ценных для извода, не имеют цены для издания Библии и не вносятся в издание, хотя могут быть использованы в сопутствующих изданию Библии материалах по славянскому библейскому тексту. При таком плане работ по изданию Библии не будет громоздкого черногового материала, его собирание не будет подавлять дух и энергию сотрудников и вообще Библия не будет заслонена ненужным, не относящимся к ней случайным материалом. При осуществлении такого плана не потребуется миллионной организации для выполнения черновой механической работы: вся она будет выполняться при скромных средствах немногими сотрудниками».

«Наше предприятие может быть направлено к осуществлению только по тому плану, который ясно представляет цель и посредствующие вехи и в то же время располагает возможностями достигнуть намеченной задачи наиболее удобным и легким способом».

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 65—75 об. Черновой автограф И. Е. Ев-
сеева.

ДОКУМЕНТ № 8

(л. 31)

ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ 12 февраля 1915 года № 2-й

1915 года февраля 12 дня в помещении Общества любителей древней письменности (Фонтанка, д. 34) состоялось заседание Комиссии по научному изданию славянской Библии, на котором присутствовали

следующие лица: почетный председатель Комиссии — граф С. Д. Шереметев, председатель — Преосвященный епископ Анастасий, товарищ председателя А. И. Соболевский и члены Комиссии — И. Е. Евсеев, В. Н. Бенешевич, С. М. Зарин, К. Я. Здравомыслов, свящ. В. И. Зыков, В. В. Майков, Ф. А. Мартинсон, И. С. Пальмов, прот. А. В. Петровский, прот. А. П. Рождественский, прот. С. А. Соллертинский, И. Г. Троицкий, И. А. Бычков и П. К. Симоны.

1. Проф. И. Е. Евсеев сделал сообщение о Библии Иоанна Грозного. В нескольких библиотеках сохранились отдельные, разрозненные томы великолепной лицевой энциклопедии XVI века, обнимающей собою всемирную историю, в порядке древнерусского хронографа, начиная от сотворения мира и кончая изложением (л. 31 об.) судьбы Русского государства до 1567 года. Некоторых частей этой энциклопедии нет, но из того, что дошло до нас, можно видеть, что это было предприятие, превышавшее запросы и средства частного лица: до нас сохранилось 10 томов с 9700 листов и 16 000 миниатюр, с копиями отдельных томов XVII и XVIII веков. По литературному замыслу, эта энциклопедия назначалась для прославления Московского царства: вся история завершалась изложением величественной судьбы третьего Рима. В двух первых томах этой великолепной энциклопедии дана Библия в тексте эпохи Грозного, с многочисленными небиблейскими вставками, в сопровождении свыше 4000 лицевых изображений. Как и всю эту энциклопедию, докладчик признал лицевую Библию этого свода произведением царских писцов и рисовальщиков двора Иоанна Грозного. С этой эпохой совпадали и показания водяных знаков бумаги, и техника миниатюр, и судьба всей энциклопедии: в XVII и в XVIII вв. она ходила по рукам, в разрозненном виде, в высших кругах общества: была у патриарха Никона, у стольника Мещерского, у Остермана. Изъятая из царской библиотеки в Смутное время, она, естественно, должна была испытать на себе все превратности судьбы. Доклад вызвал оживленный обмен мнений. Акад. А. И. Соболевский высказался за приурочение этого лицевого свода, а вместе и Библии, к более позднему времени — к эпохе патриарха (л. 32) Филарета, к 20-м годам XVII столетия. К этому его склоняли следующие соображения: есть известия о продолжении этого свода за время царя Феодора Иоанновича; и бумага, и техника миниатюр имеют аналогии в лицевых рукописях 20—30-х годов XVII стол.; у патр. Филарета были естественные побуждения связать литературным путем судьбу новой династии Романовых с последними Рюриковичами; при его патриаршем дворе, из рук патриарших рисовальщиков естественнее всего должна была выйти эта знаменитая энциклопедия. При докладе был представлен для обозрения один из томов лицевой Библии с 2549 рисунками.

2. Комиссией был осмотрен и одобрен образец шрифта Московской Синодальной типографии, предполагаемого для печатания Геннадиевской Библии.

Епископ Анастасий

*И. Евсеев
Хр. Лопарев
С. Зарин
П. Симоны
К. Здравомыслов*

*В. Бенешевич
Ф. Мартинсон
Прот. А. Петровский
Ив. Троицкий
Свящ. В. Зыков*

ДОКУМЕНТ № 9

(л. 33)

ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ
СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ 6 марта 1915 года
№ 3-й

1915 года марта 6 дня в зале Совета императорской Петроградской духовной академии происходило, под председательством Преосвященного епископа Анастасия, заседание Комиссии по научному изданию славянской Библии, на котором присутствовали: А. И. Соболевский, И. С. Пальмов, И. Г. Троицкий, К. Я. Здравомыслов, Н. Ф. Чуриловский, П. К. Симони, Л. И. Пономарев, Ф. А. Мартинсон, Х. М. Лопарев, С. М. Зарин, И. Е. Евсеев и прот. А. П. Рождественский.

I. Был прочитан проект инструкции казначею Комиссии. После произведенных в нем изменений, инструкция принята в следующем виде:

Инструкция казначею Комиссии по научному изданию славянской Библии.

1. Денежные операции Комиссии совершаются на основании общих по ведомству Православного исповедания узаконений. (л. 33 об.)

2. Суммы, находящиеся в распоряжении Комиссии, состоят: а) из единовременных ассигнований из сумм Св. Синода, б) из ежегодных ассигнований из тех же средств, в) из сторонних пожертвований, г) из процентных начислений на свободные суммы Комиссии и д) из поступлений от продажи изданий Комиссии.

3. Получение сумм, хранение и расходование их, ведение отчетности по всем делам, относящимся до сумм Комиссии, лежит на обязанности казначея.

4. Получение сумм Комиссии, ассигнованных из средств Св. Синода, происходит по требованиям правления академии, непосредственно из Хозяйственного управления при Св. Синоде.

5. Свободная наличность хранится в книжках сберегательной кассы, или на текущем счету в тех банках, в которых вообще разрешается иметь таковой счет по ведомству Православного исповедания, или в процентных бумагах, по указанию Комиссии.

6. Для текущих расходов казначей может иметь на руках не более ста рублей.

7. Хранение и получение сумм по книжкам сберегательной кассы или текущему счету совершается по ордерам или чекам, подписанным председателем Комиссии или заступающим его место и казначеем. (л. 34).

8. Расходование сумм происходит по постановлениям Комиссии.

Примечание. Экстренные расходы, не превышающие 25 рублей, могут быть производимы казначеем с ведома редактора изданий. Доклад об этих расходах делается на очередных собраниях.

9. По всем операциям казначей в конце года представляет в Комиссию общий отчет.

II. Проф. И. Е. Евсеев сообщил о том, что обер-прокурору Св. Синода от имени Комиссии сделано представление о разрешении Управлению Московской Синодальной типографии печатать издания Комиссии без начета процентов.

III. Сделаны заявления о вступлении в состав Комиссии новых членов: засл. профессора Александра Семеновича Архангельского, доцента императорской Казанской духовной академии иеромонаха Афанасия, члена Совета Министерства народного просвещения Николая Петровича Лихачева и действительного статского советника Александра Алек-

сандровича Папкова. Баллотировка должна быть произведена в следующем заседании.

(л. 34 об.)

IV. Проф. И. Е. Евсеев сообщил, что выбран шрифт и составлена смета для печатания Геннадиевской Библии в Московской Синодальной типографии. По получении благоприятного ответа на возбужденное пред обер-прокурором Св. Синода ходатайство о разрешении печатать без начета процентов, можно немедленно приступить к печатанию.

V. Принято предложение И. Е. Евсеева о печатании материалов и исследований Комиссии по изданию славянской Библии: печатать в академическом журнале «Христианское чтение», с тем, чтобы отдельные оттиски имели общее заглавие: «Записки Библейской Комиссии».

VI. Акад. А. И. Соболевский сообщил, что императорское Общество любителей древней письменности, по его предложению, изъявило согласие принять на себя издание славянского текста книг Царств по рукописи императорской Публичной библиотеки XIV в., F I, № 461.

VII. Акад. А. И. Соболевский поставил вопрос о том, следует ли издавать библейские тексты с толкованиями, или толкования не подлежат изданию. Постановлено: при издании отдельных библейских (л. 35) списков могут быть издаваемы и толковые тексты, имеющие особо важное значение для восстановления древних типов славянской Библии.

VIII. По обсуждении вопроса о хранении наличных денег, имеющихся в распоряжении Комиссии, постановлено обратить их в процентные бумагу.

IX. И. Е. Евсеев предложил доклад на тему: «Сербские библейские переводы XIV—XV веков», при сем прилагаемый.

А. И. Соболевский сделал несколько дополнительных замечаний по поводу доклада.

Собрание выразило благодарность докладчику И. Е. Евсееву и А. И. Соболевскому.

Епископ Анастасий

<i>И. Евсеев</i>	<i>К. Здравомыслов</i>
<i>Хр. Лопарев</i>	<i>Ф. Мартинсон</i>
<i>С. Зарин</i>	<i>Ив. Троицкий</i>
<i>П. Симони</i>	<i>Свяц. В. Зыков</i>

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 33—35. Оригинал, написанный свящ.
В. Зыковым.

ДОКУМЕНТ № 10

(л. 36, с. 1)

(X)¹ ПРИЛОЖЕНИЕ

К СТАТЬЕ IX ПРОТОКОЛА КОМИССИИ ЗА № 3-м¹

В Комиссии по научному изданию славянской Библии

2—2 Профессор И. Е. Евсеев сделал сообщение о сербских библейских переводах XIV—XV веков. В противовес древнейшим переводам

(X) 1—1 Приписано.

2—2 Зачеркнуто «6 марта, в очередном заседании Библейской Комиссии, под председательством Преосвященного ректора академии епископа Анастасия, был принят ряд постановлений касательно устройства экономической части Комиссии и печатания предварительных материалов для обработки научного текста Библии, в виде отдельных списков библейских книг. В качестве таких предварительных изданий готовятся к печати — Геннадиевская Библия 1499 г., списки книг Царств по рукописи XIV в. императорской Публичной библиотеки и книги малых пророков. Средства на издание означенных материалов изыскиваются в сторонних Комиссии, сочувствующих её делу, ученых учреждениях».

славянских библейских текстов IX—X вв., ныне достаточно известным, переводы последующего периода, т. е. XIV—XV вв., в науке еще не определены и в приблизительных очертаниях. Причина этого — недостаточное количество рукописей этих переводов, особенно в России, и внешний способ их изучения, применявшийся до настоящего времени (Сырку, Попруженко). Докладчик находит возможность специализовать изучение этих переводов, окружить их материальным, доступным ясным определению, и таким образом выяснить их характерные черты. Исходною точкою докладчик берет Острожскую Библию 1581 года. Тексты многих книг этой Библии, наряду с известным генадиевским библейским типом перевода, содержат значительные черты иного перевода. Этот особый перевод совпадает во всем существенном с южно-славянским руслом библейского текста, проявившимся в подсобных чтениях книги Бытия в издании проф. Михайлова. В свою очередь это южно-славянское русло проявляет полнейшую близость к сербскому переводу Бесед Златоуста на кн. Бытия в ркп. Синодальной библиотеки № 36, 1426 года. Таким образом, здесь мы можем усматривать не вообще южно-славянское, а именно сербское русло исторически известных библейских переводов. С характером перевода этого русла совпадает одесская ркп. книг Царств 1418 г. сербского извода и лаврское Пятокнижие № 1 XIV в. Как можно видеть, время распространения этого русла — XIV—XV в. — вполне совпадает с историческими показаниями о литературном оживлении в Сербии и о появлении в Сербии в это время новых справ библейских переводов. По существенным признакам перевода этого русла в нем можно усматривать стремление установить соответствие с поздним греческим церковным библейским текстом и восстановление древнейшего на славянской почве мифодиевского перевода. Труд Мефодия сохранился — в некоторой части — в хорватских глаголических текстах, теперь обнаруживаются его значительные следы у сербов, откуда в некоторых немногих случаях он переходил и к нам в Россию. Его сохранению в церковном употреблении мешал господствовавший на юге славянства и у нас с XI века болгарский симеоновский тип библейского перевода IX—X вв. Таким (л. 37, с. 3) образом сербский перевод XIV—XV вв. может служить источником, наравне с глаголическими хорватскими текстами, для восстановления древнейшего мифодиевского перевода.

Академик А. И. Соболевский отметил возможность проникновения к нам, на Русь, сербских текстов в эпоху Острожской Библии и ранее чрез молдавские монастыри нынешней Буковины — Сучаву, Драгомирну и Путну, сохранившие и до настоящего времени собрания древних рукописей.

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1, лл. 36—37. Отдельный оттиск из журнала «Церковный вестник» за 1915 г., отпечатанный типографией М. Меркушева в Петрограде (с. 1—3), с припиской и зачеркиванием, сделанными свящ. В. Зыковым.

ДОКУМЕНТ № 11

(л. 38)

ПРОТОКОЛ

ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ

СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ 21 апреля 1915 года

№ 4-й

1915 года апреля 21 дня в квартире Преосвященного ректора императорской Петроградской духовной академии, епископа Анастасия, под его председательством, состоялось заседание Комиссии по науч-

ному изданию славянской Библии, на котором присутствовали: В. Н. Перетц, И. Е. Евсеев, Х. М. Лопарев, С. М. Зарин, П. К. Симони, В. Н. Бенешевич, Ф. А. Мартинсон, прот. А. В. Петровский, И. Г. Троицкий, С. П. Розанов, К. Я. Здравомыслов и свящ. В. И. Зыков.

I. Были избраны в члены Комиссии следующие лица, предложенные в предыдущем заседании (6 марта): заслуж. профессор Александр Семенович Архангельский, доцент императ. Казанской дух. академии иеромонах Афанасий, член Совета Минист. Нар. Просвещения Николай Петрович Лихачев и действит. статск. советник Александр Александрович Папков.

II. Поступило предложение об избрании (л. 38 об.) в члены Комиссии: профессора императ. Петроградской дух. академии, священника Василия Максимовича Верюжского, профессора Петра Алексеевича Лаврова и доцента императ. Московской дух. академии Николая Димитриевича Протасова. Баллотировка должна быть произведена в следующем заседании.

III. Постановлено произвести уплату денег по представленным счетам: а) управлению Синодальной типографии по счетам за №№ 6 и 9—65 р. 26 к., каковую сумму предложить управлению типографии получить из Хозяйственного при Св. Синоде управления из сумм, ассигнованных Комиссии на типографские работы сего 1915 года; б) за переписку Геннадиевской Библии—55 р.; в) на вознаграждение рассылного—1 р.; г) за книгу для записи прихода и расхода денег—1 р. 50 к.; д) за гектограф—8 р.; е) за бумагу и почтовые марки—7 р. и ж) за чековую книжку Московского Купеческого банка—50 к.; всего из наличных на сумму 73 рубля.

IV. Постановлено выразить от имени Комиссии благодарность псаломщику Морозовичской церкви Новогрудского уезда Минской епархии Михаилу Рункевичу за присланный им 1 рубль на усиление фонда Комиссии.

V. Академик В. Н. Перетц предложил доклад на тему: «Перевод библейских книг с еврейского по виленской рукописи XVI века». В. Н. Перетц в докладе о книгах (л. 39) Свящ. Писания в Виленской рукописи № 262 (10), изложив результаты наблюдений своих предшественников по изучению этой рукописи—проф. Владимилова, акад. Соболевского и проф. Евсева и принимая вывод последнего, что перевод круга книг Вил. рук. сделан с древнееврейского языка и представляет собою опыт неизвестных лиц дать в переводе на западно-русский язык XV в. свиток Хамеш мегиллот с добавлением Псалтири и кн. Даниила,—обратился к детальному рассмотрению перевода книг: Руфь, Плач Иеремии и Есфирь. Это рассмотрение обнаружило, что 1) в языке перевода отдельных книг наблюдается некоторое разнообразие—как в отношении передачи собственных имен и терминов, так и в словарном и звуковом отношении; данные языка указывают не на белоруса, а на малоруса переводчика или редактора; 2) перевод в одних случаях стоит ближе к древнееврейскому оригиналу, в других—допускает перифразы и отклонения, изменяющие смысл; 3) глоссы, встречающиеся в рукописи и притом сделанные рукою писавшего основной текст, показывают, что писец не всегда решался внести их в строку; эти глоссы—видимо, результат работы редактора, стремившегося—чрез замену простых, народных выражений церковнославянскими, литературными—приблизить перевод к традиционному чтению; 4) отношение переводчика при работе над текстом было (л. 39 об.) различное в каждом отдельном случае: в одних случаях переводчик только пересматривал и проверял текст традиционный по древнееврейскому (Псалтирь); в других—занимался при переводе некоторые части из традиционного церковнославянского перевода (кн. Даниила); в третьих—совершенно заново переводил с древнееврей-

ского, пользуясь сколь возможно менее церковнославянскою речью (Руфь, Плач). Таким образом, на основании этих соображений можно догадываться, что в переводе книг, собранных в Вил. рукописи, участвовало не одно лицо, и возможно, что здесь мы имеем дело с коллективною работою. Дошедшая рукопись — не оригинал, а уже копия перевода. Объяснение того, почему появился этот перевод в конце XV в., докладчик усматривал в исторических обстоятельствах того времени, когда на почве, подготовленной Ренессансом, у религиозных людей явилось стремление дать широким кругам народа чтение Св. Писания на народном, доступном языке (не забудем, что в это время древний церковнославянский язык был уже малопонятен в Зап. Руси). В этом отношении Виленский перевод примыкает к аналогичным опытам в Западной Европе, к чешским и польским переводам, и является предтечею позднейших переводов Свящ. Писания на «простую мову» XVI века, именно — Ф. Скорины, Пересопницкого Евангелия, Евангелия Тяпинского и Вал. Негалевского. Значение Виленск. перевода для истории Свящ. Писания (л. 40) в России весьма велико; он дает материал и для историка языка, литературы и культуры, знаменующий важный момент в религиозной жизни Западной Руси, момент обращения к оригиналу Свящ. Писания, которым считался ходячий древнееврейский текст. Но для издания Библии в ее древнем виде Виленская рукопись не дает соответственного материала. По вопросу: кто был переводчиком — любознательный православный, еврей или христианин-сектант (жидовствующий), — высказал мнение, что этот вопрос требует рассмотрения специально мессианских мест переведенных книг. Что до «жидовствующих», то докладчик присоединился к тому мнению, которое считает «жидовствующих» рационалистической сектой, подобно многим протестантским, тяготевшим к Ветхому Завету. Такие сектанты особенно обнаруживали интерес к древнееврейскому тексту и естественно могли желать получить его в точном переводе, чем и объясняется буквализм Виленского перевода книги Руфь и др.

В обсуждении доклада приняли участие профессора: Ив. Евс. Евсеев (л. 40 об.) и И. Г. Троицкий. Собрание выразило благодарность докладчику за его весьма интересное сообщение.

Епископ Анастасий

<i>А. Соболевский</i>	<i>С. Зарин</i>
<i>С. Розанов</i>	<i>Н. Чуриловский</i>
<i>(XI)¹ Пр. Соллертинский¹</i>	<i>Хр. Лопарев</i>
<i>К. Здравомыслов</i>	<i>И. Евсеев</i>
<i>Ив. Троицкий</i>	<i>А. Папков</i>
<i>Ф. Мартинсон</i>	<i>Свящ. В. Зыков</i>

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, л. 1, лл. 38—40 об. Оригинал, написанный свящ. В. Зыковым.

ДОКУМЕНТ № 12

(л. 84)

ЖУРНАЛ
ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
БИБЛЕЙСКОЙ КОМИССИИ 15 ноября 1915 года
№ 1-й

Присутствовали: председатель Комиссии, ректор академии, епископ Анастасий, товарищ председателя акад. А. И. Соболевский, проф. И. Е. Евсеев, проф.-прот. А. П. Рождественский и Ф. А. Мартинсон.

(XI) 1—1 Предположительно, подпись неразборчива.

Слушали письменные заявления редактора научного издания славянской Библии проф. И. Е. Евсева:

I. О выработке правил издания Геннадиевской Библии (заявления при сем прилагаются).

Постановили: представленные проф. И. Е. Евсеевым правила принять, с добавлением в п. 4 правил к словам «применительно к ныне принятому синодальному изданию славянской Библии» следующих слов: «и отмечается арабскими цифрами», а также с изменением первой половины п. 5 следующим образом: «Издание печатается славянским шрифтом с полным соблюдением правописания; из надстрочных знаков удерживаются ударения и титла».

II. Об уплате переписчикам Геннадиевской Библии, считая по 50 и частью по 60 коп. за лист, 196 руб. 15 коп. и о (л. 84 об.) выдаче аванса казначею в 100 руб. для производства незамедлительной уплаты за имеющие поступать переписанные части Библии.

Постановили: выдать за исполненную переписку представленной редактору части Геннадиевской Библии 196 руб. 15 коп. и выписать в аванс казначею 100 руб. для оплаты труда переписчиков.

III. О желательности войти в соглашение с Славянской Комиссией императорского Московского Археологического общества по делу обработки для издания Библии книги Исход на почве предоставления означенной Комиссии, при общем соблюдении основных положений издания, выработанных Библейскою Комиссиею, права самостоятельного распределения библейских вспомогательных рукописей в аппарате издания. При этом проф. И. Е. Евсеев предлагал определить вознаграждение Комиссии за обработку книги Исход в общую сумму 1000 рублей.

Постановили: просить проф. И. Е. Евсева войти в сношения с означенной Комиссией на указанных им условиях.

IV. Слушали словесное заявление проф. И. Е. Евсева о том, что Геннадиевская Библия переписана ^(XII) и проредактирована ¹ в объеме половины всей рукописи и что возможно было бы приступить к печатанию означенной Библии.

Постановили: приступить к печатанию Геннадиевской Библии в Московской Синодальной типографии.

V. Заявление проф. И. Е. Евсева о том, что распределение работ по подготовке к изданию библейских ветхозаветных (л. 89) книг, а равно подготовка иных материалов для означенного издания представляется в следующем виде: проф. Г. А. Ильинский берет на себя издание книги Иова, проф. В. Н. Бенешевич — издание книги Числ, Ф. А. Мартинсон — книг Царств; студент императорской Петроградской духовной академии 3 курса Протопопов останавливается для кандидатской работы на 4-м курсе на книге Левит. Проф. И. Е. Евсеев обрабатывает для печати инвентарь библейских славянских рукописей, в чем ему оказывает помощь Ф. А. Мартинсон. Со своей стороны академик А. И. Соболевский заявил, что руководимые им подготовительные издания к научному изданию Библии — книги Царств по списку имп. Публичной библиотеки Q I, № 461 и книг малых пророков,готавливаемых проф. Н. Л. Туницким, близятся в обработке к концу.

Постановили: принять к сведению.

VI. Доклад казначея Комиссии Ф. А. Мартинсона о покупке им 50 свидетельств 5% займа 1915 года, по 100 руб. каждое, всего на 5000 руб. (доклад прилагается).

Постановили: принять к сведению.

Председатель епископ Анастасий

Редактор научного издания славянской Библии проф. И. Евсеев

(XII) 1—1 Вставлено над строкой.

Секретарь Комиссии *проф.-прот. А. Рождественский*
 Казначей Комиссии *Ф. Мартинсон*
Свящ. В. Зыков

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
 лл. 84—84 об., 89. Рукописный оригинал со
 вставкой, сделанной И. Е. Евсеевым.

ДОКУМЕНТ № 13

(л. 86) В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ БИБЛЕЙСКОЙ КОМИССИИ

К настоящему времени благоприятно разрешились все условия, препятствовавшие началу издания Геннадиевской Библии. Печатание Библии Св. Синодом ныне разрешено производить Московской Синодальной типографии на льготных условиях, т. е. по себестоимости типографии, без начета 100%. Текст Библии переписан и проредактирован до половины всего объема. Ныне предстоит решить некоторые частные вопросы, связанные с означенным изданием.

I. И прежде всего следует установить общие редакционные правила издания Геннадиевской Библии. Мне эти правила представляют в следующем виде:

1. Текст Геннадиевской Библии издается по списку Московской Синодальной библиотеки № 1 (915) 1499 года без привлечения под строку вариантов из других списков Синодальной библиотеки (№№ 2 и 3). Такое привлечение вариантов непосредственно под строку текста, ввиду значительности отличий списков 2-го и 3-го, технически весьма затруднило бы издание. Варианты из указанных списков могут быть помещены наряду с критическими и библиографическими сведениями о тексте Геннадиевской (л. 86 об.) Библии, в конце издания или в особом выпуске, куда могут войти все примечания издателя, относящиеся к восстановлению текста и все вообще более или менее обширные сообщения о тексте.

2. Список Геннадиевской Библии воспроизводится в издании с точностью. Явные опiski могут быть исправляемы, но непременно с соответствующею оговоркою в примечании.

3. Подстрочные примечания в издании состоят из оговорок, сделанных в тексте поправок и предпочтительных исправлений в тексте, а также из указаний на поправки и на приписки на полях рукописи.

4. Деление текста на главы и стихи производится применительно к ныне принятому Синодальному изданию славянской Библии. Счет ^(XIII) 1 примечаний ведется для каждой главы особо.¹

5. Издание печатается славянским шрифтом с полным соблюдением правописания и надстрочных знаков. Имена собственные отмечаются заглавными буквами. Знаки препинания расставляются по современным правилам.

6. В случаях отступления от означенных правил издатель делает оговорки о своих особых приемах.

II. За переписку с фотографического снимка текста Геннадиевской Библии мною из казначейского аванса получено для уплаты переписчикам по 50 коп. и частью (л. 88) по 60 коп. с листа 75 руб. 30 коп. После того мною уплачено за переписку студентам — Базилеву 25 руб. 25 коп., Покровскому 2 руб., Д. Георгиевскому 13 руб., г. Кошину 9 руб. 60 коп.; на расходы по пересылке фотографий в провинции переписчикам по почте издержан 1 руб., всего же израсходовано 50 руб. 85 коп. Не уплачено, но за исполненную и представленную мне работу

(XIII) 1—1 Напротив на полях «?», поставленный, очевидно, самим И. Е. Евсеевым.

по переписке следует уплатить студенту А. Базилеву 70 руб. и, сверх сего, находится на руках у переписчиков изготовленных ими работ на 100 руб. Прошу сто девяносто шесть (196) руб. 15 коп., причитающиеся за исполненную работу, выписать в расход для надлежащей уплаты и сто (100) руб. выдать в аванс казначею для предстоящих оплат за работы.

Редактор научного издания славянской Библии
профессор *И. Евсеев*

15 ноября 1915 г.

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 86—86 об., 88. Автограф И. Е. Евсеева.

ДОКУМЕНТ № 14

(л. 90) ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ
СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ 10 января 1916 года
№ 2-й

Присутствовали: председатель Комиссии, Преосв. ректор академии епископ Анастасий и члены: И. Е. Евсеев, Х. М. Лопарев, К. Я. Здравомыслов, Ф. А. Мартинсон и свящ. В. И. Зыков.

Слушали заявление проф. И. Е. Евсеева:

I. О необходимости поручить кому-либо в Москве первую корректуру Геннадиевской Библии, печатаемой в Московской Синодальной типографии. Изъявляет согласие вести корректуру по рукописи синодальный ризничий архимандрит Арсений.

Постановили: просить И. Е. Евсеева войти по этому вопросу в приглашение с архим. Арсением.

II. О необходимости выработать однообразный, обязательный для всех, работающих в Комиссии, способ обозначения библейских книг.

Постановили: для обозначения библейских книг в изданиях Комиссии употреблять следующие сокращения: Бт Исх Лв Чс Вт Нав Суд Рф 1Ц 2Ц 3Ц 4Ц 1Пар 2Пар 1Ез Неем 2Ез Тов Иудиф Есф Иов Пс Прит Ек Песн Прем Сир Ис Иер Пл Иер Посл Иер Вар Иез Дан Ос Ионл Ам Авд Ион Мих Наум Авв Соф Агг Зах Мал 1Мк 2Мк 3Мк 3Ез Мф Мр Лк Ин Деян Иак (л. 90 об.) 1Петр 2Петр 1Ин 2Ин 3Ин Иуд Рим 1Кор 2Кор Гал Еф Филип Кол 1Сол 2Сол 1Тим 2Тим Тит Филим Евр Ап. Причем при сокращениях точек не ставить, а цифры при порядковом обозначении книг помещать вплотную (без промежутка) к буквам (напр., 1 Пар); главы обозначать крупными арабскими цифрами, а стихи — мелкими, напр., 7₂₅ (седьмая глава, стих 25-й).

III. О необходимости выработать однообразный способ обозначения рукописей, привлекаемых в издания Комиссии.

Постановили: отложить суждение до общего собрания.

IV. О необходимости уплатить за переписку Геннадиевской Библии 142 р. 5 к., за канцелярские принадлежности и почтовые издержки 22 р. 40 коп., а всего 164 р. 45 к.

Постановили: произвести уплату этих денег под росписку получателей в книге.

V. О подготовке ^(XIV) 1 И. Е. Евсеевым 1 к печати «Очерков по истории славянского перевода Библии», 2-й части выпуск первый.

Постановили: просить И. Е. Евсеева дать означенный выпуск его книги в качестве приложения к отчету Комиссии за 1915 год, за что

(XIV) 1—1 Написано вместо «им».

выдать И. Е. Евсееву из сумм, ассигнованных на подготовительные работы Комиссии, триста пятьдесят рублей.

VI. О необходимости приобрести несгораемый шкаф для хранения ценных рукописей во время пользования ими.

Постановили: ввиду того, что не- (л. 91) сгораемый шкаф, находящийся в пользовании редакции академического журнала «Христ. чтение», в настоящее время стоит без употребления, воспользоваться им временно для нужд Комиссии, для чего поместить его в квартире И. Е. Евсеева.

VII. Слушали отчет казначея Комиссии Ф. А. Мартинсона о приходе и расходе денег по Комиссии за истекший год и отзыв об этом отчете Ревизионного Комитета. Подлинный отчет и отзыв при сем прилагаются.

Постановили: принять к сведению.

VIII. Имели суждение о времени устройства годового собрания Комиссии для заслушивания отчета за 1915 год.

Постановили: годовое собрание назначить на 31 января. Ввиду исполнения в 1916 году столетия со дня начала русского перевода Библии посвятить это заседание означенной столетней годовщине, почему просить И. Е. Евсеева предложить собранию речь, соответствующую воспоминанию.

IX. Имели суждение о времени назначения общего собрания Комиссии для выбора должностных лиц Комиссии и новых членов.

Постановили: ввиду торжественного характера годового собрания и ожидаемого на нем присутствия членов (л. 91 об.) Св. Синода и других почетных гостей, произвести выборы в обычном общем собрании после годового собрания.

Председатель епископ Анастасий

А. Соболевский
К. Здравомыслов
Ф. Мартинсон

Протоиерей А. Рождественский
И. Евсеев

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 90—91 об. Оригинал, написанный свящ.
В. Зыковым, с одной поправкой.

ДОКУМЕНТ № 15

(л. 44)

ПРОТОКОЛ ГODOVOGO СОБРАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ № 5-й

В воскресенье, 31 января 1916 года, в 2 часа дня, в актовом зале императорской Петроградской духовной академии состоялось торжественное собрание Комиссии по научному изданию славянской Библии, по случаю исполнения первой годовщины деятельности Комиссии.

На собрании, кроме членов Комиссии, присутствовали: Высокопреосвященный Питирим, митрополит Петроградский и Ладожский, архиепископ Тверской Серафим, архиепископ Виленский Тихон, епископ Гдовский Вениамин, директор Департамента духовных дел при Минист. Внутр. Дел Г. Б. Петкевич, помощник управляющего Синодальной канцелярией С. Г. Рункевич, члены академической корпорации, многие духовные и светские лица и студенты академии.

I. Секретарем Комиссии, проф.-протоиереем А. П. Рождественским был прочитан отчет о деятельности Комиссии за 1915 год. За первый год своего существования Комиссии удалось сплотить (л. 44 об.) значительную группу лиц из профессоров духовных академий, университетов и иных ученых, готовых принести свои труды на дело научного восстановления славянской Библии; всех членов Комиссии в истекшем

году было 62. Комиссией были выполнены и предприняты следующие работы: проф. И. Е. Евсеевым подготовлен к печати и сдан в набор в Московскую Синодальную типографию текст Геннадиевской Библии, по древнейшему славянскому списку полной Библии 1499 года; проф. Московской дух. академии Н. Л. Тунницким подготовлен к печати и печатается в типографии Троице-Сергиевой лавры текст малых пророков с толкованиями по рукописи XV века из библиотеки Московской дух. академии, с различениями из других списков академической и лаврской библиотек; это издание Комиссии любезно принято на средства Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Академик А. И. Соболевский подготавливает к изданию текст книг Царств по старейшему списку этих книг по рукописи императорской Публичной библиотеки под № F I, № 461 XIV века; это издание любезно принято на средства императорского Общества любителей древней письменности. Окончательную обработку библейских книг для научного издания Библии приняли на себя следующие лица: книгу Числ — проф. Петроградского университета В. Н. Бенешевич; (л. 45) книгу Руфь — проф. Московской дух. академии С. И. Смирнов, книги Царств — лектор Ф. А. Мартинсон, книгу Иова — проф. Нежинского историко-филолог. института Г. А. Ильинский, книгу Песнь Песней — приват-доцент Московского университета Н. Н. Дурново, Премудрость Соломона — хранитель рукописей Московского Румянцевского музея — Г. П. Георгиевский, книгу Екклесиаст — Х. М. Лопарев, книгу Судей — проф. Д. И. Абрамович. Проф. И. Е. Евсеев в течение года подготавливал к печати составленный им указатель славянских библейских рукописей, причем пользовался содействием Ф. А. Мартинсона. Денежные средства Комиссии состояли в 1915 году из суммы, ассигнованной Св. Синодом на общие подготовительные работы и оплату трудов по обработке библейских текстов для научного издания, в размере 5577 р. За оплату расходов по подготовительным работам, произведенным в 1915 году, к 1916 году в кассе Комиссии состоит 5543 р. 53 к.

Отчет при сем прилагается в печатном виде.

II. Профессор И. Е. Евсеев, ввиду совпадения первой годовщины Комиссии со столетием высочайшего указа о переводе Библии на русский язык, произнес речь: «Столетняя годовщина русского перевода Библии».

Речь в общих чертах такого содержания.

Мысль о необходимости русского перевода Библии идет в истории издавна. Еще в XVI веке (л. 45 об.) было до дюжины отдельных, независимых один от другого, переводов в западной Руси, принадлежавших сочинителям и кальвинистам. Но эти переводы не имели традиции. В XVII и XVIII веках также были попытки к переводам. Но осуществить полный русский перевод Библии суждено было XIX веку. Мысль о переводе вылилась в законодательную форму в виде высочайшего указа 28 февраля 1816 года. Мысль эта подана была Библейским обществом, осуществление же ее возложено было на Петроградскую духовную академию с ректором, архим. Филаретом, во главе. Переводили — ректор архим. Филарет, впоследствии митрополит Московский, протоиерей Г. П. Павский и другие лица. Перевод Нового Завета и Псалтири был встречен обществом весьма сочувственно. В 1824 г. последовал новый высочайший указ об ускорении переводческого дела. Но, в связи с переменой политического настроения, отношение власти к библейскому обществу переменилось; русский перевод Библии был приостановлен, и даже первая уже отпечатанная часть ветхозаветных книг была сожжена осенью 1825 г. В царствование Николая Павловича дело перевода считалось вольнодумством и преследовалось (дело Павского, архим. Макария). Вновь могло продолжаться это дело

только с начала царствования Александра II, и то не без значительных препятствий. (л. 46) Главным двигателем и в этом периоде был митрополит Московский Филарет, которому следовали потом Петроградские митрополиты Григорий и Исидор; осуществителями же переводов явились духовные академии, по преимуществу, Петроградская. Весь перевод в этот период был закончен к 1875 г., когда выпущена была в русском переводе вся Библия с благословения Св. Синода. Перевод Библии на народный язык имеет большое просветительное значение и обязывает нас к величайшей благодарности к его исполнителям.

Но литературные произведения, как и люди, стареют. Устарел для настоящего времени и русский перевод синодального издания Библии. Он не авторитетен по своему составу: без особого рассуждения исполнители перевода должны были дать в русском переводе полное соответствие славянской Библии; между тем состав славянской Библии никогда церковною властью не определялся и, по научным данным, возник случайно при Новгородском архиепископе XV века Геннадии, при содействии латинника, доминиканца Вениамина. До XV века славянская традиция не включала в состав своей Библии неканонических книг; и это случайное, допущенное по оплошности, включение нуждается (л. 46 об.) в оправдании. В воспроизведении библейского ветхозаветного текста русский перевод следовал еврейской Библии, но, при несходстве этого текста с принятой церковной традицией, восстанавливал в тексте церковную традицию по греческому тексту. Получился не органический, известный истории, ценный библейский текст известного типа, а механическое соединение разных типов, искусственный текст. Ни научного оправдания, ни прав на долговечность такой перевод не имеет. Самый существенный недочет перевода, важный и в практическом ^(XV) ¹ отношении ¹ — отсталый, сухой язык перевода. Симпатии главного двигателя перевода, митрополита Филарета, лежали в области языка к книжному языку того времени, т. е. первой четверти XIX столетия, когда слагался литературный вкус Филарета, к языку сухому, отвлеченному, наклонному к значительному пользованию славянизмами. Мимо перевода текла великолепной рекой русская литература с целыми массами драгоценных алмазов из нетронутых родников родного слова, и переводчики не сумели пропустить эту живую струю чрез очистительное горнило высших созерцаний в Библии; не сумели сблизить своего языка с могущественным и влиятельным языком литературы и (л. 47) потому отстали от языка и понятий своего времени, потеряли одно из необходимых условий для влияния перевода на современные и последующие поколения. Национальный перевод Библии, претендующий на историческое значение в жизни великого народа, не может опираться на искусственный, старообразный язык узкого школьного происхождения: он должен стоять на высоте лучших красот родного языка и выполняться не только учеными, но и творческою силою художников слова.

Епископ Анастасий

*И. Пальмов
С. Розанов
(XV)² Пр. Соллертинский²
К. Здравомыслов
Ив. Троицкий
Ф. Мартинсон*

*С. Зарин
Н. Чуриловский
Хр. Лопарев
И. Евсеев
А. Папков
Свящ. В. Зыков*

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, л. 1, д. 44—47. Оригинал, написанный свящ. В. Зыковым, с одной вставкой, сделанной другим лицом.

(XV) 1—1 Вставлено над строкой.

(XV) 2—2 Предположительно, подпись неразборчива.

ДОКУМЕНТ № 16

(л. 50, с. 3)

ОТЧЕТ

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ
СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ за 1915-й год

Состоящая при императорской Петроградской духовной академии Комиссия по научному изданию славянской Библии в первый год своего существования, с 28 января 1915 года, занята была собственным устройством, выработкою и установлением правил своей научной деятельности, распределением труда между членами и выполнением подготовительных работ по обработке и изданию славянских библейских текстов.

Торжественное открытие Комиссии состоялось 28 января 1915 года в актовом зале академии, после предварительного молебствия в академическом храме. В тот же день в зале Совета академии состоялось учредительное собрание Комиссии, под председательством Преосвященного ректора академии, епископа Анастасия, в составе 29 лиц из членов нашей академической корпорации, представителей императорской Московской духовной академии, членов императорской Академии наук, депутатов императорского Московского Археологического общества и других петроградских и иногородних ученых, изъявивших готовность принять участие в деятельности Комиссии. В собрании было обсуждено и принято выработанное заранее положение о составе и деятельности Комиссии, в котором задачи Комиссии определены так: «Комиссия имеет своею задачею научное издание славянской Библии в ее основных изводах по лучшим славянским рукописям, при (л. 50 об., с. 4) возможно широком изучении всего доступного рукописного предания» (п. 1). Были произведены выборы должностных лиц Комиссии и, после отказа профессора И. Е. Евсева принять на себя руководство Комиссией, избраны были следующие лица: почетным председателем — председатель императорского Общества любителей древней письменности, граф С. Д. Шереметев, председателем — Преосвященный ректор академии, епископ Анастасий, товарищем председателя — академик А. И. Соболевский, редактором изданий Комиссии — проф. И. Е. Евсеев, секретарем — проф.-прот. А. П. Рождественский, товарищем секретаря — проф.-свещ. В. И. Зыков, казначеем — лектор Ф. А. Мартинсон. Одновременно была избрана и ревизионная Комиссия. На следующий день, 29 января, на общем собрании членов Комиссии подвергнуты были обсуждению также заблаговременно подготовленные и отпечатанные «Руководственные соображения и правила для академического издания славянской Библии», совместно с особо представленным заседанию в печатном виде мнением об организации академического предприятия Славянской Комиссии императорского Московского Археологического общества. По решению общего собрания, Библейской Комиссии поручено руководствоваться ее предположениями, выраженными в «Руководственных соображениях и правилах».

С чувством глубокой признательности Комиссия отмечает чуткую отзывчивость к идее Комиссии ученых установлений, в особенности императорской Академии наук и императорского Общества любителей древней письменности, изъявивших готовность помочь Комиссии средствами на издания библейских текстов, а также советов императорских духовных академий — Петроградской, Московской и Киевской, императорского Московского Археологического общества и всех отдельных лиц, содействовавших зарождению и начальным шагам жизни Комиссии.

В Комиссии состояли в 1915 году следующие лица:

Анастасий, епископ
 Бенешевич В. Н., проф.
 Брандт Р. Ф., проф.
 Бычков И. А., д. ст. сов.
 Варфоломей, иером. доц.
 (л. 51, с. 5)
 Василий, епископ
 Воскресенский Г. А., проф.
 Гаврилов А. В.
 Гейден Н. Ф., граф
 Георгиевский Г. П.
 Глаголев А. А., прот.-проф.
 Долгов С. О.
 Дружинин В. Г.
 Дурново Н. Н., пр.-доц.
 Евсеев И. Е., проф.
 Епифанович С. Л., доц.
 Зарин С. М., проф.
 Здравомыслов К. Я.
 Зыков В. И., свящ.-проф.
 Ильинский Г. А., проф.
 Истрин В. М., акад.
 Каринский Н. М., проф.
 Лопарев Х. М.
 Лукьяненко А. М., доц.
 Майков В. В.
 Мартинсон Ф. А., лект.
 Михайлов А. В., проф.
 Муретов М. Д., проф.
 Никанор, архим.

Оксиок М. Ф., доц.
 Орлов А. С., пр.-доц.
 Пальмов И. С., проф.
 Перетц В. Н., акад.
 Петровский А. В., прот.-проф.
 Петровский Н. М., проф.
 Погорелов В. А., проф.
 Попов Н. П.
 Попруженко М. Г., проф.
 Пономарев Л. И., пр.-доц.
 Прилуцкий В. Д., свящ.-проф.
 Рождественский А. П., прот.-проф.
 Розанов С. П.
 Рыбинский В. П., проф.
 Симои П. К.
 Скабалланович М. Н., проф.
 Смирнов И. М., свящ.-доц.
 Смирнов С. И., проф.
 Соболевский А. И., акад.
 Соллертинский С. А., прот.-проф.
 Сперанский М. Н., проф.
 Страхов В. Н., свящ.-проф.
 Струменский М. К., канд. бог.
 Троицкий И. Г., проф.
 Туницкий Н. Л., проф.
 Чуриловский Н. Ф.
 Шахматов А. А., акад.
 Шереметев С. Д., граф
 Яцимирский А. И., проф.

Избраны в течение года в члены Комиссии: Архангельский А. С., проф., Афанасий, иером.-доцент, Лихачев Н. П., проф., и Папков А. А. 26 ноября 1915 г. скончался член Комиссии — управляющий Петроградской Синодальной типографией А. В. Гаврилов.

По Положению Комиссии, деятельностью ее руководит общее собрание; для непосредственного осуществления постановлений общего собрания при Комиссии состоит Исполнительный Комитет; в состав Исполнительного Комитета в текущем году входили указанные выше должностные лица Комиссии. Всего в 1915 году общих собраний было четыре, а заседаний Исполнительного Комитета два. ^(XVI) 1—1 Ближайшие задачи Комиссии в истекшем году намечены были первым общим (л. 51 об., с. 6) собранием 29 января и состояли в том, чтобы 1) издать ряд отдельных библейских текстов, в целях предоставления возможности всем участникам Комиссии иметь у себя основные материалы для участия в деятельности Комиссии, 2) постепенно подготавливать к изданию отдельные библейские книги по основным изводам славянского перевода, при возможно полном изучении всего рукописного предания. Для осуществления первого предположения Комиссии выполнены были следующие работы: проф. И. Е. Евсеевым подготовлен к печати и сдан в набор в Московскую Синодальную типографию текст Геннадиевской Библии, по древнейшему славянскому списку полной Библии 1499 года; проф. Московской духовной академии Н. Л. Туницким подготовлен к печати и печатается в типографии Троице-Сергиевой лавры текст малых пророков с толкованиями по рукописи XV в. из библиотеки Московской духовной академии, с разночтениями из других списков академической и лаврской библиотек; это издание Комиссии любезно принято на средства Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук; академик А. И. Соболевский подготавливает к изданию текст книг Царств по старейшему списку этих книг по руко-

(XVI) 1—1 Помета «<»; на полях против этой пометы стоит «3».

писи императорской Публичной библиотеки под № F. 1, № 461 XIV века; это издание любезно принято на средства императорского Общества любителей древней письменности.

Окончательную обработку библейских книг для научного издания Библии приняли на себя следующие лица: книгу Числ — проф. Петроградского университета В. Н.² Бенешевич,² книгу Руфь — проф. Московской духовной академии С. И. Смирнов, книги Царств — лектор Ф. А.³ Мартинсон³, книгу Иова — проф. Нежинского историко-филологического института князя Безбородко Г. А.⁴ Ильинский⁴, книгу Песнь Песней — приват-доцент Московского университета Н. Н.⁵ Дурново⁵, ⁶ Премудрость Соломона⁶ — хранитель рукописей Московского Румянцевского музея — Г. П. Георгиевский,⁷ книгу Еккл. — Х. М.⁸ Лопарев⁸, кн. Судей — проф. Д. И.⁹ Абрамович⁹.⁷ Кроме этого, относительно других книг¹⁰ Ком. вошла в переговоры¹⁰ с несколькими другими лицами.

Проф. И. Е. Евсеев в течение года готовил к печати составленный им указатель славянских библейских рукописей, причем пользовался содействием Ф. А. Мартинсона.

(л. 52, с. 7)

На¹¹⁻¹¹ общих собраниях¹² Комиссии, кроме¹² решения текущих дел, предложены и обсуждены были следующие доклады: проф. И. Е. Евсеева — «Библия Иоанна Грозного» и «Сербские библейские переводы XIV—XV веков» и академика В. Н. Перетца — «Перевод библейских книг с еврейского по виленской рукописи XVI века».

Денежные средства Комиссии состояли в 1915 году из суммы, ассигнованной Св. Синодом на общие подготовительные работы и оплату трудов по обработке библейских текстов для научного издания в размере 5577 руб. За оплату расходов по подготовительным работам, произведенным в 1915 году, к 1916 году в кассе Комиссии стоит 5543 руб. 53 коп.¹³⁻¹³

Первый год деятельности Комиссии был годом опыта, притом неблагоприятного по внешним условиям: рукописные хранилища — единственный источник материалов для деятельности Комиссии — по случаю военного времени были закрыты или не высылали рукописей из своих стен, и поле работы сотрудников Комиссии естественно суживалось, не говоря уже о том, что рукописи заграничных библиотек были для работы решительно недоступны.¹⁴⁻¹⁴ ¹⁵ С грустью Комиссия вспоминает о тех южно-славянских и наших западно-русских рукописных хранилищах, которым в истекшем году суждено было очутиться среди пламени войны, и о той общеславянской задаче, которая носилась пред глазами лучших представителей южно-славянской науки: и в Белграде, и в Вильне, и в других культурных центрах Комиссия насчитывала ряд источников для своей работы; среди южно-славянских ученых Комиссия предполагала найти сотрудников для своего дела — и все эти лучшие ожидания Комиссии совершенно разрушены.¹⁶⁻¹⁶

¹⁵ Но Комиссия твердо уповает, что эта мировая болезнь скоропреходяща, что наши испытания дойдут до своего назначенного предела

2-2, 3-3, 4-4, 5-5, 6-6, 8-8, 9-9 Подчеркнуто.

7-7 Приписано на левом и нижнем полях с отнесением в данное место при помощи «v».

10-10 Написано вместо зачеркнутого «ведутся».

11-11 Зачеркнуто «трех».

12-12 Написано вместо зачеркнутого «— 12 февраля, 6 марта и 21 апреля, после»

13-13 Помета «X» и зачеркнуто «Оплаты трудов по научной обработке текстов в 1915 году не производилось».

14-14 Помета «<».

15-15 Напротив на полях стоит «1».

16-16 Помета «>».

и кончатся, что основы народного духа с большей силой привлекут к себе внимание переболевшего народного организма, и славянская Библия займет подобающее ей место в ряду первоисточников славянского духа, творческой мысли и родного языка, как она неуклонно продолжает оставаться основою религиозного миросозерцания русского народа и дру- (л. 52 об., с. 8) гих православных славян. И ряд оснований дает Комиссия уверенность, что ее первый шаг не останется без продолжения, что она найдет силы для выполнения своей высокой научной задачи. Прежде всего Комиссия^{17-17 18} имеет твердую опору для своей деятельности в виде полной подготовки предварительных сведений о библейских славянских рукописях, хранящихся в русских и заграничных библиотеках в количестве свыше 4000 списков XI—XVII вв. для книг Ветхого Завета, а также о составе и делении рукописного материала, так что с самого начала работы редактор издания Библии имеет возможность каждому сотруднику предлагать не только указанные рукописей, но и их приблизительное деление и расценку.¹⁹⁻¹⁹
¹⁸ Далее Комиссия рассчитывает на сочувствие общества к ее деятельности. Уже то, что сделано Комиссией за первый год ее деятельности, указывает, что за делом Комиссии признается общенаучное значение. Но заявления о сочувствии Комиссии и готовности помочь в ее деятельности, готовности бескорыстной, так как Комиссия, покамест, почти не может оплачивать своих сотрудников — продолжают поступать в Комиссию с разных сторон и вселяют ей твердую уверенность что ее дело на твердой почве.

Тысячелетняя славянская святыня — с Божией помощью — Комиссией будет издана.

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, л. 1, лл. 50—52 об. Текст, отпечатанный типографией М. Меркушева в Петрограде в 1916 г. (с. 3—8), с пометами, приписками и исправлениями.

ДОКУМЕНТ № 17

(л. 53)

ПРОТОКОЛ

ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ

СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ 6 марта 1916 года

№ 6-й

1916 года марта 6 дня в зале Совета императорской Петроградской духовной академии, под председательством Преосвященного епископа Анастасия, состоялось заседание Комиссии по научному изданию славянской Библии, на котором присутствовали: А. И. Соболевский, И. С. Пальмов, С. П. Розанов, прот. С. А. Соллертинский, К. Я. Здравомыслов, И. Г. Троицкий, Ф. А. Мартинсон, Н. Ф. Чурчловский, Х. М. Лопарев, И. Е. Евсеев, А. А. Папков, С. М. Зарин, В. И. Бенешевич и свящ. В. И. Зыков.

1. Произведено было избрание на 1916 год должностных лиц Комиссии. Избраны те же лица, кои состояли и в 1915 году: почетным председателем — граф С. Д. Шереметев, председателем — Преосвященный ректор академии — епископ Анастасий, товарищем председателя — академик А. И. Соболевский, редактором издания — проф. И. Е. Евсеев, секретарем — проф.-прот. А. П. Рождественский, товарищем секретаря — проф.-свящ. В. И. Зыков, казначесом — лектор Ф. А. Мартин-

¹⁷⁻¹⁷ Помета «<>».

¹⁸⁻¹⁸ Напротив на полях стоит «2».

¹⁹⁻¹⁹ Помета «>>».

сон и членами Ревизионного Ко- (л. 53 об.) митета — К. Я. Здравомыслов, Х. М. Лопарев и В. Н. Бенешевич.

II. Избраны в члены Комиссии лица, предложенные к избранию в собрании 21 апреля 1915 года: проф.-свящ. В. М. Верюжский, проф. П. А. Лавров и доц. Н. Д. Протасов.

III. Поступило предложение об избрании в члены Комиссии следующих лиц: московского синодального ризничего архимандрита Арсения, профессора Дмитрия Ивановича Абрамовича, профессора Ильи Александровича Шляпкина и ученого секретаря Московского Исторического музея Ивана Мемноновича Тарабрина. Избрание сих лиц должно быть произведено в следующем заседании.

IV. Обсуждался вопрос о способе обозначения рукописей, привлекаемых в издание Комиссии.

Постановлено: путем предварительного изучения рукописей определить их редакции и, в зависимости от этого определения, обозначить их буквами — А, Б, В, Г и т. д. То же предварительное ознакомление с рукописями каждой редакции должно показать место в редакции каждой рукописи, и это место обозначается цифрою, соответственно важности списка для редакции, т. е. наиболее важный список отмечается № 1, следующий за ним № 2 и т. д. К каждой библейской книге, издаваемой Комиссией, надлежит прилагать предисловие, с уяснением в нем редакции и рукописей.

(л. 54)

V. Проф. И. Е. Евсеевым было доложено, что проф. А. В. Михайлов подготовил к печати Захарьинский паримийник.

Постановлено: считая желательным привлечение в печать означенного труда, принять меры к осуществлению издания чрез изыскание к тому денежных средств.

VI. Проф. И. Е. Евсеевым доложен запрос графини П. С. Уваровой о методе, который будет применяться к изданиям Комиссии, вместе с предложением издать книгу Исход трудами членов Славянской Комиссии императорского Московского Археологического общества.

Постановлено: по вопросу о методе дать ответ (и дан) на основании принятых в Комиссии основных положений издания. На научную подготовку к изданию книги Исход предложить Славянской Комиссии императорского Московского Археологического общества из средств Комиссии одну тысячу рублей (1000 р.), под условием обработки к изданию этой книги по принятому Комиссией методу установления редакций, а не одного общего сводного текста с разночтениями из всех списков.

VII. Проф. И. Е. Евсеевым доложено письмо члена Комиссии, проф. Г. А. Ильинского, в коем он выражает желание видеть образец изданий Комиссии.

Постановлено: напечатать в объеме полулиста образец изданий Комиссии за счет ассигновки на подготовительные работы.

(л. 54 об.)

VIII. Проф. И. Е. Евсеевым доложено о том, что следующие члены Комиссии изъявили желание взять для обработки библейские книги: проф. М. Н. Сперанский — книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова, проф. М. Д. Муретов — книги пророков Малахии и Аггея, доц. пером. Варфоломей — книги пророков Аввакума и Софонии, доц.-свящ. И. М. Смирнов — книгу прор. Захарии, проф. Н. Л. Тунницкий — книгу Притчей Соломоновых и ученый секретарь императорского Исторического музея в Москве И. М. Тарабрин — книгу Второзакония.

Постановлено: принять к сведению.

IX. Проф. И. Е. Евсеевым сделано предложение выработать меры для приведения в известность отрывков Свящ. Писания, находящихся в различных славянских памятниках.

Постановлено: обратиться к членам Комиссии с просьбой определить круг памятников, который должен подлежать изучению для данной цели. По уяснении надлежащего ряда памятников, произвести извлечение из них библейских текстов путем занесения этих текстов, в виде отметки глав и стихов соответствующих библейских книг, на отдельные карточки.

Х. Проф. И. Е. Евсеевым сделано сообщение на тему: «Пятьсотлетие чешской Библии».

До войны в чешской печати высказывалось желание в 1916 году отпраздновать юбилей чешской Библии. (л. 55) Этот год назначался не потому, чтобы с 1416 годом был связан перевод Библии на чешский язык, но потому, что к этому году подходят наиболее важные списки чешской Библии. В частности, к 1416 г. относится весьма важный текст, содержащий часть чешской Библии, писанный глаголицею — рукопись библиотеки Пражского университета № XVII — AI. Насколько можно судить по известным в печати описаниям и изданным из этого списка отрывкам, глаголический чешский текст в значительной части восходит к хорватским глаголическим текстам старого извода и чрез это связывается с древнейшей древнеславянской — мифодиевской традицией. Сохранились в чешском переводе значительные следы несомненной мифодиевской лексики. Ввиду того, что мифодиевский перевод Библии подлежит восстановлению и попытки к этому восстановлению увенчались успехом, для целей издания славянской Библии весьма желательно было бы привлечь к уяснению хорватской традиции глаголического текста, а чрез это — и мифодиевского перевода, эту чешскую глаголическую Библию.

В обсуждении доклада принимали участие: А. И. Соболевский, И. С. Пальмов и В. Н. Бенешевич.

Гр. Сергей Шереметев
Епископ Анастасий
А. Соболевский
И. Евсеев
С. Розанов
Н. Чуриловский
К. Здравомыслов

Ив. Троицкий
Ф. Мартинсон
С. Зарин
И. Пальмов
Вл. Майков
Н. Каринский
Свящ. В. Зыков

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 53—55. Оригинал, написанный свящ.
В. Зыковым.

ДОКУМЕНТ № 18

(л. 93)

ЖУРНАЛ

ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ

20 марта 1916 года

№ 3

Присутствовали: председатель Комиссии, Преосв. ректор академии епископ Анастасий, и члены Комиссии: И. Е. Евсеев, А. И. Соболевский, К. Я. Здравомыслов, Ф. А. Мартинсон и прот. А. П. Рождественский.

Слушали заявления проф. И. Е. Евсеева:

1. О необходимости уплатить за переписку текста Геннадиевской Библии, за типографские работы, в возмещение расходов редактора и т. под., всего по прилагаемому расчету триста пятьдесят один (351) руб. 30 коп.

Постановили: произвести уплату означенных денег под расписку получателей в книге.

II. О желательности сфотографировать рукопись Восьмикнижия собрания Барсова № 3 XV в., 224 л., причем стоимость фотографирования определяется приблизительно в 134 р. 40 к., так как не оказывается светочувствительной бумаги требуемого размера и придется каждую страницу рукописи снимать отдельно.

Постановили: поручить И. Е. Евсееву войти в соглашение с Археологической Комиссией о фотографировании отдельных частей Восьмикнижия, в которых настоят потребность в настоящее время, по 30 коп. за лист.

III. О желательности приобрести, для надобностей Комиссии, имеющийся в готовом виде (л. 93 об.) фотографический снимок рукописи Лаврской библиотеки № 1 на 104 листах, по 16 коп. за лист.

Постановили: приобрести означенный снимок и стоимость его, всего шестнадцать рублей 64 коп., уплатить под расписку получателя в кннге.

IV. О лицах, вновь заявивших желание взять на себя разработку текста отдельных библейских книг и относящихся к нему вопросов. Преосв. ректор Киевской дух. академии епископ Василий в письме на имя проф. И. Е. Евсеева сообщил, что в издании мог бы принять участие проф. Киевской духовной академии А. М. Лукьяненко. По приглашению редактора издания Библии взяли на себя разработку текстов следующие лица: профессор Московского университета М. Н. Сперанский — кн. Премудрости Иисуса, сына Сирахова, профессор Московной духовной академии М. Д. Муретов — кн. пророков Аггея и Малахии, профессор той же академии Н. Л. Туницкий — кн. Притчей Соломоновых, доценты той же академии — иеромонах Варфоломей — кн. пророков Софонии и Аввакума, священник И. М. Смирнов — кн. пророка Захарии; ученый секретарь императорского Московского Исторического музея имени императора Александра III И. М. Тарабрин — кн. Второзаконие; преподаватель Морского корпуса в Петрограде С. П. Розанов — кн. Иисуса Навина. Кроме того, некоторые члены Комиссии приняли на себя разработку отдельных вопросов, связанных с историей текста славянской Библии: настоятель Никольского единоверческого монастыря в Москве архимандрит Никанор занимается уяснением состава и происхождения предисловия к Библии Московской Синодальной библиотеки XVI в. № 30 (3); доцент Московской духовной академии Н. Д. Протасов разрабатывает миниатюры библейских славянских рукописей до XVII века.

Постановили: принять к сведению.

(л. 94)

V. О том, желательно ли для целей Комиссии исследование и издание книг небиблейских, но тесно связанных с библейскими книгами в древнеславянской Библии XV—XVI века, каковы книга Менаандра и сочинения Иосифа Флавия.

Постановили: признать желательным исследование и издание названных книг, как таких, которые часто сопутствовали славянской Библии XV—XVI века, являясь как бы ее составною частью.

VI. О желательности войти в Академию наук с ходатайством от имени Комиссии о том, чтобы при предстоящем в скором времени пересмотре имеющейся в ней премии имени Иванова часть принадлежащего ей капитала была употреблена на научное издание славянской Библии, ибо это издание будет содействовать намеченной учредителем цели — раскрытию премудрости Божией.

Постановили: ходатайствовать пред Академию наук о пересмотре положения о премии Иванова в том смысле, чтобы часть капитала могла быть употреблена на научное издание славянской Библии. Положение о премии передать в Совет академии.

VII. Доклад казначея Комиссии Ф. А. Мартинсона о движении сумм Комиссии по 20 марта. Подлинный при сем прилагается.

Постановили: принять к сведению.

VIII. Заявление товарища секретаря свящ. В. И. Зыкова о необходимости уплатить рассыльному академику Ивану Анисимову пять (5) рублей за труды его по разноске повесток Комиссии в 1915 году.

Постановили: выдать Анисимову пять рублей под расписку его в книге.

А. Соболевский
К. Здравомыслов
Ф. Мартинсон

В. Бенешевич
Хр. Лопарев
И. Евсеев

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 93—94. Рукописный оригинал.

ДОКУМЕНТ № 19

(л. 42, с. 1)

ИЗВЕСТИЯ (XIX) I—1 БИБЛЕЙСКОЙ КОМИССИИ 1916, № 1

Первый год деятельности Комиссии

28 января 1916 года состоялось открытие при императорской Петроградской духовной академии первого в ее истории ученого общества — Комиссии по научному изданию славянской Библии. Первый состав Комиссии, согласно утвержденному Св. Синодом предположению устроителей ее, Советом академии избран был, после предварительных сношений ректора академии, из профессоров Петроградской, Московской и Киевской духовных академий, членов Академии наук, профессоров университетов и других ученых, близких по своим занятиям к ее задачам, всего в количестве 61 лица. Открытию предшествовал молебен в академическом храме с речью ректора академии Пресвященного Анастасия. Самое открытие происходило в актовом зале академии. Оно началось приветственной речью ректора академии, затем следовала речь проф. И. Е. Евсеева, выяснявшая задачи и способы действия Комиссии; наконец, в зале Совета участники Комиссии подписали учредительный акт ее и избрали должностных лиц. После отказа проф. И. Е. Евсеева, начинателя этого дела, стать во главе Комиссии, состав должностных лиц ее определился следующим образом: почетный председатель — егермейстер двора его императорского величества граф С. Д. Шереметев, председатель — ректор академии, епископ Анастасий, товарищ председателя — академик А. И. Соболевский, редактор издания — проф. И. Е. Евсеев, секретарь — проф.-протоиерей А. П. Рождественский, товарищ секретаря — проф.-священник В. И. Зыков, казначей — лектор немецкого языка в академии Ф. А. (л. 42 об., с. 2) Мартинсон. 29 января в академии происходило первое общее собрание Комиссии с участием всех подписавших учредительный акт, в том числе и иногородних членов, профессоров Московской духовной академии — Н. Л. Тунницкого, С. И. Смирнова, свящ. И. М. Смирнова и проф. Нежншского историко-филологического института Г. А. Ильинского. На этом собрании подвергнуты были обсуждению положение и руководственные правила Комиссии, выработан общий план деятельности ее, причем обнаружилось отрадное сочувствие и готовность прийти на помощь трудам ее со стороны ближайших к ней по задачам ученых учреждений — Отделения русского языка и словесности Академии наук,

(XIX) I—1 Помета «23 марта 1916 г. Е. Евсеевой».

Общества любителей древней письменности и Славянской Комиссии Московского Археологического общества.

Задача нового академического ученого предприятия состоит в том, чтобы изучить и издать текст славянской Библии во всех главных ее исторических проявлениях, или изводах, с тем, чтобы при их посредстве твердо установить первоначальный вид древнеславянской Библии до ее позднейших изменений и наслоений. Для выполнения этой задачи предстоит изучить все рукописи библейского текста от XI до XVII веков, каковых для книг Ветхого Завета насчитывается свыше четырех тысяч в русских и заграничных библиотеках. Результаты этого изучения должны вылиться в ученые издания каждой книги славянской Библии, с параллельными столбцами отдельных изводов, с разночтениями из отдельных важнейших списков каждого извода. Вместе с тем естественно должна уясниться и история всей славянской Библии. Все научное издание славянской Библии предполагается осуществить в шестьдесят лет.

Первый год деятельности Комиссии прошел, главным образом, в распределении между членами ее и выполнении подготовительных работ. Так, в видах предварительного сообщения членам Комиссии и другим ученым древних славянских библейских текстов, предпринят ряд изданий отдельных списков Библии и библейских книг: проф. И. Е. Евсеев издает древнейший полный список т. наз. Геннадиевской Библии 1499 года (печатается в Московской Синодальной типографии); проф. Н. Л. Туницкий подготовил к изданию и печатает в лаврской типографии текст малых пророков с толкованием (л. 43, с. 3) по спискам Московской духовной академии и Троице-Сергиевой лавры (издание это принято на счет Отделения русского языка и словесности Академии наук); академик А. И. Соболевский издает (на средства Общества любителей древней письменности) книги Царств по древнейшему списку императорской Публичной библиотеки XIV века (F. 1, № 461). Одновременно с этим проф. И. Е. Евсеев, при содействии Ф. А. Мартинсона, подготавливает к изданию составленный им указатель всех славянских библейских списков. Некоторые члены Комиссии взяли на себя обработку отдельных книг для научного издания: Ф. А. Мартинсон — книги Царств, проф. Г. А. Ильинский — книгу Иоанна, проф. С. И. Смирнов — кн. Руфь, проф. В. Н. Бенешевич — книгу Числ, прив.-доц. Московского университета Н. Н. Дурново принял на себя обработку и издание книги Песнь Песней, Г. П. Георгиевский — Премудрость Соломона, X. М. Лопарев — кн. Екклесиаст, проф. Д. И. Абрамович — кн. Судей.

В целях взаимного обмена мыслей по делу издания, Комиссия в течение года имела четыре общих собрания, на которых были предложены доклады: 12 февраля проф. И. Е. Евсеевым «О Библии Иоанна Грозного», 6 марта им же «Сербские библейские переводы XIV—XV веков», 21 апреля академиком В. Н. Перетцом — «Перевод библейских книг с еврейского по виленской рукописи XVI века». Собрания происходили частью в зале академического Совета, частью в квартире ректора академии, частью же в помещении Общества любителей древней письменности (наиболее удобном по местоположению для большинства членов Комиссии). Исполнительный Комитет, ведающий хозяйственными делами и осуществлением общей программы Комиссии, имел два заседания.

Средства Комиссии состояли из отпущенных Св. Синодом 5577 руб. на предварительные расходы по подготовке материалов для издания и на оплату ученых работ. Ассигновка эта в истекшем году оказалась почти нетронутою: расходы произведены только на подготовку к печати Геннадиевской Библии (за переписку рукописи для печати), все же остальные работы производились безвозмездно. <...>

В Петроградской духовной академии зародилось и начало свои первые шаги общество, поставив (л. 43 об., с. 4) своею задачею изучение и издание самой древней и важной основы славянского самосознания и культурного единения, — славянской гордости в прошлом и надежды в будущем. <...>

В начале 1916 года изъявили желанье, кроме указанных выше членов, принимать деятельное участие в работах Комиссии следующие лица: профессор Московского университета М. Н. Сперанский взял на себя обработку и издание книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, профессор Московской духовной академии М. Д. Муретов принял обработку и издание книг пророков Малахии и Аггея, доцент Московской духовной академии, иеромонах Варфоломей — книг пророков Аввакума и Софонии, доцент той же академии, священник И. М. Смирнов — книги пророка Захарии, ученый секретарь Исторического музея в Москве И. М. Тарабрин — книги Второзакония. Деятельный участник в работах Комиссии прошлого года, профессор Н. Л. Туницкий, кроме продолжения труда по подготовительному изданию текста малых пророков, принял на себя обработку для издания книги Притчей Соломоновых.

Ведется также некоторыми членами Комиссии разработка отдельных вопросов, связанных с историею славянской Библии. Настоятель Никольского Единоверческого монастыря в Москве, архимандрит Никанор, уясняет состав и происхождение особого предисловия к Библии Московской Синодальной библиотеки № 3 XVI века. Доцент Московской духовной академии Н. Д. Протасов занимается изучением лицевых изображений в славянских библейских текстах. Профессор И. Е. Евсеев продолжает обработку очерков по истории славянской Библии в XVII веке. Один выпуск этих очерков выпущен им в приложении к отчету Комиссии за минувший год.

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1, лл. 42—43 об. Текст, отпечатанный типографией М. Меркушева в Петрограде в 1916 г. (с. 1—4), с пометой.

ДОКУМЕНТ № 20

(л. 56)

ПРОТОКОЛ

ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ

16 декабря 1916 года

№ 7-й

1916 года декабря 16 дня в помещении императорского Общества любителей древней письменности (Фонтанка, д. 34), в присутствии почетного председателя Комиссии, графа С. Д. Шереметева, под председательством Преосвященного епископа Анастасия, состоялось заседание Комиссии по научному изданию славянской Библии, на котором присутствовали: товарищ председателя академик А. И. Соболевский, проф. И. С. Пальмов, проф. Г. А. Ильинский, академик В. Н. Перетц, Н. П. Лихачев, проф.-прот. В. М. Верюжский, С. П. Розанов, проф. И. Е. Евсеев, Н. Ф. Чуриловский, К. Я. Здравомыслов, В. Г. Дружинин, проф. И. Г. Троицкий, Ф. А. Мартинсон, проф. Н. М. Каринский, В. В. Майков, проф. С. М. Зарин, проф.-прот. С. А. Соллертинский, Х. М. Лопарев, проф. В. Н. Бенешевич и проф.-прот. В. И. Зыков.

1. Избраны в члены Комиссии лица, предложенные к избранию в заседании Комиссии 6 марта 1916 года: ризничий Московской Синодальной (л. 56 об.) ризницы архимандрит Арсений, профессор Дмитрий Иванович Абрамович, профессор Илья Александрович Шляпкин и

ученый секретарь императорского Исторического музея в Москве Иван Мемнонович Тарабрин.

II. Произведено было избрание кандидатов должностных лиц Комиссии на 1917 год. Избраны те же лица, кои состояли и в 1916 г.: почетным председателем — граф С. Д. Шереметев, председателем — Преосвященный епископ Анастасий, товарищем председателя — А. И. Соболевский, редактором издания — И. Е. Евсеев, секретарем — прот. А. П. Рождественский, товарищем секретаря — прот. В. И. Зыков, казначеем — Ф. А. Мартинсон и членами Ревизионного Комитета — К. Я. Здравомыслов, Х. М. Лопарев и В. Н. Бенешевич. Избрание означенных должностных лиц будет произведено в следующее заседание Комиссии.

III. Профессором-протоиереем В. М. Верюжским сделано сообщение на тему: «Общий характер Охридской архиепископии и Феофилакт, архиепископ Болгарский». Главные выводы, к которым пришел докладчик в своем сообщении, следующие. 1) Охридская архиепископия носила на себе двойственный характер: была по большей части греческою — по своим представителям и общему направлению церковной жизни, и в то же время была славянскою — по своему этнографическому составу, церковным традициям и официальному (л. 57) положению. 2) Славянский характер ее оживал во время подчинения ее славянам (болгарским и сербским) государям и вообще во время усиления в ней славянского элемента. 3) Она служила проводником постепенного греческого влияния в среду славянского населения ее и в то же время являлась помехой насильственной эллинизации, начавшейся после ее уничтожения (1767 г.). 4) Утверждение Е. Е. Голубинского и других за ним (Теплова, Каптерева, Гельцера, Цухлева, Орешкова), что «архиепископия Охридская почти с самого перехода своего под власть греков (при импер. Василии Болгаробойце в 1019 г.) до самого конца своего существования была вовсе не болгарскою, а совершенно греческою», является крайностью. Но также и мнение, распространенное у болгар во время греко-болгарской церковной распри, что будто бы Охридская архиепископия была в собственном смысле болгарскою, тоже является несколько односторонним. 5) Феофилакт, архиеп. Болгарский, отражал на себе общую двойственность, присущую всему направлению церковной жизни в Охридской архиепископии: был, с одной стороны, чистым греком в душе и пренебрежительно относился ко всему болгарскому; с другой — защищал автокефалию своей болгарской архиепископии, изучал и весьма внимательно относился к ее отличительным национально-церковным особенностям, дававшим ей официальное право на церковную автономию. (л. 57 об.)

В обсуждении доклада принимали участие И. С. Пальмов и А. И. Соболевский.

IV. Доклад профессора И. Е. Евсеева: «Толковое Евангелие Феофилакта, архиеп. Болгарского, в славянском переводе». С именем архиеп. Феофилакта в истории библейского текста связывается самое распространенное и жизненное в славянской письменности толкование на библейские книги, именно — Толковое Евангелие, написанное автором на греческом языке и переведенное на славянский. Помимо общего интереса в выяснении судьбы этого популярного библейского славянского памятника, в изучении этого памятника докладчик усматривает особенный, специальный интерес, ввиду того, что для науки до настоящего времени неясен облик той литературной деятельности в Болгарии, которая, несомненно, там происходила после блестящего века царя Симеона в менее счастливые XI и XII века. Незаурядное произведение греческого автора XI—XII вв., связанное своею жизнью и деятельностью с средоточием тогдашней болгарской религиозно-про-

светительной деятельности, естественнее всего могло появиться в славянском переводе во время, близкое к самому автору, т. е. как раз в период, подлежащий научному уяснению. Перевод Толкового Евангелия Феофилакта, таким образом, может послужить точкой опоры для суждения о переводах позднейшей эпохи (л. 58) славянской письменности. Автор пользовался списками с XIII в. В них он заметил два ряда переводов. По диалектическим особенностям языка русских рукописей Толк. Евангелия можно отметить значительные следы юго-западно-русских влияний, значительно меньше сербских отражений. В общем по языку перевод Толкового Евангелия представляет объединение тех двух течений церковнославянского языка IX—X вв., какие известны науке по другим переводам библейских книг, т. е. языка кирилло-мефодиевского и симеоновского с значительным преобладанием последнего. Время появления перевода Толк. Евангелия определяется известностью этого перевода таким памятникам, как Златоуст краткого состава, где имеются заимствования из Толк. Евангелия в поучении о блудном сыне и в поучении на пятую неделю Великого поста, в словах Кирилла Туровского, особенно в слове о расслабленном, и в послании Климента Смолятича. Таким образом, время появления перевода Толкового Евангелия Феофилакта падает на период не позже XI—XII в., т. е. совпадает со временем жизни самого Феофилакта. Перевод появился на той болгарской почве, в Охриде, на которой имелось уже два литературных течения славянского языка, и представляет собою, как и подлинные произведения славянских авторов с X века (Климент Болгарский), объединение этих (л. 58 об.) течений с явным преобладанием болгарской стихии.

По поводу доклада академик А. И. Соболевский высказал, что, по его мнению, было два отдельных перевода Толк. Евангелия Феофилакта, из которых один стоит как будто в связи с русской письменностью. Заимствования из Толкового Евангелия в Златоусте и у Кирилла Туровского, по мнению А. И. Соболевского, не могут относиться к указанному переводу труда Феофилакта, так как, напр., Златоуст относится по своему происхождению к начальному периоду славянской письменности, и, может быть, эти совпадения представляют только перевод общего с Феофилактом источника.

Докладчик не признал возможным согласиться с таким представлением дела о заимствованиях из Толкового Евангелия, так как эти заимствования совпадают буквально с наличным переводом Толкового Евангелия, и притом не только в отдельных словах или отрывках, но иногда на протяжении целого поучения: напр., поучение на 5-ю неделю Великого поста представляет, за исключением неизбежной обработки начала и конца, почти дословное заимствование толкового евангельского текста Феофилакта. Если бы здесь мы имели дело с каким-то не (л. 59) известным источником Феофилакта, то нужно допустить, что этот источник был переведен дословно сходно с настоящим Толковым Евангелием Феофилакта. Скорее следует подвергнуть пересмотру вопрос о времени происхождения славянского Златоуста и о его составе.

А. Соболевский
И. Евсеев
И. Пальмов
К. Здравомыслов
С. Розанов
Хр. Лопарев
Ив. Троицкий

Прот. В. Верюжский
Г. Ильинский
(XX) 1—1
С. Зарин
Н. Чуриловский
Прот. В. Зыков

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 56—59. Оригинал, написанный прот.
З. Зыковым.

(XX) 1—1 Неразборчивая подпись.

ДОКУМЕНТ № 21

(л. 95)

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ

ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ
СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ 16 января 1917 года

№ 4

Присутствовали: тов. председателя Комиссии акад. А. И. Соболевский, проф. И. Е. Евсеев, Ф. А. Мартинсон и члены Ревизионной Комиссии: К. Я. Здравомыслов, Х. М. Лопарев и проф. В. Н. Бенешевич.

1. Слушали: заявление проф. И. Е. Евсева о необходимости уплатить 1) за переписку Геннадиевской Библии студ. Базилеву за 20 л. по 60 коп.—12 руб., Кониному за 17 л.—10 руб. 20 коп., ему же за 12½ л.—7 р. 50 коп., всего за переписку следует уплатить 29 руб. 70 коп.; 2) по счету Гомогорова (служителя Археографической Комиссии) за фотографирование 225 л. рк-си собрания Е. В. Барсова XV в. № 3 по 30 коп. за л.—67 руб. 50 коп.

3) Заявление проф. И. Е. Евсева о том, что выданный студ. Д. Георгиевскому за переписку Г. Библии аванс в 25 руб. Георгиевским оправдан.

4) Заявление проф. И. Е. Евсева о необходимости уплатить по счету Петр. Синод. типографии за печатные работы 1915 г.—Положение о Б. Комиссии и Приложение к Положению—65 руб. 26 коп.

Постановили: по ст. 1 и 2 уплатить 29 р. 70 к. и 67 р. 50 к., всего 97 р. 20 коп., по ст. 4 уплатить 65 руб. 26 коп. По ст. 3 принять к сведению.

(л. 95 об.)

5. Заявление казначея Комиссии Ф. А. Мартинсона: а) о том, что им за 1916 г. приобретено серий госуд. казначейства на 150 руб.; б) о том, что по сериям госуд. казначейства 1 авг. 1916 г. получено %—3 руб.; в) о том, что 1 сент. 1916 г. получено %-ов по купонам 50 врем. свид. 5% вн. займа 1915 г. по номинальной стоимости в 500 руб.—125 руб.

Постановили: принять к сведению.

6. Слушали заявление его же о том, что по книжкам сберег. кассы начислено за 1916 г. в 1917 г. %-ов 9 руб. 32 коп.

Постановили: принять к сведению.

7. Заявление Ф. А. Мартинсона с просьбою о возмещении ему расхода по изготовлению справок, в количестве 175, по библейским текстам из разных рукописей Москвы и Сергиева Посада, в размере 52 р. 50 коп.

Постановили: уплатить 52 руб. 50 коп.

8. Заявление товарища секретаря Комиссии, протоиерея В. И. Зыкова о том, что им израсходовано на канцелярские принадлежности для Комиссии 8 руб. Счет приложен.

Постановили: возратить о. В. И. Зыкову 8 руб.

9. Слушали: отчет казначея за 1916 год и отчет Ревизионной Комиссии по вышеуказанному отчету. Подлинники при сем прилагаются.

Постановили: принять к сведению.

10. Слушали: заявление редактора научного издания славянской Библии проф. И. Е. Евсева о том, что Московская Синодальная типография, несмотря на неоднократные обещания, не приступила к печатанию сданного ей в феврале 1916 г. начала текста Геннадиевской Библии.

Постановили: обратиться к управляющему (л. 96) Московскою Синодальною типографнею А. С. Орлову с настоятельным заявлением о необходимости немедленного приступления к печатанию Геннадиевской Библии.

11. Имели суждение о времени годового собрания Комиссии.

Постановили: назначить годовое собрание Комиссии 29 января 1917 г., в 2 ч. д., в зале Совета императорской Петроградской духовной академии. Кроме годового отчета и избрания должностных лиц Комиссии, предложить собранию два доклада: а) акад. А. И. Соболевского «Восточный обряд в богослужении древней Чехии» и б) проф. И. Е. Евсева «Польская Библия в ее отношении к славянской Библии».

12. Рассматривали представленный проф. И. Е. Евсеевым образец карточки для извлечения из памятников древней письменности цитат из Св. Писания: карточка in 8°, на правой стороне, в углу, краткое обозначение библейской книги, главы и стиха (Мф. 5₃₈), в левом углу, вверху, краткое же обозначение памятника с указанием листа или страницы (в печатном издании).

Постановили: представленный образец одобрить.

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 95—96. Текст, написанный И. Е. Евсеевым.

ДОКУМЕНТ № 22

(л. 68)

ПРОТОКОЛ

ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ

29 января 1917 года

№ 8-й

1917 года января 29 дня, в зале Совета императорской Петроградской духовной академии, под председательством Преосвященного епископа Анастасия, состоялось годовое собрание Комиссии по научному изданию славянской Библии, на котором присутствовали: А. И. Соболевский, И. Е. Евсеев, И. С. Пальмов, К. Я. Здравомыслов, С. П. Розанов, Х. М. Лопарев, И. Г. Троицкий, В. М. Верюжский, Г. А. Ильинский, С. М. Зарин, Н. Ф. Чуриловский, Ф. А. Мартинсон, С. А. Соллертинский, В. Н. Бенешевич и В. И. Зыков.

I. Доложен и утвержден отчет о деятельности Комиссии за истекший 1916 год.

II. Избраны на 1917 год должностные лица Комиссии, те же, которые были и в 1916 году: почетным председателем — граф С. Д. Шереметев, председателем — Преосвященный епископ Анастасий, товарищем председателя — А. И. Соболевский, редактором издания — И. Е. Евсеев, секретарем — прот. А. П. Рождественский, товарищем секретаря — прот. В. И. Зыков, (л. 68 об.) казначеем — Ф. А. Мартинсон и членами Ревизионного Комитета — К. Я. Здравомыслов, Х. М. Лопарев и В. Н. Бенешевич.

III. Академиком А. И. Соболевским сделано сообщение на тему: «Восточный обряд в богослужении древней Чехии».

Докладчик сопоставил тексты церковных песнопений в Пражских глаголических отрывках XI в. с текстами тех же песнопений в древнерусских списках Триоди Цветной и Стихираря. По его мнению, перевод и в тех и в других в общем — один и тот же; но тексты Пражских отрывков представляют древнейшую редакцию, мефодиевскую, или скорее — ближайших учеников Мефодия; а тексты древнерусских книг — редакцию более позднюю, которую можно назвать пока, впредь до дальнейших исследований, симоновской. Во всяком случае, песнопения Пражских отрывков принадлежат к составу богослужения по восточному обряду. Ученые расходятся во мнениях о родине Пражских отрывков. Срезневский, исходя из данных языка, признавал писцами их чехов из Чехии или Моравии; другие же ученые, австрийские славя-

не (Ягич, Вондран, Облан, Флайшганс), считают их родиной или западную Русь, или Словацкую землю, ссылаясь на то, что в Чехии не могло быть в употреблении богослужения по восточному обряду. А. И. Соболевский присоединился к мнению Срезневского и объяснил мнения австрийских ученых воздействием на них взглядов австрийского правительства. А. И. Соболевский считает вполне возможным допустить, что в Чехии XI в., как ранее в Моравии, существовало богослужение по восточному обряду и что оно совершалось по книгам с более древней редакцией церковнославянского перевода, чем дошедшая до нас в книгах древней Руси. Далее, (л. 69) А. И. Соболевский указал ряд мест в чешской Виртембергской Псалтири XIV в., совпадающих с соответствующими местами обычного церковнослав. перевода. Это говорит, что чехи, сделавшие перевод с латинского на чешский язык Псалтири (как и Евангелия), были знакомы с церковнослав. переводом этих книг.

IV. Второе сообщение сделал проф. И. Е. Евсеев на тему: «Польская Библия в ее отношении к славянской». Источники для изучения польского перевода Библии — рукописные тексты XIV—XV вв., известные ныне в современных изданиях (Флоринская Псалт., Пулавская Псалт., Шарошпатацкая Библия), и печатные издания Библии XIV—XVII вв. дают возможность судить о близком соприкосновении польских переводов с церковнославянской библейской традицией. Печатные издания польской Библии XVI в. отразились во множестве переводов библейских книг на западно-русский язык, а также в особом оживлении под их влиянием в юго-западной Руси церковнославянской традиции (Острожское издание 1581 г.) в XVI в., как об этом сообщено было докладчиком в приложении к отчету Комиссии за прошлый год (1915 г.). Совершенно другое отношение к церковнослав. переводу проявляется в старых польских текстах XIV—XV вв. При сопоставлении этих текстов с древнеславянскими текстами наблюдается бесспорная зависимость польских переводов от древних церковнославянских: одна и та же терминология (*gospodzin, sarekiew, mzda* и т. п.), одинаковые древние грамматические формы; наконец, весьма часто полное совпадение польских и церковнославянских текстов во всех особенностях слововыражения и порядка слов, обусловленное одинаковым следованием их одному греческому оригиналу. На этой старой основе в польских текстах наблюдается переработка, частью по другим церковнослав. изводам (древние церковнослав. синонимы **съньмь** и **съборь** заимствованы и польскими текстами, к ним придано собственное **chodzenie**, частью по чешскому переводу и латинскому оригиналу. Эти старые польские переводы XIV—XV вв. легли в основу литературно (л. 69 об.) обработанных и стилизованных применительно к вкусу польской культуры печатных изданий Библии XVI в.

Таким образом, то, что в XVI в. проявилось в виде литературных оригиналов для наших западно-русских библейских переводов, возросло и развилось на почве церковнослав. текстов. В сравнении с этими церковнослав. образцами, польские переводы представляют необработанность и невыдержанность стиля и мысли. Наряду со старой терминологией, наблюдается резкая вульгарность: в кн. Бытия — Бог сотворил «самца и самку» (вместо «мужа и жену»); в 68 псалме (6): *Bosze, ti wiesz glupost moja* (вместо — «Боже, Ты оуведе безуміе мое»); обычно употребляются *dziewki* вместо «дщери», *robienos, robienos* вместо «отрок» и т. п. Но по своим церковнослав. основам старые польские переводы восходят к самым лучшим традициям: они воспроизводят древнейшую и лучшую кирилло-мефодиевскую линию переводов, а не симеоновскую, или иную их более позднюю замену.

А. И. Соболевский признал большую научную ценность в сообщении докладчика о документальной связи древних польских библейских

переводов с церковнославянским текстом древнейшего кирилло-мефодиевского извода и выразил пожелание, чтобы докладчик продолжил свои исследования по польским и одновременно чешским библейским переводам в связи с церковнославянскими, в целях уяснения судьбы церковнославянского языка и начальной культуры у западных славян.

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, л. 1, лл. 68—69 об. Текст, написанный прот. В. Зыковым.

ДОКУМЕНТ № 23

(л. 61)

ОТЧЕТ

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ ЗА 1916 г.

Минувший 1916 год был вторым годом деятельности состоящей при императорской Петроградской духовной академии Комиссии по научному изданию славянской Библии. Комиссия, открывшая официально свою деятельность с 28 января 1915 года, и в 1916 году продолжала распределение труда между своими членами и выполнение чрез них^(XXIII) ¹ соответствующих¹ работ по² подготовке² к изданию славянских библейских текстов.

Согласно «Положению» Комиссии, ее деятельностью руководило общее собрание; для непосредственного осуществления постановлений общего собрания при Комиссии состоял Исполнительный Комитет.

(л. 61 об.)

Должностными лицами Комиссии в отчетном году состояли те же лица, какие были и в предшествующем году: почетный председатель граф С. Д. Шереметев, председатель — ректор духовной академии Пресвященный епископ Анастасий, товарищем председателя — академик А. И. Соболевский, редактором изданий Комиссии — проф. И. Е. Евсеев, секретарем — проф.-прот. А. П. Рождественский, товарищем секретаря — проф.-прот. В. П. Зыков, казначеем — лектор дух. академии Ф. А. Мартинсон; членами Ревизионного Комитета были: К. Я. Здравомыслов, Х. М. Лопарев и проф. В. Н. Бенешевич.

В Комиссии в 1916 г. состояло 67 членов. Избраны в течение года в члены Комиссии: проф.-прот. В. М. Веружский, проф. П. А. Лавров, доц. Н. Д. Протасов, московский синодальный ризничий архим. Арсений, проф. Д. И. Абрамович, проф. И. А. Шляпкин и ученый секретарь Исторического (л. 62) музея в Москве И. М. Тарабрин. В июле 1916 года безвременно скончался член Комиссии профессор импер. Моск. дух. академии С. И. Смирнов.

В течение отчетного года Комиссия имела три общих собрания и два собрания Исполнительного Комитета. На общих собраниях Комиссии, кроме решения вопросов по текущим делам, подвергались обсуждению, по поводу докладов или иных сообщений, общие вопросы по истории славянского библейского текста или сопряженных с ним родственных переводов. Первое общее собрание, состоявшееся 31 января в актовом зале императорской Петроградской духовной академии, посвящено было ознаменованию первой годовщины деятельности Комиссии. На этом собрании предложен был отчет о деятельности Комиссии за 1915 год и профессором И. Е. Евсеевым произнесена была речь — в во- (л. 62 об.) споминание начавшегося сто лет назад русского перевода Библии — на тему: «Столетняя годовщина русского перевода Библии». На других общих собраниях Комиссии сделаны были

(XXIII) 1—1 Написано при правке вместо зачеркнутого «приготовительных».

2—2 Исправлено вместо «обработке».

следующие сообщения: проф. И. Е. Евсеевым — «Пятьсотлетие Чешской Библии», проф.-прот. В. М. Верюжским — «Феофилакт, архиепископ Болгарский» и проф. И. Е. Евсеевым — «Толковое Евангелие Феофилакта, архиеп. Болгарского, в славянском переводе».

Кроме³ разработки³ текстов⁴⁻⁴ библейских книг,⁵⁻⁵ взятой^{6,7} на себя⁷ различными членами Комиссии еще в 1915 году, в отчетном году подобного же рода задачу приняли на себя следующие лица: проф. Моск. университета М. Н. Сперанский взял на себя обработку и издание книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова; проф. Моск. дух. академии М. Д. Муретов — книга пророков Аггея и Малахии; доц. той же академии (л. 63) нером. Варфоломей — книга пророков Аввакума и Софонии; доц. той же академии свящ. И. М. Смирнов — кн. пророка Захарии; ученый секретарь Исторического музея в Москве И. М. Тарабрин — кн. Второзакония; проф. Моск. дух. академии Н. Л. Туницкий, кроме продолжения труда по подготовительному изданию текста малых пророков, принял на себя обработку для издания книги Притчей Соломоновых; Х. М. Лопарев (библиотекарь рукописного отделения императорской Публичной библиотеки) — кн. Екклесиаста; С. П. Розанов — кн. Иисуса Навина и проф. Д. И. Абрамович — кн. Судей.

Некоторые члены и добровольные сотрудники Комиссии приняли на себя разработку отдельных вопросов, связанных с историей текста славянской Библии: настоятель Никольского Единоверческого монастыря в Москве, архим. Никанор, занимается уяснением состава (л. 63 об.) ва и происхождения предисловия к Библии Московской Синодальной библиотеки XVI в. № 30 (3); доцент Моск. дух. академии Н. Д. Протасов разрабатывает миниатюры библейских славянских рукописей до XVII века; кандидат Моск. дух. академии Н. Ф. Бельчиков взял на себя извлечение текстов Св. Писания из Святославова Изборника 1073 г. на отдельные карточки для надобностей Комиссии.

Для текущих работ своих членов Комиссия приобрела фотографические снимки двух рукописей Пятюнжия — Троице-Сергиевой лавры № 1⁸ XIV в.⁸ и собр. Барсова № 3⁹ XV в.⁹ и, кроме того, полный список Геннадиевской Библии.

<...> Московская Синодальная типография, с которою, по указу Св. Синода, Комиссия связана в печатании (л. 64) своих изданий, вследствие общих затруднений в своей деятельности, в 1916 году не дала Комиссии ни одного листа набора из переданного ей для издания текста Геннадиевской Библии. Равным образом не удалось приступить к печатанию в других типографиях и других подготовленных для Комиссии изданий — инвентаря библейских рукописей и текста книги Царств по сп. XIV в. Только вдали от столицы, в типографии Троице-Сергиевой лавры, член Комиссии проф. Н. Л. Туницкий имел возможность продолжать печатание начатого им еще в 1915 г. текста малых пророков по списку XV в. Московской духовной академии.

Комиссия твердо надеется, что эти временные затруднения скоро и благополучно пройдут и она будет иметь возможность¹⁰ приступить к надлежащему^{10,11} осуществлению своей ученой задачи¹¹ по восстановлению и изданию славянской Библии ко времени, Бог даст, полного переустройства жизни славянских (л. 64 об.) народов на новых, свободных началах.

3—3 Приписано над строкой.

4—4 Вычеркнуто «отдельных».

5—5 Вычеркнуто «разработка книг».

6—6 Исправлено вместо «взята».

7—7 Написано при правке вместо зачеркнутого «была».

8—8, 9—9 Приписано над строкой.

10—10 Приписано над строкой.

11—11 Исправлено вместо «осуществить свою ученую задачу».

Движение денежных сумм, находящихся в распоряжении Комиссии, выразилось в следующих цифрах: к началу 1916 года было 5543 р. 53 к., в течение 1916 г. поступило 848 р. 38 к., в течение 1916 г. израсходовано 729 р. 24 к., и к 1 января 1917 г. в кассе Комиссии состоит 5662 р. 67 к.

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1, лл. 61—64 об. Рукописный текст с исправлениями и добавлениями, сделанными И. Е. Евсеевым.

ДОКУМЕНТ № 24

(л. 101)

ЖУРНАЛ

ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМИССИИ
ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ

28 января 1918 года

(XXIV)1—1

№ 2—2 5

Присутствовали: Преосвященный епископ Анастасий, И. Е. Евсеев, прот. В. И. Зыков, К. Я. Здравомыслов и Ф. А. Мартинсон.

1. Рассмотрен отчет за 1917 год и заслушан отзыв Ревизионного Комитета о правильном ведении денежных дел по Комиссии.

Постановлено: отчет представить на утверждение общего собрания Комиссии.

2. Представление проф. И. Е. Евсеева об оплате типографских расходов по напечатанию им брошюры «Собор и Библия».

Постановлено: произвести означенную оплату по представлении счета.

3. Представление казначея Ф. А. Мартинсона об оплате расходов по Комиссии: на типографские работы 65 р. 26 к.,^{3—3} на переписку текста библейских рукописей^{4—4} 29 р. 70 к., на изготовление справок из библейских рукописей 52 р. 50 к., на канцелярские принадлежности 8 р. и на фотографирование библейского текста 67 р. 50 к.^{5—5}

Постановлено: произвести означенные оплаты.

⁶ За председателя Комиссии ⁶ К. Здравомыслов

⁷ Редактор изд. Б. К. ⁷ И. Евсеев

Ф. Мартинсон

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1, л. 101. Оригинал, написанный прот. В. Зыковым, с его пометой, с дополнениями его и И. Е. Евсеева.

ДОКУМЕНТ № 25

(л. 72)

ПРОТОКОЛ

ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ
СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ 28 января 1918 года

№ 9

1918 года января 28 дня, в зале Синодального дома (Литейный просп., д. № 62), под председательством Преосвященного епископа

(XXIV) 1—1 Помета «Прошу проставить №; предыдущий журнал у Вас.»

2—2 Приписано И. Е. Евсеевым.

3—3 Над строкой прот. В. И. Зыковым приписано «(счета Петр. Синод. типогр. № 6 и 9, от 21/29 Янв. 1915 г.)».

4—4 Над строкой прот. В. И. Зыковым приписано «(Геннадиевской Библии)».

5—5 Прот. В. Зыковым приписано «(рук. № 3 из собр. Барсова)».

6—6 Исправлено К. Я. Здравомысловым вместо «Председатель Комиссии», написанного И. Е. Евсеевым.

7—7 Написано И. Е. Евсеевым.

пределение между своими членами и выполнение чрез них соответствующих работ по подготовке к изданию славянских библейских текстов.

Согласно Уставу Комиссии, ее деятельностью руководило общее собрание членов Комиссии, число которых в истекшем году было 67; из числа их Комиссия лишилась М. Д. Муретова, профессора Московской духовной академии, скончавшегося 11 марта 1917 года.

Для непосредственного осуществления постановлений общего собрания, при Комиссии состоял Исполнительный Комитет. Должностными лицами Комиссии в отчетном году продолжали состоять лица, избранные на должности при самом открытии Комиссии в 1915 году: почетным председателем — граф С. Д. Шереметев, председателем Пресвященный епископ Анастасий Ямбургский, товарищем председателя академик А. И. Соболевский, редактором (л. 70 об.) изданий проф. И. Е. Евсеев, секретарем проф.-прот. А. П. Рождественский, товарищем секретаря проф.-прот. В. И. Зыков, казначеем лектор Ф. А. Мартинсон; членами Ревизионного Комитета: К. Я. Здравомыслов, Х. М. Лопарев и В. Н. Бенешевич.

В отчетном году Комиссия имела лишь одно общее собрание, состоявшееся 29 января 1917 г., на котором был заслушан и принят отчет за 1916 г., избраны были должностные лица на 1917 год и сделаны были доклады: академиком А. И. Соболевским на тему: «Восточный обряд в богослужении древней Чехии» и проф. И. Е. Евсеевым: «Июльская Библия в ее отношении к славянской».

В настоящем отчетном году Комиссия выпустила два издания: 1) первый выпуск подготовительного издания — текст малых пророков с толкованиями по трем рукописям Московской духовной академии и Троице-Сергиевой лавры, подготовленное проф. Н. Л. Тунцким (издание не могло быть доставлено в Петроград по затруднительности железнодорожного сообщения); и 2) брошюру проф. И. Е. Евсеева — «Собор и Библия», с изложением пред лицом Священного Собора неотложных практических потребностей, связанных с принятым ныне видом славянской и русской Библии. Начатое, было, набором издание Геннадиевской Библии по списку 1499 г. в Московской Синодальной типографии было приостановлено, вследствие обращения типографии под другие надобности.

Редактор научного издания славянской Библии в отчетном году продолжал готовить к изданию инвентарь славянских библейских рукописей и принялся за обработку к изданию текста кн. пр. Иеремии. (л. 71)

Не много удалось сделать Комиссии в отчетном году. Грозная буря военной и народной смуты подавляла деятельность работников до полной физической для них невозможности стоять у своего дела. Помимо естественного отклонения воли другими переживаниями, рукописные хранилища в Петрограде были закрыты, типографии были почти недоступны. Но Комиссия верит, что <...> делатели снова станут на дело свое. Живое слово Божие выявит свой чистый лик из-под натиска временных бурь и ураганов.

Движение денежных сумм, находящихся в распоряжении Комиссии, выразилось в следующих цифрах: к началу 1917 года было 5662 р. 67 коп., в течение 1917 г. поступило 1378 р. 60 к., в течение 1917 года израсходовано 879 р. 62 к., и к 1 января 1918 г. в кассе Комиссии сохранилось 6161 р. 65 коп.

ДОКУМЕНТ № 27

(л. 102)

ЖУРНАЛ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМИССИИ
ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ
29 октября 1918 года
№ 6

Присутствовали: проф. И. Е. Евсеев, К. Я. Здравомыслов, Ф. А. Мартинсон.

Слушали: заявление редактора изданий Комиссии профессора И. Е. Евсева о том, что для обеспечения непрерывного продолжения его работ по изготовлению инвентаря библейских рукописей, подведенного уже к концу, и обработки научного издания текста книги пророка Иеремии ему необходим аванс в размере 2000 рублей.

Справка. По смете на счете Комиссии в Российской Академии наук числится за 1-ое полугодие 1918 года — 3017 р. 86 коп., на второе полугодие 3250 руб., всего 6267 руб. 86 коп.

Постановили: выдать в интересах обеспечения продолжения производимых профессором И. Е. Евсеевым работ профессору И. Е. Евсееву, согласно его просьбе, авансом две тысячи (2000) рублей с тем, чтобы расчет по нему (л. 102 об.) был произведен по окончании этих работ при соответствующей за них расплате.

За председателя Комиссии *И. Евсеев*
Член Комиссии *К. Здравомыслов*
(XXVII) Казначей Комиссии *Ф. Мартинсон*

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, л. 1,
л. 102—102 об. Оригинал, написанный И. Е.
Евсеевым.

ДОКУМЕНТ № 28

(л. 103)

ЖУРНАЛ
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ
СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ 1 ноября 1918 года
№ 10

Присутствовали члены Комиссии: академик А. А. Шахматов, академик И. С. Пальмов, проф. И. Е. Евсеев, К. Я. Здравомыслов, П. К. Симонн. Председательствовал редактор научного издания Библии проф. И. Е. Евсеев. Заседание происходило в Российской Академии наук.

1. Председатель доложил, что со времени последнего заседания Комиссии (28 января с. г.) Комиссия понесла утрату в лице скончавшихся — председателя Комиссии, Преосвященного ректора Петроградской духовной академии, епископа Анастасия († 23 июня с. г.) и членов Комиссии: проф. Г. А. Воскресенского († 15 марта), проф. И. А. Шляпкина и Х. М. Лопарева.

Память скончавшихся почтена была вставанием и возглашением им вечной памяти.

2. Было доложено, что за смертью председателя Комиссии и за выбытием в Москву товарища председателя, акад. А. И. Соболевского, Комиссия лишена естественного руководителя, и направлением дел приходится ведать редактору научного издания Библии. Такое положение дела требует неотложно замещения должности председателя новым лицом. По положению Комиссии выборы председателя (л. 103 об.) производятся каждый год в конце года подачею заявлений о желатель-

ных кандидатах в предпоследнем заседании и окончательным избранием в последнем заседании пред 1 января.

Постановлено: предложить кандидатом в председатели Комиссии на следующий 1919 год товарища председателя акад. А. И. Соболевского с тем, чтобы выборы его произведены были в следующем заседании. Временное исполнение обязанностей председателя просить принять на себя акад. А. А. Шахматова, на что А. А. Шахматов изъявил согласие.

3. Председатель доложил, что вследствие тяжелых переживаемых родною событий деятельность Комиссии ослабела. Вышло из печати только одно подготовительное издание (книги XII малых пророков); работы, начатые другими членами Комиссии, приостановлены, и при существующем положении нельзя ожидать их скорого продолжения. Сам докладчик вел для Комиссии четыре работы — инвентарь библейских рукописей, издание текста книги пророка Иеремии, издание Геннадиевской Библии и очерки по истории славянской Библии, но частью ввиду тяжелых условий печатания (3 первые листа Геннадиевской Библии были уже набраны, но Московская Синодальная типография, где печаталась Ген. Библия, была захвачена политической организацией, и оригинал начала Библии, и фотографические снимки к нему и два клише при этом исчезли и печатание, разумеется, совершенно приостановлено), частью ввиду материальных затруднений, его работы должны были прекратиться. То же известно ему и относительно некоторых других членов Комиссии. Чувствуется несоответствие условий работы в Комиссии существующим (л. 104) требованиям жизни. Нельзя более рассчитывать на даровой труд для Комиссии. Нельзя найти работников для обработки текста Библии по тем низким расценкам, какие приняты были при основании Комиссии (50 руб. за печатный лист научно обработанного текста). В Комиссии должна быть введена система оплаты труда и притом по ставкам, соответствующим общему вздорожанию жизни. Должен быть произведен пересмотр существующей в Комиссии расценки труда и сметы Комиссии, чтобы упрочить ее положение.

По справке о денежных суммах оказалось, что на счете Библейской Комиссии на текущий год в сумме кредита Российской Академии наук числится 6267 р. 86 коп., полученных из государственного казначейства. За произведенным расходом в наличности остается 4267 руб. 86 коп.

Постановили: признавая справедливым и для упрочения положения Комиссии необходимым ввести надлежащую платную систему для сотрудников Комиссии, 1) назначить постоянное содержание редактору Комиссии, как поставленному в необходимость нести на себе всю совокупность и научного руководства сотрудниками и сношений с ними и всей вообще организации Комиссии, в размере 250 руб. в месяц или 3-х тысяч руб. ежегодно, начиная с 1 января 1918 года, с тем, чтобы оплата за текущий 1918 год произведена была Правлением Российской Академии по сему журналу, а с 1 января 1919 г. по общеакадемической ведомости, о чем и просить Правление Академии; соответственно с настоящим деловым закреплением за редактором выполняемых им обязанностей правителя дел Комиссии присвоить ему звание «редактора и правителя дел Библейской Комиссии»; 2) повысить листную оплату членам Комиссии за их печатные труды для Комиссии с 50 руб. за лист до 150 руб. минимум (л. 104 об.) за лист исследования и подготовительного издания и до 250 руб. минимум за лист научно-издания библейского текста; более точное определение оплаты по ображениям трудности работы и ценности для общего плана издания предоставить усмотрению редактора; 3) всемерно вызывать к жизни подготовительные работы к научному изданию, установив справедливую расценку труда для каждого вида такой работы, напр., для

систематической выборки цитат Св. Писания из древних памятников, приняв как среднюю оплату — 50 коп. за каждую карточку; 4) при составлении денежной сметы на следующий 1919 год принять во внимание новую оплату по всем работам членов Комиссии, о чем оповестить их при запросе об их предположениях и произведенных для Комиссии работах; 5) для помещения Библейской Комиссии просить непременно секретаря Росс. Акад. наук предоставить комнату во вновь присоединенном к Академии здании бывшей таможни.

(XXVIII) За председателя¹
 Правитель дел
 Члены:

А. Шахматов
проф. И. Евсеев
И. Пальмов
К. Здравомыслов

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
 лл. 103—104 об. Оригинал, написанный
 И. Е. Евсеевым.

ДОКУМЕНТ № 29

(л. 105)

ЖУРНАЛ

ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА БИБЛЕЙСКОЙ КОМИССИИ

8 ноября 1918 года

Слушали заявление редактора и правителя дел Комиссии профессора И. Е. Евсеева об уплате по счетам, оплаченным им в течение настоящего года:

- 1) на канцелярские принадлежности и материалы для переписки текстов —
 2 стопы бумаги в 216 тетр. по 35 к. + укупорка 40 к. = 76 руб.
 почтовой бумаги и конвертов 08 руб.
 карандашей, перьев, ручек, чернил 14 руб.
 почтовых марок для оплаты писем и посылок и укупорка 23 руб. 45 коп.
- 2) изготовление отпусков с руководящей переписки с сотрудниками 72 руб. 41 коп.

(л. 105 об.)

- 3) на переписку текстов — Предисловие к Библии Синодальной библиотеки № 3 XVI в. 25 л., по 6 руб. за л. 150 р.
 Предисловие к Евангелию в переводе Епифания Славинецкого по ркп. Ундольского XVII в. 5 л. по 6 руб. 30 р.
 на переписку книги 16 пророков по ркп. Кир. Бел. библ. № 9/134 XV в. 122 л. по 6 руб. 732 р.
- 4) на приобретение необходимой для Комиссии рк-си Пятюкнижия XVI в. 680 р.
- 5) на приобретение единственной из известных рк-си Песни Песней с толкованием бл. Феодорита Кирского XVIII в. (список со старой — известен был список XVI в. в Рыльском монастыре, в Болгарии) 170 р.
- 6) на мелочные расходы (служителям обер-прокурорского дома и пр.) 10 р. 80 к.

(XXVIII) 1—1 Исправлено А. А. Шахматовым вместо «Председатель».

Всего по счетам должно быть уплачено — одна тысяча девятьсот шестьдесят шесть руб. 66 коп.

и о выдаче аванса в размере (л. 106) одной тысячи трехсот одного (1301) рубля 20 коп., а за удержанием 33 руб. 34 коп., оставшихся непокрытыми от прежнего аванса, — одной тысячи двухсот шестидесяти семи (1267) руб. 86 коп.

Постановили: произведенный И. Е. Евсеевым расход на нужды Комиссии в сумме 1966 руб. 66 коп., оплаченный из выданного ему аванса в 2000 руб., утвердить и просить Правление Российской Академии наук выдать ему из кредита Библейской Комиссии новый аванс в размере 1301 руб. 20 коп. с удержанием 33 руб. 34 коп., оставшихся непокрытыми от прежнего аванса, т. е. выдать 1267 руб. 86 коп.

Председатель Комиссии
Правитель дел *проф. И. Евсеев*
(XXIX) 1—1

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 105—106. Копия, написания И. Е. Евсеевым, с пометой, сделанной им же.

ДОКУМЕНТ № 30

(л. 108)

ЖУРНАЛ

КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ

2 января (20 дек. 1918) 1919 года

№ 11

Присутствовали: и. об. председателя академик А. А. Шахматов, члены: акад. И. С. Пальмов, К. Я. Здравомыслов, П. К. Симони, проф. И. Г. Троицкий и правитель дел Комиссии проф. И. Е. Евсеев.

Заседание происходило в Российской Академии наук.

1. Производились выборы должностных лиц Комиссии на 1919 год.

Председателем единогласно избран академик А. И. Соболевский, и. об. председателя — академик А. А. Шахматов, казначеем — Ф. А. Мартинсон, редактором и правителем дел — проф. И. Е. Евсеев, причем ввиду необходимости сохранять преемство (л. 108 об.) в направлении деятельности Комиссии признано необходимым избрание редактора-правителя дел считать имеющим силу не на один год, а на три года.

2. О содержании редактора и правителя дел Комиссии.

Назначить содержание редактору и правителю дел Комиссии 3000 руб. в год, по 250 руб. в месяц, и 600 руб. в год, по 50 руб. в месяц, на делопроизводство Комиссии. Сумму 300 руб. в месяц, по-полумесечно, проводить за счет ассигновки Комиссии по общеакадемической ведомости.

3. Слушали рецензию проф. И. Е. Евсеева на издание «Книги XII малых пророков с толкованиями в древнеславянском переводе». Вып. I: книги Осии, Иоила, Амоса, Авдия и Ионы. Издание Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. Сергиев Посад, 1918, VIII+76+1 стр. 8^о. Приготовил к печати Н. Л. Туницкий. (л. 109)

Постановили: заслушанную рецензию напечатать в «Известиях Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук».

И. д. председателя *А. Шахматов*
И. Евсеев

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 108—109. Оригинал, написанный И. Е. Евсеевым.

ДОКУМЕНТ № 31

(л. 110)

ЖУРНАЛ

ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ

СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ 17 сентября 1920 года

№ 12

В заседании, под председательством в. н. д. председательствующего Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук, академика В. М. Истрина, в кв. В. М. Истрина, в здании Академии наук, в 2 ч. дня, присутствовали: академик И. С. Пальмов, научный сотрудник Отделения проф. И. Е. Евсеев, члены Комиссии: проф. В. Н. Бенешевич, проф. В. М. Верюжский, К. Я. Здравомыслов.

1. Слушали сообщение И. Е. Евсеева о том, что Комиссия, месяц тому назад, 16 августа с. г., понесла незаменную утрату в лице скончавшегося академика † А. А. Шахматова, бывшего товарищем председателя Комиссии. Почивший принимал деятельное участие в Комиссии со дня ее учреждения, помогал выработке Положения о деятельности Комиссии, входил вглубь обсуждавшихся в Комиссии научных вопросов, оказал существенную помощь Комиссии, когда она, с фактическим уничтожением Петроградской духовной академии, оказалась без приюта, и когда он, со свойственной ему чуткостью и научною благожелательностью, предложил Комиссии воспользоваться покровительством Отделения русского языка и словесности Академии наук и работать под ведением Отделения. Память его для Комиссии будет незабвенна. Собрание (л. 110 об.) почтило память почившего вставанием и пожеланием ему вечной памяти.

2. И. Е. Евсеев доложил собранию о том, что 3 июля 1919 года в Таганроге скончался товарищ секретаря Комиссии, профессор В. И. Зыков, в текущем году скончались члены Комиссии — проф. Р. Ф. Брандт и 27 янв. 1920 г. † проф. С. А. Соллертинский. Память почивших ^(XXXI)1 собрание¹ почтило вставанием и пожеланием им вечной памяти.

3. По предложению И. Е. Евсеева, собрание произвело избрание в члены Комиссии Е. С. Истрину.

4. По заявлению И. Е. Евсеева, собранию надлежало, после 2-летнего пребывания в должности наличного состава должностных лиц Комиссии, произвести новые выборы председателя, товарища председателя, редактора и правителя дел Комиссии. Единогласно избраны были: председателем — прежний председатель, академик А. И. Соболевский, товарищем председателя — академик В. М. Истрин, редактором и правителем дел — в настоящее время занимающий эти должности, научный сотрудник Отделения профессор И. Е. Евсеев.

5. Слушали доклад редактора Комиссии, научного сотрудника Отделения, профессора И. Е. Евсеева, о деятельности Комиссии за последние 2 года, когда Комиссия, по сложившимся условиям жизни, не могла иметь периодических собраний, о нуждах Комиссии — в связи с произведенными ею работами, — о предположенных в ближайшем будущем работах Комиссии. (Подлинный доклад о сем И. Е. Евсеева при сем прилагается.) Из доклада с последующим обменом мнений выяснилось, что (л. 111) за минувшие два года Комиссией были произведены следующие работы: редактор Комиссии закончил и к настоящему заседанию представил выполненное им **полное описание славянских библейских рукописей** всех русских и зарубежных библиотек, всего на 30 печатных листов; член Комиссии, проф. А. В. Михайлов, приготовил к изданию текст Захарьинского Паримийника по ркп. XIII в., в сличении с другими Паримийниками, а также V-ый выпуск своего издания

(XXXI) 1 1 Предположительно.

книги Бытия, содержащий описания рк-сей, вошедших в его издание кн. Бытия, и словарь к изданному им тексту; член Комиссии, проф. Д. И. Абрамович, обработал для подготовительного издания текст Апокалипсиса по сп. XIII в. акад. Н. К. Никольского, в сличении с другими списками, всего на 10—12 печатных листов; председатель Комиссии, акад. А. И. Соболевский, обработал для Комиссии текст I—IV кн. Царств по ркп. Публичной б-ки F 1, № 461 XIV в.; член Комиссии И. М. Тарабрин приготовил описание толковых библейских списков собрания Е. В. Барсова; проф. В. Н. Щепкин описал лицевой список Библии XVI в. собрания Вахромеева № 1; Н. Ф. Бельчиков занимался извлечением библейских текстов из Изборника Святослава 1073 года. Сверх сего имеются начатые, но незаконченные работы: редактор Комиссии ведет обработку для издания Геннадиевской Библии 1499 г., первые листы этого издания были уже набраны и в гранках представлены собранно; ведет работу по систематическому уяснению истории славянского перевода Библии и в настоящее время разрабатывает историю текстов XVI и XVII вв.; член Комиссии проф. Н. Л. Туницкий, уже издавший I выпуск подготовительного издания малых пророков с толкованиями, Сергиев Посад, 1918 г., при первой возможности мог бы продолжить печатание этого издания; за смертью † проф. Р. Ф. Брандта, незаконченное им издание Григоровичева Паримийника готово продолжить изданием член Комиссии А. В. Михайлов.

(л. III об.)

Ожидается поступление работ от других членов, временно замедливших с этими работами, вследствие неблагоприятных внешних условий. В общем на следующий год можно рассчитывать на поступление 20 листов обработанных для подготовительного издания текстов и исследований. Одновременно выясняется надобность в следующих технически необходимых работах и связанных с ними расходах для Комиссии: извлечение текстов Св. Писания из древних памятников, всего до 10 000 отдельных карточек; переписка текстов с древних рукописей для издания и обработки, всего до 300 листов в год; командировки для изучения рукописей и объединения сотрудников, разъезды по делам Комиссии, хозяйственные и канцелярские расходы — на бумагу и пр.

Обсудив изложенное в докладе сообщение о произведенных для Комиссии работах и о предположениях на будущее время, Комиссия постановила: ведение подготовительных работ, производимых Комиссией, признать действительно необходимым в настоящее время и поддержать его всеми способами. Соответственно с уяснившимся характером и размером этих работ, просить Отделение русского языка и словесности Российской Академии наук внести на первое полугодие следующего 1921 года в Правление Академии следующую смету:

1. На оплату 60 листов приготовленных для Комиссии текстов и материалов, считая по 6 тыс. руб. за л. — 360 000 р.
2. На оплату 10 листов, предположенных к поступлению в Комиссию в первое полугодие 1921 г. текстов и материалов по 6 тыс. — 60 000 р.
3. На оплату 5000 отдельных извлечений из текстов, предположенных к поступлению в первое полугодие 1921 г., считая на 1000 часов рабочего времени, по 100 руб. за час, — 100 000 р.
4. На оплату 150 листов переписки с древних рукописей, предположенных к изготовлению в первое полугодие 1921 г., считая по 3 часа рабочего времени на лист, — 45 000 р.
5. На командировки, разъезды, хозяйственные и канцелярские расходы в I-ое полугодие 1921 г. — 150 000 р.

Всего — 715 000 р.

При представлении сметы на целый год цифры 2—5 пунктов повторяются.

(XXXI)¹ За председателя

Правитель дел

¹ В. Истрин

И. Пальмов

И. Евсеев

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1, лл. 110—111 об. Оригинал, написанный И. Е. Евсеевым, с его же поправками и дополнениями.

ДОКУМЕНТ № 32

(л. 112)

(XXXI)¹—I В КОМИССИЮ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ
СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ

редактора научного издания славянской Библии, ученого сотрудника Отделения русского языка и словесности Академии наук, профессора Ивана Евсеевича Евсеева

ДОКЛАД

За два последние года Комиссия по научному изданию славянской Библии лишена была возможности вести правильные занятия с учеными заседаниями и годовыми отчетами, деятельность ее могла проявляться только в ограниченных рамках частной инициативы отдельных членов, охрана традиций и возможное поддержание научных интересов Комиссии, силою сложившихся обстоятельств, не могли быть предметом обсуждения Комиссии в целом ее составе, поэтому на мне, как ближайшим образом связанном с задачами и достижениями Комиссии, лежит нравственная обязанность представить Комиссии отчет о том, что делалось в пределах Комиссии за два последние года, и свои предположения о возможной деятельности Комиссии в будущем.

Деятельность Комиссии в 1919 и 1920 гг. была выполнением того, что намечено было ранее, и проявлялась в форме подготовительных работ к академическому изданию библейских текстов. За это время произведены были членами Комиссии и приглашенными посторонними лицами следующие работы: проф. А. В. Михайловым подготовлен к изданию текст Захарьинского Паримийника XIII в., очень ценный материал для восстановления русской богослужебной редакции библейского текста, а также V-й выпуск издания кн. Бытия, содержащий описание рк-сей, принятых в его издание Бытия, и словарь к изданному славянскому тексту этой книги; проф. В. Н. Щепкиным приготовлено описание лицевой Библии XVI в. собрания Вахромеева № 1; И. М. Тарабриным сделано было, в дополнение к приготовленному для Комиссии (л. 112 об.) инвентарю библейских рукописей, описание библейских толковых текстов собрания † Е. В. Барсова; Н. Ф. Бельчиковым сделано извлечение текстов Св. Писания из Святославова Изборника 1073 г.; прот. В. М. Верюжским приготовлено такое же извлечение текстов из начальной русской летописи. Председатель Комиссии А. И. Соболевский, ранее приготовивший для Комиссии подготовительное издание кн. Царств по сп. XIV в. Публичной библиотеки Ф. 1, № 461, имел в Москве попечение об изданиях, при-

(XXXI) 1—1 Написано В. М. Истриным.

(XXXII) 1—1 Помета «17 сент. 1920 г. В Комиссию. В. Истрин».

обретенных Комиссией от проф. А. В. Михайлова (книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе, в 4-х выпусках, Варшава 1900—1904; Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Часть I. Паримейный текст. Варшава 1912), о ценных для Комиссии бумагах покойного проф. Р. Ф. Брандта, издававшего Григоровичев Паримейник, вел в Москве переговоры с лицами, обнаруживающими желание поработать в пользу Комиссии. Редактор научного издания Библии, проф. И. Е. Евсеев, по-прежнему вел сношения со всеми сотрудниками издания, закончил инвентарное описание славянских библейских рукописей, первоначально подготовленное на немецком языке для гёттингенского издания LXX (образец первоначальной подготовки при сем прилагается), продолжал редактирование текста Гешадневской Библии 1499 г. (образец начатого и оборванного печатания этого издания при сем прилагается) и продолжал подготовку очерков по истории славянского перевода Библии, именно историю толкований и уяснений библейских текстов на Руси в XVI—XVII вв. Подготовивший к печати предварительное издание малых пророков с толкованиями и издавший в 1918 г. 1 вып. этой работы проф. б. Московской духовной академии Н. Л. Тунницкий, к сожалению, выехал на Украину и издание приостановилось (разбор этого издания, сделанный проф. И. Е. Евсеевым, печатается в «Изв. Отд. рус. яз. и слов. Ак. и.» — еще не вышел).

В настоящее время деятельность Комиссии как будто замирает. Печатание имеющихся в Комиссии значительных материалов в ближайшее время не представляется возможным; на подготовку новых материалов надежды мало: на мое обращение к сотрудникам Комиссии о предполагаемых ими работах ответа не последовало. Возникает тревожное опасение и за судьбу подготовленных Комиссией материалов. Материалы эти не сосредоточены в одном месте, а хранятся в разных местах — в Москве и в Петрограде. Необходимо озаботиться вопросом о надлежащем продолжении деятельности Комиссии и о сохранности приготовленных материалов.

Чтобы оживить деятельность Комиссии, мне представляется два способа: 1) принять меры к печатанию — во что бы то ни стало, хотя бы за границей — важнейших материалов Комиссии (л. 122) миссии, 2) создать такое обеспечение труда сотрудников Комиссии, при котором они направят бы свои силы в сторону работ Комиссии. Размеры платы за подготовительные работы следует установить — применительно к расценке подобного труда — с учетом того неизбежного обстоятельства, что полного нравственного удовлетворения, в виде печатного издания, эта работа не принесет автору: его работа пока будет известна только самому ограниченному кругу ценителей — редактору и сотрудникам Комиссии, так как, по всем основаниям, печатания дожидается не скоро.

Для обеспечения сохранности имеющихся в Комиссии материалов, в виде приготовленных сотрудниками текстов для издания фотографических снимков, печатных изданий, журналов Комиссии — Комиссии необходимо приобрести особое помещение, где бы все имущество Комиссии было сосредоточено в одном месте и в одних руках, с постоянною и строгою отчетностью.

30 августа 1920 г.

Редактор научного издания славянской Библии, ученый сотрудник Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук, профессор *Иван Евсеев*

В дополнение к мысли о необходимости сосредоточения имущества Комиссии в одном месте сообщаю, что надлежит также объединить и

капиталы Комиссии. На руках у казначея Комиссии Ф. А. Мартинсона оставалось свыше пяти тысяч (5000) рублей денег, при переходе Комиссии в ведение Российской Академии наук. Эти деньги следует ввести в общую сумму денежных средств Комиссии или использовать на неоплаченные работы, произведенные для Комиссии.

И. Евсеев.

В ближайшее время мне представляется возможною работа по Комиссии только в форме подготовительных работ — заготовления типичных списков, частичная обработка их при посредстве доступных подсобных текстов, ознакомление (л. 122 об.) с неизвестными подробно текстами, напр., с толкованием на Псалтирь Никиты Ираклийского, Толковою Псалтирью Максима Грека, толкованием на псалмы Иоанна Златоуста, извлечение текстов Св. Писания из древних памятников; настоятельно нужно изучение и изготовление для работ Комиссии глаголических текстов, но это дело, как равно использование заграничных кирилловских списков, сопряженное с пребыванием за границей, стоит особо среди ближайших задач Комиссии как почти неразрешимое пожелание. Наличие таких частичных подготовительных работ значительно ускорила бы наступление окончательных работ по изданию библейских текстов.

Оплату таких работ следовало бы производить немедленно по их представлении в Комиссию и по признании их соответствующими своему назначению, не ожидая того времени, когда они дойдут до печатного станка.

И. Евсеев.

Для восстановления деятельности Комиссии в том виде, как это намечено в докладе, необходимо возобновление ассигновки Комиссии на ближайшее время.

И. Евсеев.

2—2

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1, лл. 112—112 об., 122—122 об. Автограф И. Е. Евсеева с двумя пометами.

ДОКУМЕНТ № 33

(л. 123)

ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ

КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ

№ 13

На заседании 24 дек. 1920 г. в зд. Академии наук, в кв. акад. В. М. Истрина, в 1 ч. д., присутствовали: н. д. председателя К. акад. В. М. Истрин, редактор научного издания Библии проф. И. Е. Евсеев, члены К.: проф. В. Н. Бенешевич, прот. В. М. Верюжский, К. Я. Здравомыслов.

Слушали доклад редактора научного издания Библии, проф. И. Е. Евсеева, о следующих текущих потребностях и делах Комиссии:

1. Ввиду почти полного прекращения деятельности сотрудников Комиссии по обработке для полного научного издания библейских текстов, необходимо изменить временно программу деятельности Комиссии в смысле упрощения издания.

(л. 123 об.)

Постановили: временно, впредь до восстановления более нормальных условий для научных занятий, деятельность Комиссии направить на создание **подготовительного издания Библии на основании типичных списков.**

II. Для редакторской работы требуется определенное решение Комиссии о способе издания древних и старинных списков библейских книг в смысле соблюдения правописания этих списков.

Постановили: издавать без соблюдения надстрочных знаков, сокращений и пунктуации рк-си; описки и пропуски восстанавливать верным чтением; стремиться воспроизвести редакцию, а не случайное ее отражение в разновременных рк-сях. Для подготовительного издания выбор точного, рукописного или нормированного правописания предоставить усмотрению сотрудников.

III. Для выполнения текущей деловой работы по Комиссии необходимо восстановить более подвижной аппарат в составе Комиссии, в виде Исполнительного Комитета, по «Положению» 1915 г. (л. 124)

Постановили: деловое выполнение определений Комиссии и текущие сношения от имени Комиссии возложить на Исполнительный Комитет, в составе должностных лиц Комиссии.

IV. Доложено о представленных в Комиссию работах по текстам книги Иисуса, сына Сирахова, и Песни Песней.

Постановили: принять к сведению. Оплату произвести согласно со сметным назначением 1921 года.

V. Доложено о последовавшей 15 (28) ноября 1920 г. кончине члена Комиссии, академика И. С. Пальмова. Почивший с величайшим вниманием следил за деятельностью Комиссии, неопустительно посещал все ее заседания и оказывал редактору всемерное содействие в выполнении им его сложной обязанности.

Постановили: память почившего (л. 124 об.) почтить вставанием и пожеланием ему вечной памяти.

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 123—124 об. Текст, написанный И. Е.
Евсеевым.

ДОКУМЕНТ № 34

(л. 125) В КОМИССИЮ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ

редактора Библии, профессора Ивана Евсеевича Евсеева

ДОКЛАД

Ввиду тяжелых жизненных условий деятельность членов Комиссии по непосредственной работе над подготовкой к научному изданию текстов отдельных книг Библии прекратилась. Продолжается в незначительных размерах только техническая работа по переписке текстов, по извлечению библейских мест из важнейших древних памятников и редакторская работа по ближайшим доступным текстам библейских книг. Предположенное полное научное издание славянской Библии временно приостановилось. Естественным путем на место такого издания выдвигается более упрощенное **подготовительное издание славянской Библии** (л. 125 об.) — в качестве материала для последующего полного издания. Чтобы придать такому предприятию определенную форму, можно было бы остановиться на следующей схеме подготовительного издания: **издать библейские книги в виде типичных списков.** Таким образом, если бы для книги выяснилось существование трех редакций,

то задачей издания было бы издать все эти редакции или те, какие окажутся доступными, по лучшим спискам, не гоняясь за трудно осуществимую работу использовать и другие — посредствующие или контролирующие списки. Такое ограничение материала значительно упростило бы работу и в то же время дало бы науке все существенно необходимое для ознакомления с историческим видом славянского перевода каждой книги. Задача момента — дать пока самое существенное и необходимое из богатого материала славянского текста Библии.

При редакционной работе над славянскими текстами Библии, а равно и при технической заготовке материала для этой работы предстоит необходимость определить, каково будет (л. 126) отношение научного издания Библии к языковым отличиям рукописей разных веков и разного происхождения, т. е. как будут соблюдаться правописные отличия рукописей: будут ли сохраняться надстрочные знаки и известные графические особенности рукописей; будет ли соблюдаться пунктуация рукописей; будут ли сохраняться ошибки и пропуски рукописей. По связи с задачей Комиссии дать славянскую Библию в виде преемственных или одновременно существовавших редакций представлялось бы естественным издать эти редакции в надлежаще и однообразно установленном чтении, т. е. с устранением орфографических особенностей, пунктуации и дефектов рукописи, с установлением чтения типичного для редакции, а не для отдельного списка или круга рукописей.

При нынешней трудности созывать Комиссию в целом ее составе, для сношений с Правлением Академии по делам Комиссии и выполнения определений Комиссии, было бы желательно восстановить в составе Комиссии существовавшую ранее деятельность Исполнительного Комитета Комиссии. По «Положению» о деятельности (л. 126 об.) Б. К. 1915 г. Исполнительный Комитет состоит из должностных лиц К.—председателя, товарища председателя и редактора. В круг его обязанностей входит выполнение задач К., начертанных в «Положении» и в определенных постановлениях Комиссии.

Из подготовленных для Комиссии работ представляются следующие: 1) два текста книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова — а) XI в., извлеченный и расположенный в порядке книги из Изборника Святослава 1076 г. и б) XIV в. из глаголического I Вербницкого Бревиария; тексты эти относятся к одной редакции и характерно передают эту редакцию; 2) текст кн. Песни Песней, извлеченный из толкования блаж. Феодорита; текст сопровождается вариантами из сп. Погод. собр. № 1 XIV—XV в. и статьей редактора издания. В Москве ожидается изготовление ряда текстов: а) 4-ой книги Маккавейской, никогда не издававшейся в составе славянской Библии, и б) книг пророков Ис., Иер., Иез. толкового типа по лучшему списку Чудовского собрания.

23 декабря 1920 г.

Профессор *Иван Евсеев*

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 125—126 об. Автограф И. Е. Евсева.

ДОКУМЕНТ № 35

(л. 127) ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ
СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ 26 февраля 1921 года

№ 14

В заседании участвовали: и. д. председателя Комиссии акад. В. М. Истрин, редактор проф. И. Е. Евсеев и член Комиссии профессор В. Н. Бенешевич.

Слушали доклад редактора Комиссии, профессора И. Е. Евсева, о

его командировке в Москву со 2—23 февраля с. г. по делам Комиссии (подлинный доклад при сем прилагается). Личные занятия И. Е. Евсева направлены были на уяснение происхождения толковых текстов библейских книг по рукописям Синодальной или Патриаршей библиотеки (в Историческом музее). Из сопоставления толковых текстов с показаниями греческого церковного устава (по изд. проф. А. А. Дмитриевского «*Τυπικά*», исследованию проф. В. П. Виноградова «Уставные чтения» и показаниям славянского Типикона) выяснилось, что славянские переводы толковых библейских текстов стоят в непосредственной связи с предписаниями церковного устава. Отсюда открывается возможность делать заключения о времени происхождения славянских толковых переводов, о которых сохранилось мало прямых историко-литературных показаний, из более известных истории церковных уставов. Выявляется новый литургический свидетель славянских библейских текстов, которому предстоит дать ответы не только по хронологии, а и по историко-литературной обстановке многих, неясных по своему происхождению, славянских библейских переводов.

(л. 128)

Наряду с личными занятиями И. Е. Евсеев, совместно с председателем Комиссии, академиком А. И. Соболевским, принял меры к более определенной организации работ по библейским текстам среди московских сотрудников Комиссии. Для этой цели 14 февраля в Историческом музее устроено было заседание московских сотрудников и лиц, сочувствующих деятельности Комиссии, в составе 20 лиц, под председательством председателя Комиссии, академика А. И. Соболевского (И. Е. Евсеев, И. М. Тарабрин, Н. С. Щербатов, Н. П. Кашин, Н. Н. Руднев, Б. С. Пушкин, П. А. Незнамов, К. И. Асафов, т. Седельников и др.). В заседании доложено было о ходе дел в Комиссии и о желательности установить более энергичный темп деятельности Комиссии. Собранием единодушно поддержано было пожелание о большей интенсивности работ Комиссии и были приняты некоторые конкретные меры к осуществлению этого намерения. По предложению А. И. Соболевского, признана была возможность оказать коллективное содействие деятельности Комиссии со стороны двух московских ученых учреждений — Исторического музея и Московского Археологического общества: учреждения эти готовы принять на себя издание той или иной части библейского текста для подготовительного издания. На чем, впрочем, остановят свой выбор музей и общество, пока неизвестно. Отдельные лица изъявили желание принести свой труд на пользу Комиссии. Н. П. Кашин предложил подготовить к изданию текст первой книги Ездры; Н. Н. Руднев обещал собрать сведения о русских библейских переводах, хранящихся в Историческом музее. Всегда отзывчивый к деятельности Комиссии, ведущий работы по книге (л. 128 об.) Второзакония, заведующий архивом Исторического музея, член Комиссии И. М. Тарабрин, изъявил согласие, по предложению И. Е. Евсева, принять на себя звание и обязанности заместителя редактора Комиссии в Москве, чтобы, в постоянном согласии с редактором, вызывать к деятельности и направлять занятия московских сотрудников по определенному плану Комиссии. Образовалось московское филиальное отделение Комиссии, в составе председателя, заместителя редактора и московских членов Комиссии, которому предстоит оживить и поддерживать деятельность Комиссии в Москве на неупадающем уровне.

Постановили: принять к сведению. Ивана Мемноновича Тарабрина утвердить в должности заместителя редактора в Москве; филиальное отделение Комиссии в Москве считать открытым.

ДОКУМЕНТ № 36

(л. 251) В КОМИССИЮ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ

профессора Ивана Евсеевича Евсеева

ДОКЛАД

Со 2—23 февраля с. г. я был в командировке в Москве для занятий библейскими рукописями и организации дальнейших работ Комиссии среди сотрудников Комиссии.

Личные занятия мои направлены были на толковые библейские тексты Патриаршей библиотеки, находящиеся ныне в Историческом музее. Мне хотелось установить общий принцип их появления, а также место и время их происхождения. Путем сопоставления поздних переводов святоотеческих толкований на Евангелия, вышедших из-под пера Максима Грека, с указаниями Церковного Устава, удалось установить (л. 251 об.) вить, что переводы эти появились не по соображениям любознательности или назидания, а по требованию Церковного Устава, и наблюдение это относится не только к Евангелию, а и к другим толковым переводам Максима Грека. Есть основания полагать, что таким путем возникали переводы и других более древних толкований библейского текста. Если это подтвердится по всей линии толковых переводов, то это весьма значительно уяснит обстановку происхождения славянских толкований, что крайне скупо очерчивается известной нам историей славянских библейских переводов.

Одновременно произведено было исследование о степени ценности текстов кн. Иова Патриаршей 6-ки. Древнейшим, века на 2 опережающим другие тексты, следует признать чтение нескольких глав этой книги (1, 2, 42, 43) по Четвѣй Минее за май месяц Успенского собора № 4 XII в.

Для организации работ по изучению славянских библейских текстов среди московских сотрудников мною устроено было заседание московского отделения Комиссии, под председательством председателя (л. 252) Комиссии, академика А. И. Соболева, в присутствии председателя ученой Коллегии Исторического музея Н. С. Щербатова, нашего сочлена И. М. Тарабрина, Н. П. Кашина, Н. Н. Руднева, К. И. Асафова, Б. С. Пушкина, П. А. Незнамова, Седельникова и др. лиц, всего до 20 человек. Мною прочитаны были протоколы двух последних заседаний нашей Комиссии и доложено было о состоянии работ в Комиссии с указанием о великом значении работ Комиссии для уяснения нашей национальной истории и мысли, а также для восстановления подлинного вида Библии. Обсуждение доклада завершилось положительным обещанием содействия со стороны двух московских ученых учреждений — Московского Исторического музея и Московского Археологического общества. Оба эти учреждения приняли на себя подготовку к печати по книге библейского текста, причем книги эти точно еще не установлены. Кроме того, Н. П. Кашин принял на себя подготовку к печати 1 книги Ездры, для чего мною даны были ему сведения о списках этой книги и другие указания о работе. Н. Н. Руднев изъявил (л. 252 об.) готовность собрать сведения о всех русских библейских переводах, хранящихся в Историческом музее; А. Д. Седельников предложил свои услуги для детального уяснения деятельности Новгородского архиепископа Геннадия по составлению Геннадиевской Библии. И. М. Тарабрин подтвердил свое намерение заняться текстом книги Второзакония, для чего у него собран уже весьма значительный материал. Ввиду необходимости для Комиссии иметь в Москве своего доверенного представителя, находящегося в самом центре рукописного материала, И. М. Тарабрину мною предложено было

принять звание заместителя редактора Комиссии, на что он изъявил свое согласие. Таким образом Комиссия имеет в Москве цельную филиальную организацию в составе председателя и заместителя редактора Комиссии и ряда сотрудников Комиссии.

26 февраля 1921 г.

Профессор *И. Евсеев*.

Архив АН СССР, ф. 109, оп. 2, д. 1,
лл. 251—252 об. Автограф *И. Е. Евсеева*.

ДОКУМЕНТ № 37

(л. 1)

(XXXVII) 1—1 ПАМЯТИ ПРОФ. И. Е. ЕВСЕЕВА
КАК ОСНОВАТЕЛЯ БИБЛЕЙСКОЙ КОМИССИИ

(Доклад проф. А. В. Михайлова в заседании
Комиссии 19 марта 1922 года)

Несколько месяцев тому назад в с. Каменке Псковской губ. Порховского уезда скончался от воспаления центр. уха Иван Евсеевич Евсеев. С покойным я познакомился в конце 90-х годов прошлого столетия, кажется, в Румянцевском музее, в его рукописном отделении, где мы в то время занимались одним и тем же делом — изучением древнеслав. библейских текстов Ветхого Завета, он — книги пророчеств, я — книги Бытия. С тех пор и до апреля прошлого 1921 г., когда ко мне заходил И. Е. в последний раз поговорить о том, как бы возобновить научную деятельность Б. К., заглохшую во время революции, я с покойным и часто виделся, и еще чаще переписывался, особенно — после съезда русских филологов в Академии наук в 1903 г. Великая война, за месяц до объявления которой я из Варшавы переселился на постоянное жительство в Москву, <...> не прекратила нашего взаимного обмена письмами, как это у меня произошло с другими моими иногородними знакомыми и даже друзьями. В одном из своих последних писем прошлого года И. Е., как бы предчувствуя свою близкую кончину, предложил мне обменяться с ним краткими автобиографиями, дабы, если Бог судит кому-либо из нас раньше умереть, оставшийся в живых написал бы об умершем некролог. Я охотно принял это предложение, вполне соглашаясь с И. Е.-чем, что о своих научных *surgicul'*ax мы знаем друг друга лучше, чем кто-либо другой, для кого область наших научных *surgicul'ov* (л. 1 об.) не являлась основной и главной. И вот, исполняя его желание, я тотчас же послал ему начало своей автобиографии. Это было, насколько помню, моим последним письмом к покойному. Получил ли он его или нет, я не знаю, при личном же, последнем, свидании с ним я позабыл его об этом спросить. Не знаю я также и того, послал ли он мне свою автобиографию, как хотел это сделать, или не удосужился послать, но я ее не получил.

При встречах и в письмах нам не приходилось говорить друг с другом о своей личной жизни, как в ее прошлом, так и в настоящем, так как беседа всегда шла только о наших занятиях по славяноведению, да отчасти — о текущих событиях, и только во время революции разговор часто касался тяжелых материальных переживаний, его — в г. Порхове, в селе Каменке, где он проживал со своей семьей в последние годы, моих — в Москве. Но биографий друг друга мы не знали, даже относительно наших служебных движений, его — в Синодальном ведомстве, моих — по Министерству народного просвещения.

Поэтому если я решился выступить здесь с докладом о И. Е.-че, во исполнение желания покойного, то буду говорить лишь о том, что мне

хорошо известно, а именно — о его личности и его деятельности, как организатора и основателя Библейской Комиссии.

Хотя со времени нашего знакомства мы жили в разных городах (он — в Петрограде, Каменец-Подольске, Орле и снова в Петрограде, а я — в Варшаве и в Москве, не считая наших летних местопребываний — его в Порхове или с. Каменке, моих — в подмосковном селе Медведкове), но при довольно частых встречах, б. ч. в разных ученых заседаниях Моск. Археол. общества и Археологических съездов, реже — в домашней обстановке и особенно в письменных общениях друг с другом, каждый из нас о личности другого мог составить себе довольно отчетливое понятие; что же касается научных занятий, то с (л. 2) этой стороны, могу смело сказать, мы хорошо знали друг друга, так как не только работали в одной научной области (Кирилло-Мефодиевская старина), но даже занимались одною и тою же отраслью этой области, а именно — литературною деятельностью Первоучителей славянства, в частности — древнеслав. переводом ветхозаветных книг.

До войны, и особенно до революции, при виде П. Е-ча многие из нас, я полагаю, могли бы позавидовать его цветущему здоровью, видливой физической силе и жизненной бодрости. Казалось, что всякие болезни и недуги вполне чужды этому высокорослому мужественному человеку и никакие невзгоды внешней жизни не в состоянии одолеть его. Я просто любовался на него, когда мы вместе, во время Владимирского областного Археолог. съезда в июне 1906 г., бывало, купались в р. Клязьме, и этот стройный атлет с удивительною решительностью и смелостью брал в реке расстояния, плавая и ныряя, и не обращал внимания на глубины и очень быстрое течение реки, сбивавшее буквально с ног. Когда он приезжал в апреле прошлого года в Москву и я виделся с ним у себя в последний раз, я почти не узнал его: до того похудел и осунулся его могучий организм, и здоровье его, видимо, сильно пошатнулось. Много невзгод, материальных лишений и чрезмерного, непосильного даже для него физического труда пришлось ему перенести с 1916—1920 гг., когда он вынужден был жить со своею семьею в родной Каменке или Порхове: в 1918—1920 гг. ему все время приходилось крестьянствовать, чтобы как-нибудь прокормить свою немалую семью. Но едва ли не больше пришлось ему в это время испытать разных нравственных потрясений, между прочим, от разнузданности дезертиров и разных бродяг прифронтовой полосы, с которой соседил Порховский уезд: из с. Каменки, писал он, часто слышна пушечная канонада, и однажды (л. 2 об.) его детям, сыну и дочери угрожала смертельная опасность от этих бродяг, которой они избежали лишь по счастливой случайности. Но невзгоды тяжелой внешней жизни и, несомненно, пошатнувшееся здоровье от этих невзгод не сломили, однако, его энергии, силы воли и удивительной настойчивости в достижении цели, какую он считал высокою. Всего нагляднее эта благородная «упрямка», это умение покойного преодолевать множество препятствий и в конце концов добиться намеченной цели проявились у него в организации Библейской Комиссии для научного издания древнеслав. перевода Св. Писания в широких размерах.

Необходимость издания этого перевода по всем сохранившимся рукописям библиотек русских и заграничных, притом издания строго научного, давно уже сознавалась в науке, и западно-европейскими библистами, и, особенно, славяноведами, как юго-славянскими, так и русскими. Достаточно, напр., указать, что еще в 1788 г. немецкий библист Михаэлис в своем «Введении в Св. Писание», говоря о славянских и русских переводах Библии, высказал горячее пожелание, чтобы изданием древнеслав. текстов Св. Писания занялся именно наш Синод, как учреждение, наиболее подходящее для такого научного предприятия и по своим средствам и по своим силам. Конечно, призыв этого знаме-

ни того библиста остался гласом вопиющего, да и едва ли, впрочем, он и дошел до ушей отцов Синода, далеких не только в конце XVIII-го, но даже и XIX столетий не только от удовлетворения, но даже понимания всей важности такого издания хотя бы для исправления крайне испорченного текста Елизаветинской Библии. Чем дальше шло время, тем сильнее и сильнее чувствовалась нужда в полном издании Библии по древнеслав. рукописям XI—XVI вв., и не только для успешного исследования Кирилло-Мефодиевского вопроса, но также и для изучения многих памятников славяно- (л. 3) русской литературы, не имеющих никакой связи с этим вопросом.

Тут я, извиняясь перед слушателями, вынужден сказать несколько слов и о своей деятельности, так как последняя стоит в тесной связи с зарождением Библейской Комиссии, созданной целиком знанием, энергией и настойчивостью И. Е. Евсева.

Еще до знакомства с И. Е. Евсевым, в начале 90-х годов прошлого столетия, занимаясь Толковой Палеей, в частности вопросом о ее составе и происхождении, я особенно болезненно почувствовал огромный пробел в научной литературе — отсутствие полного издания ветхозаветных книг Св. Писания в древнеслав. переводе по сохранившимся рукописям XII—XV вв., паримейным и четым. Этот пробел мне в то время удалось только отчасти заполнить, именно тем, что было под рукой — древнеслав. текстом книги Бытия, которую я тогда готовил по 26 спискам XIV—XVI вв. к печати. Но и этот, сравнительно ограниченный материал дал мне все же возможность прийти к довольно важному выводу о происхождении Т. П., которая оказалась памятником не переводным с греческого, как до сих пор полагали, а оригинальным, и скорее русского, чем юго-слав. происхождения. К тому же выводу, как известно, одновременно со мной пришел и ак. В. М. Истрин, изучавший другие источники Т. П. Нет сомнения, что анализ других ветхозаветных текстов Св. Писания, послуживших источниками Т. Палеи, кроме книги Бытия, этот вывод мог бы только подтвердить, обосновав его всестороннее. (А. В. Михайлов. Общий обзор состава, редакций и литер. истории Т. Палеи. «Варшав. универ. изв.», 1895 г., и К вопросу о тексте книги Бытия в Т. Палее, *ib.*). Вот почему при первом удобном случае, а именно — на Съезде русских филологов в Петрограде при Академии наук, в 1903 г., я решился прочесть доклад о крайней необходимости издания древнеслав. ветхозаветной Библии, причем предложил организацию этого научного предприятия и руководство им сосредоточить при (л. 3 об.) Академии наук. Но Съезд отклонил это предложение, указав, что 2-ое Отд. и без того перегружено рядом давно уже намеченных работ, между прочим, начатым изданием древнеслав. перевода византийских хроник. Но вместе с тем, вполне сочувствуя изданию древнеслав. Библии, постановил ходатайствовать перед Синодом, чтобы это предприятие тот взял в свои руки, отпустив на него и необходимые средства. Это ходатайство осталось, однако, безуспешным. Преосв. Антоний, митрополит Петроградский, к которому отправилась депутация (в лице заслуженных профессоров духовных академий: Петроградской — Елеонского и Московской — Г. А. Воскресенского), ответил ей, что Синод приветствует это предприятие и будет содействовать ему... но чем? — выпиской и доставкой научным работникам предприятия необходимых рукописей из разных библиотек. И только. Было, значит, предложено содействие, в коем предприятие едва ли особенно нуждалось. Т. о., моя первая попытка дать толчок делу окончилась неудачей. С переселением на временное жительство из Варшавы в Москву, пока длилась забастовка студентов-поляков в Варшавском университете (1905—1907 гг.), я сделал вторую попытку в пользу организации дела издания, на этот раз — при Московском Археологическом об-ве, и с этой целью выступил с соответствующим докладом в одном

из заседаний об-ва. Но и это выступление тоже кончилось ничем, так как, по словам председателя об-ва, графини П. А. Уваровой, присутствовавшей на заседании, у Московского Археолог. об-ва, при всем его желании организовать это дело, нет для этого необходимых сумм. Мечтая, что денежные средства для издания можно собрать путем пожертвований со стороны московского общества, главным образом в среде именитого купечества из старообрядцев, которые, как я слышал, могут очень заинтересоваться этим делом, я свой доклад постарался напечатать в «Голосе Москвы», самой распространенной в то время газете в торгово-промышленных кругах столицы, а затем в отдельных (л. 4) оттисках разослал его многим из богатых москвичей, купцов и промышленников. Но и на это, увы, никто не откликнулся. Тогда я, как говорится, сложил оружие, не видя возможности предпринять еще что-либо в этом направлении.

На этом дело издания древнеслав. Библии и совсем заглохло бы, не успев даже зародиться, не прими участия в осуществлении его И. Е. Евсеев. Одновременно со мною сильно заинтересованный в устройстве этого научного предприятия, он, задолго до моей второй попытки, о которой ему было известно, и в скором времени после неудачной академической депутации перед Преосв. Антонием, стал лично домогаться в Синоде организации издания древнеслав. Библии на широких началах. О каждом своем шаге в этом направлении И. Е.-ч немедленно сообщал мне в Варшаву, то окрыляя себя и меня надеждой на успех, то повергая в уныние от неудачи того или другого хода. Знакомый и уважаемый в высших духовных сферах Петрограда, он, однако, долгое время не мог добиться никакого результата в своей просьбе. Наконец, ему обещали устроить дело, но в таком виде, какой нельзя было принять для научного издания древнеслав. текстов Св. Писания. Ему предложили организовать это издание в виде подчиненной секции синодского издательства богослужебных книг и разных благочестивых листков, во главе с заведывающим этим издательством. Другой на месте И. Е.-ча, может быть, и согласился бы на это решение, не видя иного выхода: ведь как-никак просьба удовлетворялась, и отказ от предложения грозил обидеть благодетелей и окончательно погубить дело. Но И. Е.-ч, кроме настойчивости в достижении цели, отличался еще большою выдержкою характера, деликатною тактичностью и, я бы сказал, был в таких случаях искусным дипломатом. Он умел так представить дело, что от подобного решения отказались сами синодские заправилы и предложили И. Е. образовать особую Комиссию, во главе с каким-либо назначенным епископом, с благословения которого и должно было вестись издание древнеслав. Библии. Но это решение (л. 4 об.) являлось едва ли не большей опасностью для научной ценности предполагаемого издания, чем решение первое. И. Е.-ч отлично понимал, что такой глава дела, б. ч. далекий от нужд славяно-русской литературы и науки и с которым спорить было бы не совсем удобно, едва ли руководствовался бы при издании этими только нуждами и строгой филологической критикой, а не другими также целями, может быть, тоже почтенными, но не имеющими ничего общего с научными требованиями. Общая атмосфера Синода этим другим целям могла бы только содействовать. И. Е.-ч хотел, конечно, избегнуть назначения председателем Комиссии какого-нибудь синодского епископа, но, с другой стороны, понятно, не мог и протестовать против подобного назначения, являвшегося со стороны Синода, по-видимому, *conditio sine qua non*. Приходилось медлить и выжидать благоприятного случая, тем более, что и в Синоде с организацией этого научного предприятия вовсе не думали спешить, очевидно, не считая его настолько важным, обязательным, а тем более — неотложным.

Видя, что личное домогательство действует в Синоде слабо или может, в случае даже удовлетворения, вылиться в нежелательную форму, И. Е-ч повел дело официально — через духовную академию, где он состоял профессором славянской филологии. В 1909 г., по случаю 100-летнего юбилея со дня учреждения Петроградской духовной академии, Совет академии, по инициативе И. Е-ча, ходатайствует перед Синодом об образовании при академии особого фонда на издание памятников древнеслав. и русской письменности, «непосредственно связанной с уяснением основ русской церковной жизни и мысли», т. е. между прочим — и древнеслав. Библии. Это ходатайство осталось, однако, без удовлетворения, несмотря на то, что по новому уставу духовных академий научно-издательская деятельность не только составляла право, но прямо вменялась в обязанность как отдельных членов академической корпорации, так и всей академии в целом (§ 1, п. 2 устава). Такое отношение Синода к науке сильно огорчило И. Е-ча, (л. 5) но он не пал духом. В феврале 1911 г. И. Е-ч произнес на годичном акте академии речь, напечатанную им в «Христ. чтении» того же года под заглавием: «Рукописное предание слав. Библии». В этой речи он основательно и с разных точек зрения выяснил всю важность научного издания древнеслав. текстов Библии, а в заключение высказал горячее пожелание, чтобы почин этого научного предприятия «был принят на себя Петроградской духовной академией». Прочувствованная речь И. Е-ча вызвала со стороны Совета академии ходатайство перед Синодом об учреждении при академии особой Комиссии для научного издания древнеслав. Библии во всем разнообразии ее рукописного материала. К этому ходатайству академии приложена была и обширная «Записка о научном издании славянского перевода Библии», составленная И. Е-чем и напечатанная им в 1912 г. в журнале «Христианское чтение». В «Записке» автор не только снова выяснил важность издания древнеслав. Библии, но изложил даже и проект этого издания в подробностях. По проекту это научное предприятие организуется при Петроградской дух. академии, при которой для этой цели учреждается особая Комиссия из русских ученых и вообще лиц, «заявивших себя известностью в области изучения слав. библейского текста». Тут же приложена и смета издания, рассчитанного на 60 лет и оцененного покойным в 80 682 р. 80 к. В эту сумму вошла и оплата научного труда сотрудников и плата за печатание всей Библии в количестве 1200 экземпляров. Опасаясь, что и этой, более чем скромной, суммы в Синоде испугаются и откажут в ходатайстве, И. Е-ч в своем проекте возлагает на средства Синода расходы только по печатанию древнеслав. Библии, а именно — 41 182 р. 80 к. в течение 60 лет, т. е. ежегодно только 686 р. 38 к., расходы же на оплату всей научной работы сотрудникам — 39 500 р., при ежегодной ассигновке 575 руб., должны быть возложены, по его мнению, на общие государственные средства путем ходатайства Синода через Государственную Думу. Но и эта уступка личной кассе (л. 5 об.) Синода со стороны И. Е-ча оказалась недействительной, и Синод продолжал медлить с организацией научного предприятия. Ходатайство академии и личные просьбы И. Е-ча перед Синодом ни на шаг не двинули дела, которое, видимо, совсем замерло. Оставалось «единственно доступное средство, — по словам покойного, — подвинуть к осуществлению дело» — это действовать на Синод не путем просьб подвластных ему корпораций и лиц, а со стороны какого-либо влиятельного и авторитетного научно-общественного учреждения, к голосу которого заправили Синода не могли не прислушаться. Таким учреждением явилось Московское Археологическое общество, организовавшее XV-ый Всероссийский Археологический съезд в Новгороде в конце июля 1911 года. Воспользовавшись съездом, И. Е-ч прочитал на нем доклад под заглавием «Геннадиевская Биб-

ля 1499 г.» Доклад вызвал оживленное обсуждение со стороны многих присутствовавших в заседании и после обмена мнениями съездом единогласно было постановлено: «Ввиду не только научного, но также общественного и национального значения Библии просить Синод принять на себя труд научного издания древнеслав. текста этой книги». Просьба съезда оказала влияние, хотя с исполнением ее в Синоде медлили еще 4 года. Нет сомнения, что и в эти последние годы перед открытием Комиссии И. Е-чу пришлось неоднократно обивать пороги Синода, чтобы напомнить, кому следует, о движении дела, но подробностей о его хлопотах в это время я не знаю. Лишь в конце 1914 года стало известно, что в Синоде было решено открыть при Петроградской духовной академии Библейскую Комиссию. Приезжавший в это время из Петрограда в Москву Ив. Е-ч просил Славянскую Комиссию Московского Археолог. об-ва, как учреждение, в котором давно уже был поднят вопрос о научном издании древнеслав. Библии, высказать свои пожелания об этом издании для Библейской Комиссии и — если можно — составить даже проект правил для будущих сотрудников Комиссии как по собиранцию и выбору рукописного материала для печати, так и по самому печатанию, а равно и по оценке (л. 6) труда научных работников. Славянская Комиссия охотно откликнулась на эту просьбу, немедленно выбрала из своей среды Подкомиссию, которая в несколько заседаний выработала проект необходимых правил, одобренный в пленарном заседании Слав. Комиссии и посланный в Петроград на имя Ив. Е-ча.

28-го января 1915 г. состоялось в Петроградской духовной академии торжественное открытие Библейской Комиссии. На это открытие были приглашены члены Академии наук, профессора Петроградской, Московской и Киевской духовных академий, профессора университетов и другие ученые, близкие по своим занятиям к задачам Комиссии, всего в числе 61 человека; в числе приглашенных были и двое депутатов от Московского Археологич. общества и его Славянской Комиссии — С. О. Долгов и я.

Таким образом, в течение 12 лет, со времени съезда русских филологов в Петрограде, И. Е-ч стучится, не переставая, в двери Синода, добиваясь намеченной цели, пока те, наконец, не открылись и его желания не было удовлетворено.

Эта энергия, эта настойчивость, эта благородная «упрямка», неуступающая перед неудачами, заслуживает глубокую признательность со стороны всех, кому дороги интересы славянской науки. Единоличными усилиями крепкого духом человека, в течение многих лет неустанно боровшегося с невежеством, равнодушием и даже враждебностью влиятельных лиц, создалось, наконец, большое научное предприятие, которое в дальнейшем предстояло еще наладить практически и пустить в ход. Самое открытие Комиссии было хоть очень важным делом для начала предприятия, но на этом организация легко могла и закончить свое существование, если бы энергия И. Е-ча ослабела, и ему пришлось бы оказаться одним из сочувствующих участников, какими были почти все приглашенные на открытие Комиссии, сделавшиеся и учредителями ее.

(л. 6 об.)

Дело в том, что самой слабой стороной задуманного предприятия являлась финансовая его часть, а вследствие этого — необязательность научного труда будущих работников. На более чем скромные средства, отпущенные Комиссии на ведение такого крупного дела, как научное издание древнеславянских текстов Св. Писания, сохранившихся во многих рукописях, русских и заграничных, нельзя было ни собрать по выбору подходящего кадра сотрудников, ни — тем более — материально обязать их работать по заданиям и более или менее срочно, как

того требовал успех дела, особенно — в такое тяжелое время, какое пришлось переживать нам, начиная со второй половины 1914 г. Собрание рукописного материала из всех известных рукописей, его систематизация, выбор для печати, подготовка собранного материала к печати, наконец, самое печатание — такое медлительное, кропотливое и тяжелое — сузу по личному опыту — для здоровья дело, что требует от ученого большого самопожертвования, даже если это его личная научная работа, которую он считает для себя обязательной, срочной и на которую может направить все свое внимание и употребить весь свой досуг от тех или других служебных обязанностей. Если труд подготовки к изданию древнеслав. текстов, как черновой, не представляет особенного удовольствия даже для того ученого, кому он необходим и обязателен для текущих личных работ, то едва ли не меньше он может явиться привлекательным в глазах тех, для кого он был если не совсем посторонним, то во всяком случае побочным, добровольным и почти даровым. Покойный И. Е-ч учитывал это обстоятельство, но устранил его, конечно, не мог. Скудость денежных средств связывала ему руки и не вселяла уверенности в прочности дела. И тем не менее И. Е-ч сумел с честью выйти из трудного положения. Его одушевление, принятые им на себя два больших подготовительных труда, а именно — издание: 1) полного текста Геннадиевского списка Библии 1499 г. и 2) указателя всех славянских рукописей Св. Писания, его рефераты по библейским текстам (л. 7) («О Библии Иоанна Грозного», «О сербских библейских переводах XIV—XV вв.»), прочитанные им на общих собраниях Комиссии в течение первых двух месяцев (февраль и март) после ее открытия, наконец, переговоры устные и письменные с участниками Комиссии оказали свое влияние на последних и вызвали с их стороны предложения труда, как по изданию отдельных списков текстов или других библейских книг, в виде подготовительного материала для сводного издания тех же книг Комиссией, так и по обработке отдельных библейских книг для научного издания. Т. о., в течение 1915 г. и начала 1916-го И. Е-чу удалось составить довольно большой круг сотрудников, принявших на себя нравственное обязательство деятельного участия в работах Комиссии. Из № 1 «Известий Библейской Комиссии», вышедшего в марте 1916 г., в виде годового отчета о деятельности Комиссии, мы узнаём, что, кроме самого И. Е-ча, печатающего фотографически Геннадиевскую Библию 1499 г., проф. Н. Л. Туницкий подготовил к изданию и печатает текст библейских малых пророков по спискам Московской дух. академии и Троице-Сергиевой лавры, ак. А. И. Соболевский издает книги Царств по списку XIV в. Петроградской Публичной б-ки; другие же члены Комиссии взяли на себя обработку для научного издания другие книги Библии, а именно — профессора: Г. А. Ильинский — книгу Иова, В. Н. Бенешевич — книгу Числ, С. И. Смирнов — книгу Руфь, Д. И. Абрамович — книгу Судей, М. Н. Сперанский — книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова, М. Д. Муретов — книги пророков Малахии и Аггея, иеромонах Варфоломей — книги пророков Аввакума и Софонии, священник И. М. Смирнов — книгу прор. Захарии, Н. Н. Дурново — книгу Песнь Песней, Г. П. Георгиевский — книгу Премудрость Соломона, Х. М. Лопарев — кн. Екклесиаст, Ф. А. Мартинсон — книги Царств, И. М. Тарабрин — книгу Второзаконие и проф. Н. Л. Туницкий — книгу Притчей Соломоновых, не считая меня, который взял на себя обработку и подготовку к печати сводного текста книги Исход еще до открытия Комиссии, подобно ак. А. И. Соболевскому и проф. Н. Л. Туницкому. Впоследствии число сотрудников, вероятно, увеличилось, но сведений об этом у меня нет.

Собрать такое число сотрудников научного предприятия было, конечно, делом нелегким, но И. Е-ч сумел исполнить его и этим обеспе-

чить дальнейшую деятельность Комиссии. По успешному началу предприятия в первый год существования можно было смело надеяться, что в настоящее время, т. е. спустя 6 лет после открытия Комиссии, в портфелях Комиссии накопится немало подготовленного к печати и, может быть, даже изданного подсобного рукописного материала для полного научного издания древнеслав. Библии, текстов паримейных, четых, а в их числе и большей, вероятно, части Геннадиевской Библии по рукописи 1499 г., издание которой принял на себя И. Е. Евсеев. Так, про себя я, по крайней мере, могу сказать что мною подготовлены к печати два таких подсобных издания: 1) 5-ый выпуск кн. Бытия, заключающий в себе славяно-греческий и грекославянский полные словари из кн. Бытия, и 2) текст Захарьинского паримейника по рук. 1270 г. Пгр. Публичной б-ки с вариантами из 4-х рукописей XIII—XIV вв. паримейного текста, не вошедшего в издание покойного проф. Р. Ф. Брандта. Другие сотрудники тоже, вероятно, подготовили свои рукописные материалы для Комиссии, что мне известно, напр., про ак. А. И. Соболевского и проф. Н. Л. Туницкого. К несчастью, деятельность Комиссии уже на 2-ой год своего существования должна была сразу захиреть, а затем и совсем прекратиться. Причина этого, конечно, великая война и последовавшие за нею революции и гражданские смуты в России. <...> С упразднением Петроградской духовной академии и со смертью епископа Анастасия, председателя Библейской Комиссии, центр деятельности последней, благодаря ходатайству незабвенного ак. А. А. Шахматова, перенесен был в Академию наук, как это и следовало ожидать и что предполагалось, как выше мною сказано, еще в 1903 г. на съезде русских филологов в Петрограде в Академии наук. Но перенесение центра не могло оживить Комиссии. Главный деятель и вдохновитель ее, И. Е. Евсеев, лишенный заработка в духовной академии, (л. 8) вынужден был оставить Петроград и поселиться с семьей в деревне, с тем чтобы в родном углу найти приют и заняться для прокормления себя и своей семьи крестьянским трудом. Другие сотрудники Б. К., вследствие той же ужасающей экономической разрухи, продолжающейся и поныне, и связанных с этой разрухой материальной нужды, волнений и страданий, должны были также сократить или совсем оставить свою научную деятельность, с тем, чтобы все свои досуги от внешней службы тратить либо на поиски предметов, необходимых для физического существования, либо на домашний черный труд, проживая в то же время в обстановках и настроении, вовсе не располагающих к серьезным научным занятиям. Поэтому и продуктивная деятельность всех сотрудников Б. К. должна была на долгое время заглохнуть. Это очень огорчало покойного И. Е.-ча, как он неоднократно высказывался в письмах ко мне из своей родной Каменки, где он вел жизнь буквально простого землероба. Весною прошлого года, когда положение ученых в России, казалось, может несколько улучшиться и являлось некоторое просветление надежды на возрождение продуктивности научной работы, И. Е.-ч приехал нарочито ради Б. К. из Псковской губ. в Москву, побывал здесь у сотрудников, собрал их в заседание в Историческом музее, дабы поговорить о делах Комиссии и, если возможно, воскресить ее деятельность именно в Москве, где проживает большинство сотрудников. Всем известны крайние трудности и небезопасность нынешних передвижений по России и оставления семейного крова даже на недалекие расстояния. Но И. Е. решил перетерпеть и эти невзгоды безвременья, дабы сдвинуть дело Комиссии с мертвой точки. Мне лично, к сожалению, не пришлось быть на этом последнем заседании, так как одновременно происходило важное заседание Историко-филол. факультета Московского ун-та, на котором по долгу службы я был обязан присутствовать. Но я уверен, что собравшиеся и прежние члены Б. К. и вновь поступившие в нее

были тронуты этим самопожертвованием И. Е-ча и выразили полную готовность возобновить, по мере возможности, свои работы в Комиссии. И мне думается, что осуществлением этой готовности на деле мы не только воскресим важное научное предприятие, но и наиболее достойным образом вместе с тем почтим незабвенную память Ивана Евсеевича, творца этого важного предприятия. (л. 8 об.) О научной деятельности покойного по изучению и изданию древнеславянского перевода библейских книг я не стану распространяться, тем более, что о всех почти трудах И. Е-ча в этой области, появившихся с 1894 г., мне приходилось уже говорить печатно (см. мой «Опыт изучения текста книги Бытия пр. Моисея в древнеславянском переводе». Варшава, 1912 г., стр. 269—292 и 310—330), а кроме того, в настоящем заседании мы услышим об этой деятельности в докладе проф. М. Н. Сперанского. Но я позволю себе вкратце указать только на сущность научных заслуг покойного. И. Е-ч занимался исследованием г. о. древнеславянских текстов книг пророков Исаии и Даниила, из коих книга пр. Даниила была им издана целиком в нескольких редакциях; а сверх этого он сделал ряд экскурсов и в изучение других библейских книг — малых пророков, книги Есфирь, Плача, Притчей и Осмикнижия. Основную задачей его было найти и установить древнейшие переводы и редакции, определить их греческие и другие оригиналы и в конечном результате — что уже входило в задачу его, как профессора духовной академии, а не как слависта — выяснить для библиста-полигистора библейско-экзегетическое значение древнеславянских текстов Св. Писания, как самостоятельных показателей редакции греческого перевода LXX-ти, т. е. способствовать, таким образом, восстановлению этого перевода LXX-ти в наиболее чистом виде. Для слависта-филолога, изучающего литературную деятельность Первоучителей славян и последующей эпохи, труды И. Е-ча дают не только много интересного материала, но и немало важных руководящих указаний. Большое вообще число сохранившихся рукописей той или другой библейской книги в древнеславянском переводе, которые, однако, все необходимо изучить, и разнообразие их редакций, изводов и чтений слависта-филолога, начинающего работать в этой области, легко могут и запутать и даже сбить с правильного пути изучения, как странника в большом лесу на переkreшивающихся тропинках. При начале работы ему необходимы какие-либо общие указания, добытые его предшественниками, чтобы не тратить понапрасну времени и сил (л. 9) в самостоятельных поисках в этом огромном рукописном материале. И такие именно руководящие указания, как бы вехи, оставил нам в своих трудах покойный И. Е-ч. Достаточно указать, что он установил четыре периода в истории переводной деятельности славян по Св. Писанию до появления печатной Библии 1586 г.: 1) период Кирилловский, или точнее — Кирилло-Мефодиевский с 862—869 гг., 2) собственно Мефодиевский с 869—885 гг., 3) Симеоновский — в эпоху болгарского царя Симеона († 927) и 4) Сербский-рессавский в XIV—XV вв. Хотя эти вехи в изучении древнеслав. текстов Св. Писания и до И. Е-ча намечались историческими свидетельствами, но покойный, можно сказать, первый постарался обосновать эти, вообще глухие и неопределенные свидетельства анализом переводов самих текстов Св. Писания. Если, при дальнейшей разработке текстов Св. Писания в древнеслав. переводе, быть может, намечаются и промежуточные вехи, а текстуальные данные станут многочисленнее, разнообразнее и устойчивее, чем это мы находим в трудах И. Е-ча, но основные грани в истории древнеславянского перевода Библии, установленные покойным лингвистически, тем не менее останутся прочным приобретением науки. Это — большая заслуга покойного, и с его трудами и основными выводами всем сотрудникам Б. К-ии необходимо будет всегда считаться.

Таким образом, Б. К-ия, дорогое духовное детище И. Е-ча, обяза-

на ему не только всем своим существованием и полной организацией, но также и тем, что покойный своими трудами расчистил, сверх того, и тот тернистый путь, по которому ей придется идти в ее занятиях, и прежде всего — в ее черновых работах, т. е. при ознакомлении, оценке и выборе подавляющего своим количеством и разнообразием рукописного материала. Я полагаю, что редко какому-либо организатору научного предприятия приходилось так много сделать для этого предприятия, как это сделал покойный И. Е-ч для Б. Комиссии. Но (л. 9 об.) он сделал бы еще больше, продлись жизнь его.

Мартиролог русских ученых украсился новым именем, а нам, оставшимся пока в живых, тяжело и больно становится на душе, что семья русских филологов так жестоко редеет, не пополняясь в то же время молодыми силами по тем или другим отраслям историко-филологических наук.

А. Михайлов.

4/XII—1921 г.
г. Москва

Архив АН СССР, ф. 171, оп. 1, д. 51,
лл. 1—9 об. Автограф А. В. Михайлова с
его же пометой.

ОБ АВТОРАХ

Архиепископ Минский и Белорусский АНТОНИЙ. Биографические сведения о нем в сборнике № 9.

Профессор-протоиерей Александр ВЕТЕЛЕВ. Биографические сведения о нем в сборнике № 10.

Профессор-протоиерей Ливерий ВОРОНОВ. Биографические сведения о нем там же.

Владимир Николаевич ЛОССКИЙ. Биографические сведения о нем в сборнике № 8.

Доцент-протоиерей Владимир СОРОКИН. Биографические сведения о нем в сборнике № 10.

Константин Иванович ЛОГАЧЕВ родился 3 мая 1939 г. в Ленинграде. Имеет высшее гуманитарное образование. В 1966—1970 гг. преподавал в духовных академии и семинарии в Ленинграде. С 1973 г. является научным консультантом Ленинградской духовной академии. С 1969 г. входит в Библейскую группу, где работает над вопросами истории греческого, славянского и русского библейских текстов. Автор ряда научных, информационных и обзорно-реферативных статей в «Журнале Московской Патриархии» и ряде зарубежных изданий.